

4873
P49

Я.Г.РИЕР

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

МОГИЛЕВ 1997

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

Я.Г.РИЕР

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

МОГИЛЕВ 1997

Я.Г.Риер. Очерки истории средневековых цивилизаций.- Могилев, 1997.- 125 стр.

Пособие представляет собой серию очерков о структурах средневековых обществ Европы, Азии и Америки. Рассматривается зарождение и развитие средневековых цивилизаций, их типология, сходные черты и отличительные особенности. Особое внимание уделено анализу основного элемента средневековой истории -- феодальных порядков: их сущности, причин появления, региональной специфики. Пособие является прежде всего теоретическим дополнением к учебникам и призвано помочь читателю разобраться в сложных и обычно скрытых за массой фактов причинно-следственных связях, определяющих специфику развития многочисленных цивилизаций в средние века, а также увидеть истоки сложных проблем общественной жизни в наши дни. Пособие предназначается прежде всего студентам исторических факультетов ВУЗов и учителям истории, а также учащимся специализированных классов и тем, кто интересуется историей и теорией общественного развития.

Рекомендовано к изданию Советом Могилёвского пединститута.

Рецензент: заведующий кафедрой всеобщей истории
Смоленского пединститута,
доктор исторических наук,
профессор Ю.Е.Ивонин.

Ответственный за выпуск ----Я.Г.Риер.

© Могилевский государственный педагогический институт
им. А.А.Кулешова

К ЧИТАТЕЛЮ

В обучении истории можно выделить два основных уровня. Первый предполагает изучение прошлого через познание последовательно происходивших событий. Их изложение, с разной степенью подробности, составляет основу большинства учебников. Такие учебники содержат фундамент исторических знаний - факты. Но познание такой, событийной истории дает представление не только о внешней, поверхностной стороне человеческого прошлого, оно аналогично представлению о жизни какой-либо отдаленной страны, полученному лишь из окна туристического автобуса. Этого достаточно для удовлетворения некоего любопытства, но не более того. Основная задача историка - проникнуть в прошлое, увидеть скрытые при поверхностном взгляде внутренние причины событий, их взаимосвязи и закономерности, то есть постараться понять минувшее, чтобы с его помощью ответить на вопросы, которые ставит современность¹.

Отсюда второй уровень изучения истории и обучения ей - анализ фактов и явлений прошлого с позиций современных знаний, когда уже известны последствия событий. Такой анализ позволяет подойти к пониманию тенденций человеческого развития, а это и есть высшая цель для историка: понять прошлое, чтобы объяснить настоящее и помочь выбрать пути в будущее.

Итак, первый уровень исторического познания - это поиск ответов на вопросы: "Как происходили события?" Второй уровень - поиск ответов на вопросы: "Почему это было? К чему оно привело? Чему это нас учит?" По сути речь идет о том, что составляет область научных исследований. Но без вхождения в научную "кухню" стать историком невозможно.

Однако учебных пособий по указанному второму уровню немного и посвящены они обычно отдельным, локальным явлениям. Причина - в самом процессе научного познания. Событийная история в основных чертах уже известна, изложена и потому - стабильна. Новые открытия обычно только уточняют её и лишь редко вносят более существенные коррективы (но в огромном океане фактов новые открытия остаются частными явлениями). Понимание же истории, оценки прошлого менее стабильны. Они зависят не только от уровня зна-

¹ "Мыслить проблемами!" - девиз основоположников Новой исторической науки - М.Блока и Л.Февра (См.ГУРЕВИЧ А.Я. Исторический синтез и "Школа "Анналов"". - М., 1993. - С.106)

ний, но и от проблем, волнующих общество. Отсюда и вопросы, которые общество ставит прошлому. Эти вопросы и формируют направления исторических исследований, постоянно обновляющие наше понимание исторического процесса. Отсюда, в постоянном обновлении оценок - сложность составления обобщающих учебных пособий, которые должны по возможности оперативно отражать и удовлетворять возникающий общественный интерес.

Цель предлагаемого пособия - анализ исторических процессов, причинно-следственных связей, происходивших в человеческом обществе средневековой поры. Задача - разобраться в причинах многообразия моделей человеческого существования и развития указанной эпохи. Безусловно, решение поставленных проблем не может не быть субъективным. Предлагаемые в пособии оценки и суждения отражают авторский взгляд на рассматриваемые явления. Но это естественно, иначе и быть не может. Ибо история - это деятельность людей, личностей, субъектов. Не зря один из крупнейших современных медиевистов Ж.Дюби писал: "История - это, по существу, сон, греза историка"². Историческая истина никогда не бывает абсолютной, как, кстати, и научная истина вообще. Она, истина - это то, что на данный момент признается большинством исследователей. Новые факты, новые общественные интересы способны менять оценки и рождать новые исторические истины. И такой процесс бесконечен. Любое обобщение - это попытка "остановить мгновение" в познании нашего прошлого. Осознавая это, автор не стремится навязать предлагаемые оценки и выводы. Наоборот, он выражает надежду, что пособие поможет читателю в выработке собственного взгляда, собственных оценок.

Предназначено пособие прежде всего студентам и учителям истории. Оно, учитывая ограниченный объем, не заменяет традиционные учебники. Наоборот, оно предполагает, что читателю известна основная событийная канва средневековой истории, почерпнутая из имеющихся учебников по истории веков для пединститутов и университетов³.

² Медиевистика - историческая дисциплина, изучающая историю средневековья (от лат. *medium aevum* - средние века).

³ Новейшие учебники, некоторые обобщающие монографии, сборники и статьи указаны в прилагаемом списке литературы.

ВВЕДЕНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ

Средневековая история, как известно, является частью общего курса мировой или всеобщей истории. Сам термин "средние века", как и многие другие - условный, кабинетный. Он возник в среде итальянских гуманистов в XV - XVI вв. для обозначения эпохи между античностью и их временем. В XVII в. название "средние века" закрепилось в литературе. Таким образом, понятие средневековья возникло в Западной Европе и обозначало первоначально отрезок именно западноевропейской истории от крушения Римской империи до так называемой эпохи Возрождения, распространившейся по западноевропейским землям в XIV-XVI вв. Концом средневековья обычно считали преломные или просто яркие события: открытие Америки Колумбом (1492 г.), или начало Реформации в Германии (1517 г.), или падение Константинополя (1453 г.); были и другие точки отсчета. Последующую эпоху относили к новому времени. Как видно, грани этих двух периодов человеческой истории оказались весьма нечеткими. Ещё более размытыми стало представление о хронологии средних веков, когда европейскую периодизацию стали переносить на историю других регионов. Прежде всего это относится к странам Азии, которые с легкой руки позднесредневековых путешественников получили обобщающее обозначение - Восток. Но европейские представления об исторических периодах не совпадали с традициями и ритмами жизни восточных обществ, весьма, кстати, многоликих. Там не было столь заметных, как в Европе, смен эпох. И лишь высокомерие бурно развивавшейся капиталистической Западной Европы, видевшей Восток отсталым объектом колониальной экспансии, привело к закреплению европоцентризма в представлении об историческом процессе - в переносе понятий "средние века", как, кстати, "древний мир" и "новое время" - на всемирную историю.

Впрочем, долгое время условность периодизации мало отражалась в конкретных научных исследованиях. Лишь введение в историческую науку марксистской концепции - исторического материализма - во второй половине XIX в. сделало периодизацию более стройной. Марксизм, особенно в трудах конца XIX-начала XX в. рассматривал историю человечества как закономерную, прогрессивную смену господствующих типов производственных отношений, или иначе, социально-экономических формаций. Отсюда средние века - это исто-

рия возникновения, развития и упадка особого, специфического феодального строя. Понятие феодализм и средние века стали синонимами у марксистов. Отсюда хронологические рамки средневековья во всемирном масштабе определялись существованием феодализма. На указанной основе советские историки в 30-е гг. XX в. и разработали периодизацию средневековья, отраженную во всех, выпущенных до наших дней советских учебниках истории.

В этой периодизации сохранялся европоцентристский подход. В основу было положено существование европейского, точнее западноевропейского, феодализма, зародившегося по тогдашнему мнению, в V-VI вв. и просуществовавшего до буржуазных революций XVII - XVIII. В Центральной и Восточной Европе феодализм датировался с VIII-X до XIX вв., в Азии - с III-IX до XIX вв.

Но уже при становлении указанного формационного подхода к истории и ее периодизации стали выявляться его слабости, отдельные противоречия. История Востока, например, плохо укладывалась в созданную схему, ибо там рабовладельческие и феодальные черты переплетались долгие столетия. Это вызвало длительную дискуссию о так называемом "азиатском способе производства", периодически разгорающуюся в 30-60-е гг. Зарубежные, так называемые буржуазные историки эту схему не приняли из-за ее односторонности, преувеличения роли экономики и социальных отношений в обществе.

Дальнейшие исследования и за рубежом, и в отечественной науке подтверждали отмеченные недостатки формационного подхода. Дело даже не столько в его опоре только на европейскую историю. Главное, что он не учитывал многообразия развития человеческого общества, в котором нередко и политика, и сознание, и даже бытовые привычки людей влияли на экономику. Постепенно всё больше ученых стало склоняться к так называемому цивилизованному подходу в периодизации и систематизации истории⁴.

В обобщенном понимании **цивилизации** - это определенный уровень различных явлений материальной и духовной культуры, формировавших условия жизни людей в конкретном обществе⁵. При таком подходе в равной степени, в отличие от формационного, сочетаются антропогенные (биологические) и социальные явления. И нет характерного для марксистского подхода выделения какого-либо од-

⁴ Цивилизация от лат. civis - гражданин.

⁵ Существуют и более точные определения, но история, как и жизнь людей столь многогранна, что стремление дать максимально точное определение тому или иному явлению ведет или в область абстракций, или к упрощению. Историк должен оставлять место для интуиции.

ного, но ведущего звена. В этом смысле цивилизация как понятие шире формации, так как охватывает и социально-экономические отношения, и культуру, а также, как будет показано, лучше учитывает региональные различия.

В соответствии с указанным, большинство современных историков, в том числе и в Беларуси, выделяют в человеческом прошлом ряд цивилизаций древнего мира, средних веков и нового времени. Исходя из географических, этнических, экономических, социальных, политических и культурных особенностей выделяются средневековые цивилизации Европы, Азии, Африки, Америки. А поскольку, например, запад и восток Европы тоже развивались во многом по-разному, выделяются локальные модели (западно-европейская, центрально-европейская, восточно-европейская). То есть при цивилизационном подходе, на основе которого, кстати, в Беларуси составлены новые школьные программы и учебники по истории, основной упор делается не только на общие закономерности исторического процесса, но и на многочисленные региональные особенности.

Но при таком подходе еще более усложняется проблема периодизации средних веков. Так, для Западной Европы по экономическим, а также отчасти по политическим и идеологическим параметрам средними веками считаются V-XV вв. Но характерная для этой эпохи монархическая власть продолжала существовать и позднее; то же относится и к месту религиозности в общественной и частной жизни. И вообще в современной медиевистике появилось понятие "долгое средневековье", учитывающее медленную эволюцию особого "средневекового" типа сознания и поведения людей - ментальности⁶. Это сознание (феодалное по сути) определялось господством христианства, сословных представлений, "эпохой лошади" (Ж.Ле Гофф)

⁶ От франц. *mentalité* - мышление, психология. В современной исторической науке ментальность обычно понимают как видение мира, присущее индивиду и сформировавшееся у него под влиянием не образования и книжной культуры, а в быту, неосознанно, через восприятие традиций, поведения окружающих людей (отсюда - и коллективная ментальность). Впервые введено как понятие в науку французскими медиевистами М.Блоком и Л.Февром в 30-е гг., но широко используется с 60-х гг. Нередко употребляют термин во множественном числе - ментальности, имея в виду разные унастроения, неявные мысли и ценностные ориентации, автоматизмы поведения и т. п. (А.Я.Гуревич). В отличие от идеологии ментальность не продумана и не придумана. Характерно, что те, например, кто называл себя в Париже XVI в. "буржуа", составляли лишь 1/7 часть населения города (См. УВАРОВ П.Ю. Французы XVI века. - М., 1993. - С.213).

и зародившись во II-III вв., сохранялось даже в Западной Европе до первой половины XIX в.

Указанные противоречия отразились в учебных программах и самих учебниках. Новейшие белорусские школьные программы европейское средневековье датируют V-XV вв., но для России и стран Востока продляют средневековье до XVII-XVIII вв. Эти расхождения еще более заметны при выделении периодов внутри курса истории средних веков:

Периоды	Традиционная (советская) периодизация	Европейская (условно) периодизация
Раннее средневековье	конец V - начало IX в	от V - XII до конца X в.
Развитое средневековье	середина XI - XV в.	XI - XIII вв.
Позднее средневековье	XVI - XVII вв.	XIV - XV вв.

Эпоха раннего средневековья - это становление нового, феодального общества, развитое - расцвет специфических черт феодализма, позднее - постепенное вращение средневековых цивилизаций в новое время.

Противоречия указанных периодизаций обусловлены и различиями в понимании феодализма, и еще в большей степени - различиями в развитии разных моделей цивилизаций. Отсюда уточним задачу пособия: с помощью анализа структур различных цивилизаций разобраться в причинах наличия разных путей и темпов развития человеческих сообществ в средние века.

Иными словами, различия в периодизации отражают глубокие, существенные различия в средневековых обществах. Но все эти общества были объединены одним - господством в них феодальных порядков.

СУЩНОСТЬ ФЕОДАЛИЗМА

Для начала представим общее и предварительное толкование этого понятия, которое будет уточнено и дополнено по мере дальнейшего изложения.

Феодализм возникал при формировании крупного землевладения в условиях разложения первобытного общества или вследствие преобразований, которые происходили во впадшем в кризис рабовладении. Последний вариант был характерен для Позднего Рима, когда в условиях кризиса рабовладельческой экономики труд рабов в поме-

ствах стал заменяться трудом колоннов. В отличие от рабов колонны имели определенные гарантии на земельные наделы и некоторую хозяйственную самостоятельность, что способствовало их заинтересованности в результатах своего труда. Такие колонны стали предшественниками средневековых крепостных.

Но в большей части средневековых обществ феодализм вырос из первобытности. В процессе развития крестьянских общин в них выделялись зажиточные верхи, заинтересованные в сохранении своего положения. Одновременно происходила консолидация социальных верхушек общин, племен и их союзов. Из них выделялись правители со своим военным окружением. Основой благосостояния этой формирующейся знати была земля. Господствующее положение позволяло знати не только накапливать у себя свободный земельный фонд, но и на правах правителей или от их имени прибирать к рукам контроль за всей землей данного сообщества -- раннего государства. Сбор даней, налогов, административная и судебная деятельность постепенно укрепляли земельные права господствовавшего слоя и он подчиняет своему контролю земли, на которых вели хозяйство обычные, рядовые крестьяне. Так образуются разнообразные системы земельных владений, речь о которых пойдет впереди.

Итак, и при крушении рабовладения, и при распаде первобытного общества формируется, с одной стороны, слой земельных собственников разного ранга, с другой -- намного более многочисленный слой крестьян, постепенно терявших свои права на землю и попадавших в зависимость от землевладельцев. Из этих слоев вырастали два основных сословия феодального общества -- землевладельцы и крестьяне, которые разделялись не только правами на землю, но и общественными функциями. Крестьяне трудились на земле, а управленческие и военные функции были сосредоточены у землевладельцев. Правители, обладая правами на подконтрольные земли, раздавали их своим приближенным, воинам на условиях несения ими службы, прежде всего военной. Крестьяне, проживавшие на этих землях, должны были обеспечивать новых владельцев. Земли, розданные на указанных условиях, в Западной Европе получили название ФЕОДЫ, а их владельцы стали называться феодалами. Отсюда и название строя, основанного на таком землевладении -- феодализм. Власть при этой системе была приватизирована крупными земельными собственниками и обеспечивалась личной зависимостью получавших у них землю служилых людей. Часто эти личные связи закреплялись в договорах.

В нашей литературе основные сословия феодального общества -- феодалов и крестьян -- часто называют классами. Думается, это

не совсем точно. Ибо основной признак класса -- отношение к собственности. Но, как будет показано дальше, феодальная земельная собственность была многообразной и всегда условной (ограниченной разными условиями, сужавшими права собственников). То есть внутри сословия феодалов были люди и группы с разными правами на землю. Также и среди крестьян существовали категории с разными правами на наделы. Вплоть до середины XIX в. не существовало и классового самосознания. Так что понятие класс для средневекового общества чужеродно.

Термин же сословие точнее. Он означает наличие определенных групп населения с четко очерченными правами и обязанностями, переходящими по наследству. Причем статус каждого сословия хорошо осознавался тогдашними людьми и закреплялся в традициях. Сословность -- характерная черта средневековых, феодальных обществ.

Поскольку правящее сословие монополизировало права на землю, крестьяне из свободных земледельцев превращались в держателей наделов у феодалов и отрабатывали право сохранять за собой наделы путём внесения **феодальной ренты**. Она состояла прежде всего из платы продуктами, произведенными в крестьянском хозяйстве (продуктовая рента) и (или) внесения определенной суммы денег (денежная рента). Такая рента в виде платежей называется также **оброком**. Но нередко у феодала оказывались свободные, необрабатываемые земли и он принуждал своих зависимых крестьян обрабатывать их, отдавая всё собранное ему. Эта была отработочная рента или **барщина**. К ней относились также всевозможные строительные, ремонтные и иные работы, производившиеся крестьянами в пользу феодала. Таким образом, оброк и барщина составляли суть феодальной ренты -- формы эксплуатации средневековых крестьян, основного источника существования и благополучия правящего сословия.

В процессе хозяйственного развития от сельского хозяйства отделяется ремесло, развивается торговля, возникают города и новое сословие -- горожане. Однако это не меняет основы феодализма -- монополии феодалов на землю. Лишь с разрушением этой монополии наступает конец феодальному сообществу. Путь к изживанию феодализма расчищали прежде всего горожане, которые своей деятельностью создавали новую, не совместимую с феодальной, экономику. Эта экономика требует для своего развития свободу от монополии на землю, свободу от сословных привилегий, ограничений и **перегородок**. Так постепенно в недрах феодального города возникает **капитализм** и

его носитель – буржуазия. Борясь за свои интересы, буржуазия требует свободы частной собственности и уводит за собой крестьян. Последние с требованиями закрепления своих прав на землю становятся основной силой будущих социальных движений и революций. С их помощью буржуазия оттесняет от политической власти дворянство, феодальное сословие. Средневековье сменяется новым временем.

ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ

В отличие от древности средневековье – это детство большинства современных цивилизаций. Почти все достижения и проблемы современности зародились именно в средние века. Тогда сформировалось большинство нынешних народов и зародилось большинство современных государств. В средние века сложились основные социальные группы, существующие и поныне. Прежде всего это крестьянство, обособление которого началось с выделения правящих верхов в ранних государствах и завершилось отделением ремесла от земледелия. Закат средневековья был вызван появлением буржуазии, деятельность которой привела к массовому распространению наемного труда вплоть до появления рабочего класса.

В средние века был накоплен богатейший опыт разных форм государственного правления (деспотии, монархии разных видов, республики). Все эти формы правления сохранились и теперь. Средневековые идеологии, прежде всего их религиозные воплощения также сохранили свое влияние в современных обществах. Сохранились и даже развиваются в наши дни и все основные философские, мировоззренческие идеи и концепции, уже опробованные в средние века. Общее повышение образовательного уровня по крайней мере части человечества и углубление знаний об окружающем мире мало затронуло современное обыденное сознание большинства людей. Корни многих противоречий, трагедий и вообще иррациональности в поступках людей, их сообществ, бурление так называемых "темных сил", проявления нетерпимости, экстремизма и ксенофобии лежат в наследии средневекового менталитета.

Таким образом, изучение и, главное, понимание средневековой истории, проникновение в нее позволяет не только обогатить эрудицию, но и понять многое в нас самих, нынешних.

ОЧЕРК 1. ЕВРОПА В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Глава 1. ПОЗДНИЙ РИМ: КРИЗИС И РОСТКИ НОВОГО

ПРИЧИНЫ КРИЗИСА АНТИЧНОГО ОБЩЕСТВА

К III в.н.э. Древний Рим был одной из двух по величине и могуществу империй на Земле с населением около 50 млн. человек, а в Европе -- единственным государством. Столица -- "Вечный город" -- Рим с населением около 1 млн. человек также была единственной в своем роде в Европе.

Но потенциал государства уже был исчерпан. Известно, что могущество этой державы с почти тысячелетней историей покоилось на двух "китах": античном рабстве и античной демократии. Однако в первые века новой эры эти фундаментальные основы уже изрядно прогнили.

Рабство, как известно, -- самый неэффективный способ организации труда. Оно игнорирует личную заинтересованность в труде самого работника. Эффективность системы базировалась на избытке дешевых рабов, бесперебойным потоком поступавших прежде всего с варварской, первобытной периферии. Это, кстати, приучило римлян все свои проблемы решать чисто колониальным способом, за счет внешней экспансии. Но всему есть предел. С первых веков новой эры на границах Рима стали формироваться племенные союзы варваров, которые уже начинали оказывать упорное сопротивление (вспомним погибшие легионы Квинтилия Варра в 9 г. н. э. от германцев в Тевтобургском лесу и слезы по этому поводу на глазах у Октавиана). Огромные по протяженности границы, растянутые коммуникации, волнующееся море рабов внутри страны, на контроль за которыми отвлекались целые армии -- все это ослабляло военные возможности государства. да и сами армии уже были не те, что при Цезаре и даже Октавиане. Самоедская политика по отношению к собственному крестьянству, замеченная еще погибшими в борьбе с нею братьями Гракхами, исчерпала внутренние людские ресурсы опоры порядка -- римского народа. Легионы, составленные из союзников-федератов, а то и просто взятых на службу варваров были ненадежны, если не сказать более. К тому же, лишённые патриотизма, такие легионеры служили исключительно за деньги и льготы. Если они и защищали Рим, то не

менее того и обирали его материально, истощая финансы. В итоге военные возможности Рима иссякали, приток рабов сократился. Став дефицитными, рабы, естественно, резко подорожали, причем настолько, что даже стало выгодным их выращивать в неволе. Это безопаснее, но намного дороже. Из-за роста себестоимости рабов их труд стал слишком дорогим. А так как и прежде он был малопродуктивным, то и перестал приносить привычный доход. Падало благосостояние римлян, что сокращало их покупательную способность. Значит -- сокращалась и деловая активность, затруднялся сбор налогов.

Теперь стала очевидной пагубность безудержной экспансии прошедших столетий. Эффективность управления гигантским государством требовала огромных средств. Старые демократические институты с начала новой эры изживались. Прежние избиваемые должностные лица содержались обычно за счет местных средств или же вообще исполнялись бесплатно в качестве почетной обязанности. Такая система управления была дешевой. Но в огромном государстве становилась неповоротливой, малоэффективной. Вместо республики установился принципат, а затем и более неприкрытый, тоталитарный доминант. Место выборных администраторов заняли чиновники, подчинявшиеся вышестоящим -- и так до особы императора. Работоспособность этой огромной управленческой вертикали можно было обеспечить только деньгами. Ни о какой работе на общественных началах речи уже не шло, ибо должность назначенного, а не свободно избранного не может быть почетной. К тому же местный богач был во многом независим, что было невыгодно центральной власти, а чиновник же не мог не быть зависимым -- у него нет иных средств к существованию, кроме получения платы от вышестоящего начальника.

Итог -- помимо возрастания затрат на содержание огромной и по сути наемной армии в первые века I тыс. н. э. резко растут расходы на государственное управление. Но жесткая централизация огромной страны (перед нами богатый исторический опыт) не способна долго поддерживать должный порядок. И это при наступившем хозяйственном кризисе, резко сокращавшем поступления от налогов в государственную казну. Чиновники и армия съедали все доходы и их не хватало. Общество катилось к упадку.

ПОИСКИ ВЫХОДА. ПОПЫТКИ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Происходившие изменения подсказывали и выход из тупика. Хозяйственный кризис, падение покупательной активности сокращали потребность в огромных рабовладельческих латифундиях. Экономиче-

чески выгоднее становились меньшие по размерам виллы, в которых и формы эксплуатации рабов начинают смягчаться. Рабов наделяют землей, создавая условия и для их размножения, и для заинтересованности в результатах своей деятельности. Сокращаются затраты и на охрану, надсмотрщиков. Из говорящего орудия раб превращается в хозяйственного субъекта. Перевод рабов на пекулий сближал их с земледельцами-арендаторами--колонами. Это был перспективный путь, типичный для феодализма. Но Рим он не спас. Колонат разрушал римскую государственность, основанную как на изрядно подорванном в имперский период равенстве свободных перед законом, так и на политическом единстве страны. Собственно, гибель республики и была ответом на вызов, на попытки децентрализации на рубеже новой эры. Но тогда еще не было кризиса экономики. Теперь же колонат чрезвычайно усиливает провинциальную землевладельческую знать. Кризис экономики -- это, в первую очередь, кризис городов -- оплотов центральной власти. Реальная сила на местах перетекает к местным магнатам, независимым от пустой императорской казны. Чиновники и армия без полновесного жалования уже не способны отстоять приоритет центральной власти. Местное население переходит под покровительство реальным правителям. Империя разваливается. Попытки Диоклетиана и Константина укрепить порядок административными реформами успеха не принесли. Закрепощение сословий -- еще один средневековый метод - тоже ничего не дал. Итог -- раздел империи Феодосием в 395 г. на Западную и Восточную. Но и это не могло остановить энергию распада, особенно набравшую инерцию на экономически менее развитом Западе. Меньше, чем через столетие, в 476 г. Западная Римская империя уходит в небытие: германец Одоакр отправляет императорские регалии из Равены в Константинополь. Варварам эти символы не нужны.

Так, в попытках сохранения до последней возможности жестко централизованной государственной системы начавшиеся экономические преобразования привели не к выходу из кризиса, а к распаду и частичной ликвидации самого государства.

Единственная уцелевшая система Позднего Рима в Западной Европе -- новая религия, христианство. Ее возникновение на окраине империи и победное шествие по территории государства -- еще одно отражение и процессов разложения, и появления ростков нового. Христианство возникло в обездоленной, маргинальной по сути, разоряемой гнетом и восстаниями Палестине. Ни иудейство, ни соседние языческие культы не оставляли надежд на лучшую жизнь. И начались ее поиски в ином, потустороннем мире. Эта идея оказалась плодо-

творной и довольно быстро проникла в растерянное, неблагополучное римское общество. Но уравнилельные и аскетические идеи маргиналов и некоторых растерявшихся, разочарованных в старых ценностях аристократов (напр. Августин Блаженный) не могли быть восприняты широкими слоями населения империи. К социальной и политической разобщенности прибавилась религиозная. Тем более, что в отличие от античного идеологического и философского плюрализма христианство постепенно становилось тоталитарным учением. Человек римской культуры этого принять не мог, так же как и признание принципиального равенства всех людей, в том числе свободных и рабов. Естественные для низов идеи единения, равенства и подчинения единой воле не могли привиться в обществе, воспитанном на античных традициях уважения прав свободной личности.

Но христианские идеи оказались созвучными миропониманию неразвитых варваров. В итоге гибнущий Рим оставил своим разрушителям единственную связующую нить с древним миром. Это хоть в чем-то сохранило преемственность европейского развития и сыграло в будущем существенную роль в становлении западноевропейской цивилизации.

Глава 2. ВАРВАРЫ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ: СТАНОВЛЕНИЕ ФЕОДАЛИЗМА

§ 1. ДРЕВНИЕ ГЕРМАНЦЫ

РАССЕЛЕНИЕ, ХОЗЯЙСТВО

Как известно, германские племена сыграли ключевую роль в печальной судьбе Позднего Рима. Они же открыли новую страницу западноевропейской истории. Коренными областями обитания древнегерманских племен были Южная Скандинавия и междуречье нижнего течения рек Везер и Одер с границами на Западе - по Рейну, а на Востоке - в междуречье Одера и Вислы. Германцами их прозвали соседи - кельты. Наиболее ранние сведения о германцах добыты археологами и датируются VII в. до н.э. Основой их хозяйства тогда было земледелие и скотоводство. Но, в отличие от живших южнее и западнее кельтсв, имевших в последние века до н.э. тяжелый плуг, позволявший осуществлять глубокую вспашку, германцы еще многие столетия пользовались примитивным ралом. У прибрежных и примор-

ских племен важную роль играли рыболовство и охота. Жили германцы небольшими деревнями, в деревянных домах, разбросанных обычно без особого плана. Деревни располагались скоплениями в безлесных местах, обычно - в речных долинах на холмах среди низин. Эти скопления были разделены огромными массивами первобытных, девственных лесов. Леса были естественными границами племен. Деревни были долговременными, что позволяет усомниться в точности римских источников (Цезарь, Тацит, Страбон и др.), сообщавших о кочевом, бродячем образе жизни германцев. То же относится и к сообщениям о слабом развитии у них земледелия. У некоторых деревень, датированных еще серединой I тыс. до н.э., археологи обнаружили поля, разделенные на участки от 2 до 200 га. Эти поля могли принадлежать как отдельным семьям, так и целым общинам. Почвы обрабатывали ралом или легким плугом. Возможен нерегулярный севооборот, хотя не исключалось и более примитивное подсечно-огневое земледелие и лесной перелог. Сеяли ячмень, овес, пшеницу, рожь. Примитивное земледелие германцев, очевидно, и вызвало у римлян мнение о преобладания скотоводства. К тому же многие пограничные с римлянами племена находились в процессе переселения, что наводило на мысль об их кочевой жизни.

Движение германцев из первичных мест обитания в более климатически благоприятные южные и западные области началось еще в I в. до н.э. К началу новой эры они уже дошли до границ римских провинций, а в последующие века все чаще переходили их, пока в IV-V вв. не осели в пределах Западной Римской империи, похоронив ее. Бурная активность и даже агрессивность германцев объясняется достигнутой ими стадией общественного развития.

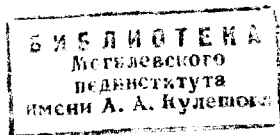
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

К концу I тыс. до н.э. германцы жили родовым строем. Верховная власть принадлежала народному собранию, родовые старейшины выполняли судебные функции. На время военных действий выбирался военный вождь. Низовой ячейкой общества была родовая община с одинаковым для всех имущественным положением. На имущественное равенство и отсутствие у германцев собственности обратил внимание Цезарь.

Но уже в I в. н.э. в германском обществе начинаются серьезные социальные изменения. Из единых прежде родовых коллективов выделяются отдельные семьи, которые ведут обособленное хозяйство на выделенных общиной участках земли. Семьи старейшин, вождей, жрецов получают более значительные наделы. Постепенно

складывается наследственность должностных лиц, которых выбирают из одних и тех же семей. Так формируется знать. Вслед за социальным возникает и имущественное неравенство. В семьях знати концентрируются более крупные земельные наделы, накапливаются дары и подношения, дани с покоренного населения и военная добыча. У знати появляется потребность в дополнительной рабочей силе - возникает патриархальное рабство. Вокруг знати концентрируются воины, которые и в мирное время не возвращаются к повседневному труду, а предпочитают жить за счет своего командира и оказывать ему разные услуги - возникают дружины при военных вождях. В литературе таких вождей называют королями, хотя этот термин закрепляется только в IX в. Древнегерманское их название - **коннунги** (аналогично лат. рексу). В коннунгах с дружинами - прообраз будущей государственной власти.

Указанные процессы происходили у германцев в I-IV вв.н.э. Основная их суть - коренные преобразования в первичной ячейке первобытного общества - родовой (кровнородственной) общине. Ее основной, первоначальный признак - совместный труд всех и совместное же потребление добытых продуктов среди членов одной большой, неразделенной семьи. Нарастание производственного опыта уменьшало потребность в коллективном труде и повышало индивидуальные возможности членов общин. Начинается постепенный процесс сужения круга лиц, с которыми должен был делиться взрослый общинник. Родовая община начинает дробиться на отдельные, более мелкие ячейки - семьи, которые и становятся основными хозяйственными единицами и уже не обязаны делиться результатами своего труда с соседними, пусть и родственными семьями. Так происходил переход от уравнительного распределения в родовой общине к распределению по труду. Общины нового типа, состоявшие из отдельных больших семей - крестьянских дворов - этнографы называют пракрестьянскими. Главное их отличие от родовых, таким образом, разделение основного общинного имущества - земли на индивидуальные семейные наделы и индивидуальный труд на них. В учебной литературе такие общины называются также земледельческими. Функция таких общин - контроль за землепользованием, наделение семей землей по справедливости (по числу рабочих рук прежде всего, а знатных - "по достоинству"). Остальные угодья остаются неподделанными, в совместном пользовании всех. Именно такие общины складываются у германцев в первые века новой эры. Со II-III вв. в общинах выделяются обособленные крестьянские дворы с земельными наделами.

В дальнейшем домохозяйства в таких общинах все более обособляются, родственные узы перестают играть решающую роль. В общинах по соседству могут оказываться и не родственники. Эти общины называются соседскими. У германцев они начинают формироваться в IV-V вв. Такие социальные изменения подводят к образованию ранних германских государств.

ОБРАЗОВАНИЕ ГЕРМАНСКИХ ГОСУДАРСТВ

Внутренние преобразования в германских общинах видоизменяли природу первобытных сообществ. Индивидуализация труда в отдельных семьях, выделение знати способствовали накоплению богатств, передававшихся по наследству. Прежнее равенство в имуществе, благах исчезает. Более производительный труд позволял создавать запасы, накапливать излишки. Возникает интерес к приумножению собственности. Это изменяет отношение к земле. Если раньше люди сражались за территорию, то есть за саму возможность существования, то теперь победы приносили не столько новые угодья, но и возможность захватить, присвоить чужие накопления. Войны для грабежей становятся самоцелью, особенно для военачальников, которых по старым традициям выбирали только на время военных действий. Они же желая сохранить свой статус, стремились сделать войны постоянными. Такое было не под силу всему племени, но везде находились не многие, согласные променять тяжелый повседневный труд на рискованные набеги и грабежи. Так постепенно вокруг военачальников - вождей - конунгов складывались дружины, кормившиеся за счет добычи. Римляне замечают такие дружины у германцев уже в I в. н. э. (Тацит). Постепенно эта военная сила становится постоянным фактором в жизни племени и ее значение постоянно возрастает. Военачальник с дружиной становится оплотом безопасности и охраны порядка. Ощущая за собой силу, вожди перестают подчиняться традиционным старейшинам, стремятся править самостоятельно и в своих интересах. Народные собрания уже не в силах остановить растущую власть вождей. Рядовым труженикам, даже ведомым старейшинами, было трудно организовать против немногочисленных, но сплоченных дружин, к тому же развращенных жаждой добычи и власти. В разгоревшейся борьбе военачальники обычно побеждали и навязывали свое правление остальным. Первобытное общество разрушалось. Дружинники включались в правящий слой наряду с родственниками вождей. Народные собрания по форме сохраняются, но из органов, принимавших решения, превращаются в ретрансляторов, передавав-

ших волю правителей остальному народу. Дружинники становятся исполнительной властью, управляют и судят от имени вождей.

Возвышение вождей, захват ими власти, опора на дружины рождает государственную власть, опиравшуюся не на древние традиции народовластия через народные собрания, а на власть узкого круга лиц, опиравшихся на силу. Бывало, что во главе этого процесса оказывались не военачальники, а удачливые старейшины или жрецы. Но сути дела это не меняло.

Конечно же, данный процесс складывания государства не был порождением одной только жажды власти у склонных к авантюризму удачливых вожаков. Увеличение территорий племен, рост населения приводил к учащению пограничных конфликтов. Обособление семей в общинах требовало и постоянного внимания к внутриплеменным и внутриобщинным проблемам. Заниматься всем этим походя, не отрываясь от рала или домашнего очага, уже было нельзя. Требовалось отделение управленческого и военного труда от хозяйственного. То есть государство явилось следствием очередного великого общественного разделения труда. Его появление было объективно необходимо.

Но, приобретая в одном, общество теряет в другом. Получив более упорядоченную и безопасную жизнь, люди разделились на две категории - трудящихся и правителей. Человек же слаб. Получив власть для заботы об общем благе он, кто в большей, кто в меньшей степени, кто целенаправленно, кто неосознанно, начинает заботиться о личном, семейном благе. Имеющий власть использует ее и в личных интересах. Так правящий слой становится и эксплуатирующим, а объективная необходимость специализированного управления усложнявшейся жизни привела к ликвидации первобытного равенства (в бедности), к расколу общества. И вся последующая человеческая история наполнилась борьбой одних за восстановление равенства, других - за сохранение своей власти.

Все эти процессы происходили у германцев в первой половине I тыс. н.э., а завершились в VI-VII вв. повсеместным сложением государств - так называемых варварских королевств. Это происходило в очень сложной, противоречивой обстановке, вызванной неравномерным развитием разных племен и возникавшим постоянно так называемым относительным перенаселением. Отдельные племена или союзы племен в силу различных обстоятельств обгоняли соседей в своем развитии и начинали нуждаться в дополнительных угодьях. Иного пути удовлетворения потребностей растущего населения из-за

низкой производительности труда в то время не было. И начинаются войны, нередко с массовыми переселениями.

Первым среди германцев стало тесно готам, проживавшим по западному побережью Балтийского моря (от Южной Швеции до совр. Польского Поморья). Со II в.н.э. они начинают двигаться в Северное Причерноморье, плодородное, но малонаселенное в те времена. Захватив по пути ряд славянских и фракийских общин, готы создали в Причерноморье раннегосударственное объединение, прежде всего в военных целях. Возглавил его в IV в. готский коннунг Германарих. Свидетельством обособления готской знати от остального населения стало распространение в ее среде христианства.

Но в 375 г. восточная часть готов (остготы) была разгромлена пришедшими с востока, из Азии, тюркско-монгольскими кочевниками - гуннами. Западная часть готов (вестготы), стремясь избежать участи своих собратьев, обратилась к соседнему Риму с просьбой принять их в обмен на обязательство охранять границы империи. А гунны через Карпатские перевалы устремились на Средний Дунай, в Паннонию.

Эти события дали толчок массовому перемещению племен в Европе, вошедшему в историю под названием Великого переселения народов конца IV-V в. В ходе этого переселения многочисленные германские племена одно за другим проникали на территорию слабо защищенной Римской империи, особенно на ее западную часть и, постепенно оседая во всех провинциях, ликвидировали там римскую государственность.

Вначале наибольшую активность проявили вестготы. Разгромив в 378 г. императора Валента, они, однако, стали союзниками нового императора - Феодосия, сумевшего найти с ними общий язык. После смерти Феодосия в 395 г., по его завещанию империя была разделена. Восточную ее часть возглавил 18-летний сын Феодосия Аркадий, а Западную - 14-летний брат Аркадия - Гонорий. Но готы не поладили с обоими братьями, молодыми и спесивыми. Сначала они под предводительством Алариха похозяйничали на Балканах, дойдя до Афин, но пощадив Акрополь. Затем Аркадий сумел натравить варваров на Запад и после нескольких лет драматической борьбы, в 410 г. Аларих занял Рим. Падение Вечного города произвело гнетущее впечатление на средиземноморский мир. После нескольких лет грабежей и смерти Алариха вестготы на правах федератов получили право обосноваться в Южной Галлии, где создали Тулузское королевство. Они отобрали у римлян 2/3 земель и разделили между собой, налогов не платили. Это вызвало новое обострение отношений с Римом и вестготы были вытеснены в начале V в. на Пиринеи. Там и у

них началось формирование крупной землевладельческой знати. Но в 711 г. процесс консолидации варварского и романо-иберийского обществ был прерван арабским завоеванием.

В первой половине V в. в пределах Римской империи появился восточногерманский племенной союз вандалов. В начале новой эры они расселялись, по-видимому, по соседству с готами. Потом через приодерские земли вандалы продвинулись на Среднее Подунавье, откуда в начале V в. их вытеснили гунны и вместе с союзниками последних – аланами (пришедшими с Северного Кавказа), вандалы устремились в Галлию, а затем отвоевали для себя у римлян Испанию, где основали 4 королевства. Но вскоре их вытеснили вестготы и в 429 г. алано-вандалы в количестве 50-80 тыс. человек переправились в Северную Африку. Здесь, на месте римской провинции Африка они основали королевство во главе с Гейзерихом. Оказавшись на пересечении все еще оживленных торговых путей, вандалы занялись банальными грабежами и прославились разгромом Рима в 455 г., сопровождавшимся бессмысленными разрушениями в течение 14 дней, после чего слово вандал стало нарицательным. Оказавшись тонким слоем завоевателей-разбойников, они не получили поддержки местного населения и в 534 г. Северная Африка была завоевана Восточной Римской империей (Византией).

Одновременно с вандалами из восточногерманских земель в Галлии появились бургунды. За помощь римлянам в борьбе с гуннами они на правах федератов (союзников) получили для расселения Лионскую провинцию, где, по примеру вестготов, отобрали у римской знати 2/3 земель и стали создавать свое королевство. Но в 534 г. они были подчинены более мощным германским же племенным объединением - франками.

В Италии после вандальского погрома императорская власть пришла в полный упадок и в 476 г. последний западноримский император Ромул Августул был свергнут варварами, что уже отмечалось выше. В ответ на это Константинополь натравил на местных варваров живших в Паннонии остготов, оказавшихся там после распада гуннской державы. В 493 г. остготы во главе с Теодорихом создали в Италии свое королевство. Оно просуществовало всего 62 г., но хорошо запомнилось современникам - последним римлянам. Политика Теодориха по отношению к римлянам была непривычно мягкой. Завоеватели оставили за собой только 1/3 римских землевладений, уже и до того отобранных другими варварами. А с остальных лишь собирали налог (1/3 доходов). Довольно быстро около 100 тыс. остготов (с другими варварами - 150 тыс.) попали под влияние нескольких миллио-

нов местных жителей. Варварские общины интенсивно разлагались, знать - романизировалась. Коннунг Теодорих способствовал проникновению в готскую среду римской образованности, привлекал римлян на службу. Это - редкий тогда пример лояльного сосуществования римлян и варваров. Но многие готы были против такого сближения и "размягчения" своих нравов. После смерти Теодориха они подняли восстание, чем воспользовалась Византия и в 554 г. завоевала Италию.

Через 13 лет, однако, север Италии вновь стал варварским - его захватили на этот раз лангобарды. В отличие от остготов они разрушили римское рабовладение: конфисковывали виллы, обращали в рабство самих римлян, основали многочисленные свободные общины, а их знать стала безраздельно господствовать. Так возникло лангобардское королевство (568-774), подчиненное впоследствии франками.

ИТОГИ ГЕРМАНСКИХ ЗАВОЕВАНИЙ

Рассмотренные хаотичные, стихийные перемещения многочисленных племен, прежде всего германских, полностью, до основания разрушили античное общество в Западной Европе. Будучи поначалу немногочисленными (например, вестготов в Испании было всего до 5% населения), но составившими господствующую прослойку, германцы разрушили рабовладение и восстановили крестьянско-общинное землевладение. Но зародившаяся у варваров знать быстро воспринимала некоторые характерные черты позднеримских порядков - прежде всего опыт крупного землевладения. Однако закрепляться на земле ей мешала свободная крестьянская община, тоже перенявшая кое-что от Рима, но весьма важное - традиции правовых гарантий на землю, которые сочетались с германскими земледельческими порядками. В итоге знать могла присваивать лишь свободные от общинников, пустовавшие земли, довольствуясь эксплуатацией бывших римских рабов и вольноотпущенников. Поэтому поначалу все германские королевства были весьма неустойчивыми, аморфными и напоминали скорее военно-политические союзы племенной знати, объединявшейся вокруг наиболее удачливых родов. Рядовое же германское население оставалось, по сути, вне эксплуатации и потому активно поддерживало свою знать в завоеваниях. Раннегерманские королевства были государствами с преобладающим свободным населением, почти без эксплуатируемых. Знать была малочисленной, запросы ее - минимальными, традиционный государственный аппарат (административный, судебный) отсутствовал. Так продолжалось в со-

хранивших самостоятельность государствах до VIII в., когда сконсолидировавшийся правящий слой начал наступление на земельные права крестьян. Этот процесс наиболее ярко отразился в истории франков.

§2. ФРАНКИ: ОТ ВАРВАРСКОГО ГОСУДАРСТВА К ФЕОДАЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ

ЗАВОЕВАНИЕ ГАЛЛИИ И ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА

Франки - племенной союз, сложившийся к III в.н.э. из германского населения низовьев Рейна и ближайшего побережья Северного моря. Известное в литературе толкование этнонима франк - "свободный" - возникло позднее, а первоначально он понимался как "стремительный", "необузданный". Первое римское упоминание franci относится к 275 г.

С IV в. франки стали постепенно продвигаться в северо-западную Галлию. Освоение ими всей Галлии растянулось на несколько столетий. К середине V в. там расселилось не более 200 тыс. франков (способных носить оружие мужчин - 50-100 тыс.), а галло-римлян тогда насчитывалось более 6 млн. человек. Преобладание германцев отмечено с VII в., а превращение их в ведущий этнос - с IX в. Но в первое время варвары селились в привычных для себя условиях - во влажных речных долинах, тогда как местное население, давно забывшее о подсечно-огневом земледелии, знавшее регулярный севооборот, жило на сухих и плодородных береговых террасах. Так что, первое время, находясь в меньшинстве, германцы не смешивались с коренным населением, жили своими кровнородственными группами и общинами.

В процессе расселения у франков росла роль военных дружин. Их предводители - коннунги - постепенно становились главами новых территориальных образований на завоеванных землях. Складывались уже известные нам варварские королевства.

В 481 г. единым коннунгом франков становится Хлодвиг (Прославленный в боях - герм. От этого имени впоследствии - Hlodowik - Людовик). Спустя 10 лет он разгромил римлян при Суассоне, а в 496 г. завоевал земли соседей, германцев - алеманов. В итоге он подчинил своей власти почти всю Галлию, а резиденцию свою разместил посреди р.Сены на острове Сите (центр совр.Парижа).Так было положено начало самому могущественному государству ранне-средневековой Западной Европы.

Среди причин успехов именно франков и Хлодвига следует выделить следующее. Как и все германцы, франки в борьбе с погрязшим в противоречиях, разобщенным римским обществом сохранили внутреннюю сплоченность. Но, в отличие от большинства германских племенных союзов, они оказались на окраине римских земель, в отдалении от Средиземноморья, ставшего в эпоху Великого переселения народов проходным двором. Сказалась и многочисленность франков, сохранивших тесную связь со своими коренными землями на Рейне, то есть по-соседству. Это способствовало постоянному притоку свежих сил в Галлию. После первых успехов дальнейшему возвышению Хлодвига помогала и христианская церковь, искавшая в наступившем хаосе сильного покровителя, ибо галло-римляне мало интересовались христианством. Дальновидный Хлодвиг учел выгоды союза с церковью и первым среди франкских коннунгов крестился со своей дружиной. Церковь признала его единым коннунгом франков. Так, будучи внуком знатного франка Меровея, Хлодвиг основал династию Меровингов, которая просуществовала до 687 г.

ХОЗЯЙСТВО И ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ ФРАНКОВ ПРИ МЕРОВИНГАХ

Франки были оседлыми земледельцами и животноводами. Принеся с собой традиции подсечно-переложного лесного земледелия, в Галлии под местным влиянием они стали постепенно осваивать регулярный севооборот. При пахоте применяли усовершенствованное рало с железным наральником.

Севооборот был принудительным: после снятия урожая убирались все изгороди между участками и пахотные наделы превращались в общее пастбище. Такая система предполагала, что верховная собственность на землю находилась в распоряжении территориальной организации - соседской общины. Каждый франк имел право пользоваться неподеленными общинными угодьями, участвовал в распределении свободных земель (для принятия переселенца со стороны - мигранта - требовалось единогласие всех жителей общины). Но основные земледельческие угодья уже находились в постоянном, переходящем по наследству пользовании отдельной семьи. По франкскому судебнику "Салической Правде" (записана в начале VI в.) пахотный надел безусловно закреплялся за большой семьей и назывался аллодом. Соседи на него не могли претендовать. Более того, судебник допускал отказ от родства, то есть право выхода отдельной семьи из общины (путем отказа от взаимопомощи с другими родственниками). Так аллод превращался в отчуждаемую, передаваемую

по наследству собственность. В дополнениях к "Салической Правде" конца VI в. аллод уже закреплялся в наследственное владение малой семьи. "Салическая Правда" оговаривала право общинников-аллодистов на огороженное место, за нарушение которого положено наказание. Вспомним, что индивидуальные хозяйства с земельными наделами в германской общине начали формироваться уже в первые века новой эры. Во франкском судебнике видно уже юридическое закрепление традиции индивидуальной хозяйственной деятельности с правами собственности на землю. Право аллодистов на выход из общины и декрет конца VI в. о наследственных правах малой семьи завершают у франков формирование частной крестьянской земельной собственности - аллода (он не мог лишь продаваться из-за отсутствия самого явления - купли-продажи земли в то время).

Так сложился один из основополагающих признаков западноевропейского феодализма - частное землевладение. А сама франкская община превратилась в территориальную организацию, объединяющую землепользователей-соседей. Такая община, соединявшая вполне самостоятельных землевладельцев-аллодистов получила название - марка (от герм. - рубеж, граница).

В общине, наряду с полноправными франками были и неполноправные - литы и даже рабы (сервы). Вероятно, они обслуживали знатные семьи. Вспомним, что знатными у германцев считались семьи, из которых выбирались военные вожди, старейшины и другие должностные лица. С формированием королевской власти общинные верхи становятся низшим слоем немногочисленной в то время королевской администрации. Аллод способствовал выходу этого слоя из общины-марки и, в конечном счете, окончательному обособлению знати с ее земельными владениями от рядового населения. К тому же королевская власть как верховная получала право распоряжаться незанятыми, свободными общинными землями (герм. - альменда). На эти земли короли сажали своих людей тоже на правах аллодистов.

В итоге формировался слой земельных собственников, служивших королю и не подчинявшихся общинным порядкам. В этом - суть процессов формирования господствующего сословия в эпоху Меровингов (VI-VII вв.). Уже по "Салической Правде" жизнь "сотрапезников короля" защищалась штрафами, в 9 раз превышавшими штраф за убийство рядового франка-общинника. С земельными владениями такие люди становились еще более значимыми.

Но, и в этом особенность меровингской эпохи, знать еще прямо не эксплуатировала рядовых общинников. В ее аллодах-поместьях трудились рабы и литы, то есть неполноправные (из покоренного на-

селения, возможно и разорившиеся, потерявшие источник существования и связи с общинами франки). То же было и во владениях королей, герцогов (первоначально - вождей более мелких племен, подчинявшихся королям). Основная же масса франков-общинников оставалась свободной и подчинялась королю лишь как верховному правителю; служила в ополчении, обращалась к королевской справедливости при межобщинных спорах и уголовных преступлениях, платила необременительные и нерегулярные налоги.

После смерти Хлодвига в 511 г. государство было поделено между его четырьмя сыновьями. И лишь за 3 года до своей смерти младший - Хлотарь - сумел восстановить единое королевство. Это произошло в середине VI в. Но затем разразилась длительная война между сыновьями Хлотаря, затем их женами - так называемая «война двух королей». Помимо личных амбиций властителей усобицы вызывались неравномерностями развития различных регионов королевства.

Быстрее в направлении складывания крупного землевладения продвигалась Нейстрия (северо-западная Галлия с центром в Париже). Здесь было значительным галло-римское население, сохранялось крупное светское и церковное землевладение. Молодая франкская знать имела хороший пример для подражания, чем и воспользовалась. Северо-Восточная часть Галлии - Австразия (от старогерм. Oster - восточнофранкские земли) примыкала к коренным франкским землям и заселена была преимущественно свободными общинниками-франками и подчиненными им другими германцами. Крупных земельных владений здесь еще не было. Наконец, южнее Австразии располагалась Бургундия, весьма близкая ей по общественному развитию. Каждая область имела своих королей, борющихся за самостоятельность.

В войне двух королей Нейстрии и Австразии к началу VII в. победа досталась Нейстрии, что отразило усиление роли знати у франков вообще и стремление правящего сословия Австразии укрепить свою поземельную власть по примеру нейстрийцев. Усиление знати означало очередное ослабление королевской власти. Начинается период правления слабых, "ленивых королей". Прежние военные слуги королей, оседая на землю, получая ее на правах аллодов, то есть в собственность, начинали тяготиться службой и превращались в практически независимых местных администраторов. Не имея сил властвовать, последние Меровинги потеряли интерес к активной политике, замкнулись в своих поместьях, предпочитая всему охоту.

Управление отошло к **майордомам** (управителям королевских поместий) Нейстрии, Бургундии и Австразии.

Пользуясь апатией королей, знать начинает присваивать общинные земли и подчинять себе самих крестьян, заставляя нести себе службу и лишая их прав на землю. Слабым королям крестьянское ополчение было не нужно и они крестьян не защищали, да и сил на это не имели. Но недовольством рядового населения воспользовался майордом Австразии Пипин Геристальский. Он сумел объединить всех франков и с 687 г. стал единым майордомом королевства.

Таким образом, в меровингскую эпоху во франкском обществе уже полностью выделилось правящее сословие и государственная, королевская власть. Но основная масса населения оставалась свободной, неподвергавшейся эксплуатации. Главной функцией правящего сословия явилось управление, консолидация населения, защита его и занимаемой территории, а также захваты других земель с целью увеличения богатств и влияния знати. И лишь постепенно правящее сословие, укрепившись в успешных войнах, начинает подчинять и собственных общинников. В течение VI-VII вв. местное, общинное самоуправление постепенно переходит под контроль королей. Появляются королевские агенты - графы, которые начинают осуществлять управление, суд, сбор налогов и ополчения в **графстве** от имени короля (графство - территориальная единица королевства, состоявшая из нескольких сотен; сотня состояла из общин). Это было государство переходного типа, с властью, но первоначально без эксплуатации собственного населения. Ряд исследователей (начиная с А.И.Неусыхина) называют его дофеодальным, или протофеодальным. Второе название представляется более точным, ибо в таком государстве уже намечается основной признак феодального общества - связь власти с земельной собственностью.

Итак, благополучие правящего сословия зависело уже не от даров с королевского стола, а от земельных владений. Получив их, знать практически сравнялась с королями по наличию конкретных материальных благ и начинает тяготиться своим подчиненным положением. Отсюда - стремление к сепаратизму. Но возможности знати пока еще ограничивались их аллодами. Однако вокруг лежали огромные массивы общинных земель, в принципе, никем и ничем не защищавшиеся, кроме старых первобытных традиций. И знать начала их постепенно прибирать к рукам. Это отмечается с середины VII в. Но какое-то время настойчивость знати уравнивалась огромным численным превосходством крестьян, которые поддерживали, в частности,

Пипина Геристальского. Поэтому массового подчинения крестьян пока не было. Оно началось в следующем, VIII в., при другой династии.

Так за двухсотлетнюю эпоху Меровингов франки прошли путь от консолидации в рамках единого государства до начала формирования феодальных порядков.

ФЕОДАЛИЗАЦИЯ ПРИ КАРОЛИНГАХ

После смерти Пипина Геристальского и новых усобиц его сын Карл опять-таки с помощью австразийцев становится единым майордомом франков и с 737 г. правит без королей. Его влияние особенно возросло после того, как в 732 г. под его предводительством при Пуатье было остановлено продвижение арабов. За эту победу Карла прозвали Мартеллом (Молотом). Своими военными успехами Карл Мартелл был обязан изменением статуса земельных пожалований своих подчиненных. Прежде земли жаловались за службу обычно в собственность, Карл же ввел **бенефиции** - земельные пожалования только на условиях несения военной службы. При отказе служить земли отбирались. Это прочнее привязывало знать к правителю. Такую политику продолжал сын Карла Мартелла Пипин Короткий (741-768 гг.). Не очень еще многочисленный правящий слой вынужден был подчиниться. Укрепившись таким образом, Пипин добился у папы римского признания королем франков его - вместо утратившего реальную власть Меровинга. В ответ он обещал папе помощь. Так Пипин стал королем с правом передачи титула по наследству, а папа получил светское владение - Папскую область в центре Италии (756 г.).

Пипина сменил Карл, прозванный Великим (768-814 гг.). Опираясь на политику отца и деда, а также на обширные ресурсы самого крупного государства в Западной Европе, он в 800 г. был провозглашен императором и создал государство от Пиринеев на юго-западе до Эльбы на востоке и Средней Италии на юге. Имея многогранные интересы и кипучую энергию, Карл способствовал консолидации западноевропейского общества, больше всех варварских монархов сделал для становления средневековой культуры Запада. От его имени произошло название новой династии - Каролинги, а также сам монарший титул - король. При нем были заложены основы западноевропейского феодализма.

Продолжая бенефициальную политику своих предшественников, Карл создал значительный слой людей, служивших в обмен на держание земельного владения - будущих рыцарей. Но свободных земель для раздач становилось все меньше. Отсюда многочисленные войны за расширение территории. Но и новых земель не хватало, и

власти начинают расплачиваться **иммунитетами**, дававшими осуществлять административные, судебные и финансовые функции на определенных территориях от имени монарха и вместо него. Вызывалось и катастрофической нехваткой грамотных администраторов для управления огромной империей. Но иммунитеты, как и бенефиции, были минами замедленного действия. Они постепенно закрепляли права владельца на землю, которая стала переходить по наследству. Бенефиции превращались в **феоды** (от лат. и герм. - поместья, владения). Империя покрывалась сетью разных по размерам **сеньерий** (сеньер - лат. - старший). Крупные сеньеры, имевшие иммунитетные права, жаловали феоды своим слугам. Так складывалась феодальная иерархия: сеньер - **вассал** (фр. зависимый, получивший земельное владение от сеньера). В итоге масса землевладельцев, не только крупных, но и мелких переставала зависеть от монаршей власти. Это возродило стремление к сепаратизму. И оно было более сильным, чем при поздних Меровингах. Ибо раздача феодов и иммунитетов приводила уже к переходу под власть правящего слоя общин земель с жившими на них крестьянами. Сеньеры теперь управляли ими от имени короля (императора). Рыхлая община-марка не могла защитить крестьян от экономического подчинения, а порой и разорения феодалами. Слабевшая от постоянных земельных раздач королевская власть была бессильна предотвратить закабаление крестьян. Они, особенно при Карле Великом превращались в наследственных держателей земли, а постепенно и в лично зависимых - крепостных.

Уже в конце правления Карла отмечены случаи неповиновения со стороны его непосредственных вассалов - крупных феодалов. А его сыну Людовику Благочестивому (814-840 гг.) пришлось вести с сепаратизмом постоянную борьбу, которая завершилась уже после смерти последнего так называемым Верденским разделом империи 843 г. между внуками Карла Великого. Западные земли остались за Карлом Лысым (и стали называться Францией), восточные - за Людовиком (Людвигом) Немецким. Третий сын Людовика Лотарь, при жизни отца бывший соправителем - унаследовал императорский титул и земли в Италии и по Рейну (совр. Лотарингия). Такое разделение было вызвано этнокультурными, экономическими и политическими особенностями этих территорий.

Императорская власть сделалась чисто номинальной. К западу от Рейна побеждает сеньериальный строй, основанный на полном господстве феодалов в своих владениях. Имея иммунитетные права, они превращаются в независимых от королей властителей. Последние Каролинги не имели никакой реальной власти. И после случайной

смерти (на охоте) в 888 г. последнего Каролинга Карла Толстого знать избрала королем графа Парижского Эда.

В X в. процесс феодализации во Франции завершился массовым оседанием на землю мелких военных слуг сеньеров - появились многочисленные замки **рыцарей** (от древнегерм. - Ritter - конный воин).

Так в эпоху Каролингов (VIII-X вв.) у франков сформировалась специфическая форма феодализма - сеньериальный строй. В IX-XI вв. он распространяется на соседние земли.

§3. ФЕОДАЛИЗАЦИЯ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ФРАНКСКОГО РАССЕЛЕНИЯ

Формирование феодальных порядков на большей части Италии и германских земель происходило под влиянием франков, которые подчинили эти территории своему влиянию. Но каждый регион имел свои особенности.

ИТАЛИЯ В IX-XI вв.

Южная Италия в VI-IX вв. входила во владения Византии. Затем часть ее оказывается под властью арабов, а с XII в. господствуют норманны. В становлении средневекового общества сказались длительное господство позднеарабовладельческих черт (от Византии), затем - влияние Востока. Центр и север полуострова развивался ближе к франкской модели, но несколько замедленнее из-за медленного формирования варварской знати - слишком мало здесь было германцев по сравнению с местным населением. Но уже с IX в. и здесь начинают складываться сеньерии с зависимым крестьянством. Их развитие предопределило слабость королевской власти (после Верденского раздела здесь формально правил лангобардский король). Но особенностью региона было сохранение многих античных городов, которые с IX в. стали возрождаться как торгово-ремесленные центры. Это способствовало раннему развитию денежного обращения, втягиванию крестьян в торговлю с городами и улучшению их положения в XII-XIII вв. Бурно развивавшиеся города также притягивали к себе и феодалов. В итоге вблизи городов быстро изживалось или вообще не складывалось крепостничество, а политическими центрами вместо сеньерий стали города.

ГЕРМАНСКИЕ ЗЕМЛИ В IX-XI вв.

Коренные германские земли практически не испытали римского влияния. Местный правящий слой не имел таких источников обогащения, как его единоплеменники в римских провинциях. Более сплоченной была и крестьянская община, не ослабленная переселениями. Катализатором преобразований здесь стало франкское завоевание со второй половины VIII в. Феодалы Карла Великого приносили сюда свои порядки, которые влияли и на консолидацию местной знати. Но до XII в. большая часть крестьян еще оставалась свободными аллодистами, а крупное землевладение еще было незначительным, без прав наследственных держаний. В целом, в IX-XI вв. германские земли находились на той же стадии феодализации, что франки в VII - начале IX в. Это предопределило большую сплоченность германского общества в рассматриваемое время, но привело к раздроблению позднее.

После смерти последнего Каролинга в 911 г. и короткого периода смут утвердилась местная Саксонская династия (919-1024 гг.). С именем основателя династии Генриха I Птицелова (919-936 гг.) связаны первые походы на восток, против полабских славян, положившие начало знаменитому в средние века "Дранг нах Остен" - "Натиску на восток". Эта агрессивность была аналогична захватническим походам Карла Великого: немецкие крестьяне еще оставались свободными и феодалы искали новые земли на стороне. Там же захватывали себе земли и мелкие аллодисты. Слабо заселенное славянами Полабье было для немцев наиболее благоприятным объектом экспансии.

Значительный след оставил и преемник Генриха - Оттон I (936-973 гг.). Он много внимания уделял укреплению своей власти и многого добился. Учитывая слабость административного аппарата, он укрепил союз с церковью, уже прочно укоренившейся в германских землях. Король практиковал раздачу церковным владениям широких иммунитетных прав. Это позволяло использовать духовенство в качестве администраторов как единственно грамотных людей в королевстве (сам Оттон к ним не относился). Это, правда, давало королю право вмешиваться и в назначение на церковные должности. Но опора на церковную администрацию постепенно сделала немецкую церковь государством в государстве, что отрицательно сказалось на дальнейшей истории страны. Значительными были достижения Оттона во внешней политике. Самым значимым стало его вмешательство в конфликт в папской курии, что позволило ему, потомку Карла Великого по женской линии, получить императорскую корону в 962 г. Так возникло весьма аморфное образование - Священная Римская империя. Она

была меньше империи Карла Великого и слабее сплочена. Но императорская корона с тех пор в течение всего средневековья втягивала германских монархов в итальянские дела, что ослабляло власть в самой Германии и делало страну понятием скорее географическим, чем политическим. Последние годы своего правления Оттон I, затем его сын и внук пытались закрепиться в Италии, но безуспешно. Этим и закончилось правление саксонцев.

На смену им пришла франконская династия (1024-1125 гг.). Монархи этой династии прославились прежде всего своей борьбой за верховенство с церковью, известной как борьба за **инвеституру** (процедура передачи вассалу определенных прав). Укрепившись при Оттоне I, церковь при менее значимых императорах повела себя совершенно независимо. Честолюбивый император Генрих IV попытался переломить ситуацию, но неудачно. Папа умело использовал растущее стремление к самостоятельности светских феодалов Германии, уже укрепившихся в своих владениях. Опора Генриха на мелких рыцарей была шаткой. В итоге к началу XII в. церковь отстояла свою независимость от светской власти. Авторитет императорской власти упал. В германских землях усиливается феодальная раздробленность. Так проявилась победа здесь феодальных порядков.

АНГЛИЯ ДО СЕРЕДИНЫ XI в.

Заселенный кельтами остров Британия практически не был затронут римским влиянием. Но в середине V в. он стал объектом экспансии северо-западных германских племен - англов, саксов, ютов, фризов. К VII в. в жестокой борьбе кельты были частично истреблены, частично вытеснены на север (в Шотландию) и запад (Уэллс, Корнуэлл). На большей части острова сложились типичные варварские королевства с малочисленной знатью при королях (**эрлы**) и свободными общинниками (**кэрлы**). Кэрлы владели участками общинной земли - **гайдами**. Гайда - надел большой семьи и, в отличие от аллода франков, не отчуждалась от общинного земельного фонда. Сказалось отсутствие влияния римского института частной собственности. Но короли получали право жаловать земли в управление своим дружинникам (**гэзитам, тэнам**), причем вместе с жившими на них общинниками. Они могли иметь и зависимых - **лэтов** из покоренных кельтов. Получавший такую землю "от грамоты" (**буклэнд**) - **глафорд** - получал и право на сбор податей, штрафов для короля и часть из них мог оставлять себе (аналогично кормлению на Руси). Так формировалось бу-

дущее феодальное сословие. Но, в отличие от франков, без наследственных прав на землю.

Другой особенностью Англии, сохранившейся в течение всего средневековья, была сильная роль местного самоуправления. Несколько деревень (общин) составляли сотню и избирали старшину и совет из 12 мудрых. Несколько сотен составляли графство с выборным олдэрменом. Затем он был заменен назначаемым королем шерифом, но при нем тоже был совет из 12 тэнов.

В IX в. необходимость внутренней консолидации правящего слоя и нападения норманнов из Скандинавии способствовали созданию единого королевства, особенно укрепившегося в правление Альфреда Великого (871-900 гг.), который своими личными качествами, в том числе вниманием к образованию и культуре был похож на Карла Великого. Но стабильности на английском троне не было. Во второй половине X - первой половине XI в. его занимали то норманны, то англо-саксы. А в 1066 г. королем стал герцог из Нормандии Вильгельм. Эта дата считается концом раннесредневековой истории Англии.

В борьбе с норманнами в Англии усиливается роль дружинников. Каждого из них должны были содержать не менее 5 больших крестьянских семей (гайд). Так крестьяне-кэрлы попадали в фактическую зависимость от пятигайдников-тэнов. Появляются и крупные землевладельцы из числа знати - лорды. Им нередко приписываются целые районы, что приводит к образованию иммунитетов (сока). Крестьяне еще оставались хозяевами земли, но подчинялись суду лорда. Лишь в северо-восточных областях, где расселилось много норманнов, сохранилась полная крестьянская свобода.

В целом, к приходу герцога Вильгельма до 15% английских крестьян сохраняли личную и поземельную свободу. То есть процессы феодализации здесь проходили замедленнее, чем на континенте.

СКАНДИНАВИЯ

Термин этот был известен еще римлянам. Жителей этих земель франки называли норманнами, сами себя они называли викингами, на Руси известны как варяги. Суровый климат, недостаток пригодных для жизни земель замедляли их развитие. Лишь в VII-VIII вв. у них создаются локальные межплеменные объединения. А в IX в. они выходят за пределы своей холодной, малоплодородной земли и вскоре становятся печально известными всей Европе своими набегами и грабежами. Агрессивность норманнов объясняется невозможностью прокормиться на суровых землях при неуклонном росте населения. К

IX в. оно уже превышало возможности региона. Ограниченность пригодных для обработки земель способствовала хуторной системе расселения с закреплением наделов в собственность. Ограниченность ресурсов не позволяла коннунгам и вождям рангом ниже содержать дружинников, а тем более наделять их землей и правами кормления, как в Англии. В итоге дружинники сбивались в ватаги и стали растекаться по всей Европе, где грабя, где попутно приторговывая, где становясь наемниками, а если позволяли обстоятельства - основывали свои государства (в Сицилии, в Нормандии). Отток активной, но не имевшей перспектив на родине массы смягчал сложности, возникавшие в скандинавском обществе, но замедлял его развитие. Феодальные порядки, причем весьма своеобразные, как бы стертые, сложились уже за рамками раннего средневековья.

ВЫВОДЫ

Как видно, за пределами франкской державы новые порядки формировались медленнее, хотя по разным причинам. В Италии - из-за длительного сохранения остатков римских порядков и политической нестабильности. В остальных землях региона - наоборот, из-за отсутствия римского влияния.

Глава 3.

ВАРВАРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ: ЗАПАДНОСЛАВЯНСКИЙ ПУТЬ В ФЕОДАЛИЗМ

РАССЕЛЕНИЕ, ХОЗЯЙСТВО

Западнославянский этнический массив сложился в процессе расселения славянских племен из той территории, где сформировалось славянство. Из-за скудости и противоречивости источников, ареал первоначального обитания славян очертить трудно. Существуют различные, порой резко отличающиеся гипотезы, основанные прежде всего на археологических и лингвистических данных. В целом, можно считать, что славянство первоначально выделилось из индоевропейских племен в Повисленье и затем продвинулось на восток до Среднего Днепра. С севера этот регион ограничивался Полесьем, Побужьем и низовьями Вислы. С юга - Северным Прикарпатьем. С середины 1 тыс.н.э. в ходе Великого переселения народов славянские племена расселяются в разных направлениях: вверх по Днепру и его притокам, в междуречье Вислы-Одера и далее на запад - до Эльбы, в бассейн

Среднего и Нижнего Дуная. В процессе расселения к VIII-IX вв. началось выделение западных, восточных и южных славян, завершившееся к XII в.

Как и германцы, славяне занимались подсечно-огневым и переложным земледелием, животноводством, рыболовством и охотой. На юге славянского расселения отмечается знакомство с пашенным земледелием. В VII-VIII вв. начинается выделение ремесленных центров по добыче и обработке железа.

В западную ветвь славянства входили польские, чехоморавские, словацкие и поморские племена. Польские занимали, в основном, древнюю территорию славянского обитания. В Словакии следы славян отмечены с IV в., но массовое их расселение происходило в V-VI вв. Чехоморавские земли стали осваиваться славянами с VI в. С конца V в. и в течение VI в. славяне продвинулись на запад до Эльбы, откуда в IV - начале V в. ушли в поисках лучшей жизни восточные германцы (вандалы, бургунды и др.). То есть расселение происходило на практически пустовавшие земли и не потребовало консолидации и выделения военного слоя для завоевания территории, что сказалось на темпах общественного развития.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В V-VIII вв.

В начале средневековья у славян еще сохранялись родовые отношения. Существовали большесемейные общины, объединенные в роды, роды - в племена. Во главе этих коллективов находились избираемые старейшины. Верховным органом власти были народные собрания - вече. Из среды старейшин выдвигался военный предводитель - князь. В VII в. отмечается усиление роли дружины и князей. Это было вызвано развитием хозяйства, накоплением производственного опыта, что вело к появлению излишков, запасов и попыток ими воспользоваться - набегам с целью грабежей. Появляются укрепленные поселения (городы, грады), а также убежища без постоянного населения, где при нападении прятались окрестные жители со своим скотом. Постепенно укрепленные поселения и убежища становились резиденциями военачальников, в том числе и князей с дружинами. Появление таких резиденций в VII-VIII вв. означало выделение знати и начало оформления княжеской власти, которая возвышалась над родовыми старейшинами. Из семей старейшин - **жупанов** - формировалась знать - **паны**. Но, в отличие от германцев, здесь не происходило выделение в деревнях отдельных крестьянских дворов - сохранялось коллективное ведение хозяйства всей большесемейной общиной.

Коллективное землепользование препятствовало концентрации земли у князей и панов, что замедляло обособление правящего слоя.

Существовали территориальные различия в социальных преобразованиях. Наиболее интенсивно они происходили в чехо-моравских и западно-словацких землях, где была отмечена более высокая плотность населения и более ранняя консолидация дружинного слоя. Первым достоверным межплеменным объединением здесь и вообще у западных славян стало так называемое государство Само с центром около совр. Братиславы. Оно образовалось в ответ на вторжение с востока тюркоязычных аваров, проникших на Среднее Подунавье по пути гуннов, через Карпаты. Объединил местные племена некий Само, который правил 35 лет (623-658 гг.). О нем известно очень мало, спорят о его этнической принадлежности (славянин, франк, византиец - ?, хотя имя - славянское). Разгром аваров стал концом и этого объединения после смерти правителя. Ибо племенная знать при исчезновении внешней угрозы еще не нуждалась в надплеменной, государственной организации. Но она осталась в исторической памяти как первое достоверно известное западнославянское государственное образование.

ВЕЛИКАЯ МОРАВИЯ

1 Спустя 2 столетия на части земель, входивших в объединение Само, возникло новое, на этот раз уже подлинное государственное объединение - Великоморавское княжество (начало IX - начало X в.). Под началом князя Моймира (818-846 гг.) объединились племена, проживавшие по р. Мораве - мораване, а затем и некоторые соседние. Консолидация государства стимулировалась соседством с немецкой Баварией, входившей в состав Восточнофранкского (Немецкого) королевства. Рассматривая соседние земли в качестве объекта своих притязаний, немецкие феодалы развернули борьбу с Моймиром и в конце концов возвели на княжеский престол своего ставленника из моравской знати - Ростислава (846-870 гг.). Однако добившись власти, Ростислав стал проводить самостоятельную политику и Людовик Немецкий вынужден был признать независимость Великой Моравии.

Но под немецким влиянием оказалась местная церковь. Еще при Моймире знать проявила заинтересованность в христианстве для укрепления своего влияния внутри и вовне государства. В начале 30-х гг. произошло крещение мораван и создана местная церковь, но подчиненная баварскому епископу. Однако, с пресечением немецких притязаний, Ростислав, первоначально мирившийся с положением в церкви, решил избавиться от немецкого влияния и обратился с прось-

бой прислать миссионеров ("учителей") к Византии. Вскоре оттуда прибыли высокообразованные монахи, знавшие славянские наречия - Кирилл (Константин) и Мефодий. Следуя византийской традиции, они, в отличие от западного духовенства, повели богослужение на местном языке, что облегчило восприятие христианства. Но такая их деятельность встретила резкое противодействие со стороны римской церкви. После смерти Ростислава, сменивший его князь Святополк вновь стал покровительствовать западному духовенству. Ученики византийских монахов бежали в Болгарию, где и завершили начатое Кириллом и Мефодием великое дело - создание славянской азбуки. В Моравии же окончательно победила римская церковь. Причины прозападной религиозной ориентации Святополка были связаны, вероятно, со стремлением правящего слоя молодого государства подняться вровень со своими западными собратьями по положению. К тому же западное христианство уже сумело приспособиться к нуждам рыцарей и "не лезло им в душу" излишним морализаторством.

При Святополке в Моравии сложилось типичное варварское государство. Князь опирался на племенных военачальников и вельмож из более мелких командиров, вокруг которых группировались дружинники. Весь этот дружинный слой обеспечивался трудом несвободных. Основную массу населения составляли свободные мораване. Они же входили во всеобщее ополчение.

Дальнейшая судьба Великой Моравии типична для такого рода государств. По завещанию Святополка после его смерти в 894 г. княжество было разделено между сыновьями. Начались усобицы и ослабленных мораван в 906 г. разгромили пришедшие в Подунавье с востока венгры.

ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕШСКОГО ГОСУДАРСТВА

После распада Великой Моравии на части ее территории стали складываться небольшие племенные княжения. Постепенно возвысилось расположенное к западу, в Пражской котловине Чешское княжество (по берегам р.Влтава). В конце X в. в борьбе различных правителей возвысился род Пржемысловичей. В 1086 г. князю из этого рода Братиславу II германский император Генрих IV даровал титул короля. А с 1158 г. королевский титул стал наследственным. Так Чехия превратилась в королевство. Но получение этого титула из рук германского императора означало признание вассальной зависимости от Священной Римской империи. В X в. в Чехию из Моравии проникла славянская письменность, созданная Кириллом и Мефодием. Но из-за господства там немецкого духовенства она не распространилась.

ОБРАЗОВАНИЕ ПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА

Племена, из которых сложилось польское государство, занимали бассейн р. Вислы, входивший в территорию прародины славян. В IX в. они объединились в союз полян под властью рода Пястов. В середине X в. князь из этого рода Мешко I уже объединял вокруг полян и многие соседние племена. Вехой в становлении государства стало принятие Мешко христианства в 966 г., но не от немцев, а непосредственно от Рима. Это способствовало сохранению в дальнейшем независимости польского государства. К концу X в. в Польше уже складывается правящее сословие, на ее территории появляются резиденции княжеских наместников - каштелянов. В XI в. начинаются раздачи крупных земельных массивов в управление знати. В этих условиях активизируется деятельность энергичного князя Болеслава I Храброго (992-1025 гг.), совершившего многочисленные и часто успешные походы во всех направлениях: в Полабье, Чехию и Моравию, в Киевскую Русь. Болеслав I создал довольно крупное государство и в год смерти короновался королем. Но наследственным этот титул тогда еще не стал.

ПОЛАБСКИЕ И ПОМОРСКИЕ СЛАВЯНЕ

Они расселялись в междуречье Эльбы-Одера и на побережье Балтийского моря. Их хозяйственное развитие принципиально не отличалось от уровня соседнего славянского населения, но было характерно меньшей интенсивностью из-за слабой, разреженной заселенности территории. Здесь не было таких, как в чехо-моравских и польских землях агломераций. Поэтому и общественное развитие совершалось более медленными темпами. Выделявшиеся князья не имели достаточных сил для укрепления своего влияния, в то время как соседи консолидировались. Это отрицательно отразилось и на исторических судьбах поморских и полабских славян. Лишь на побережье Балтики сложились довольно крупные, прежде всего торговые городские центры. Но конкуренция торговых городов затруднила и в конце концов воспрепятствовала политической консолидации поморских славян. Наибольшую агрессивность против полабских и поморских славян проявили немцы, которые со времен Саксонской династии начали борьбу за овладение этими землями. И хотя борьба эта поначалу шла с переменным успехом, полабско-прибалтийское славянское население растратило в ней свои силы и не сумело создать свою государственность. В итоге к XII-XIII вв. оно окончательно утратило независимость и было ассимилировано, а частично и истреблено немцами.

ВЫВОДЫ

Как видно, государственность и феодальные порядки в западно-славянском регионе сложились позднее, чем у их западных соседей. Основные причины - прочность внутриобщинных связей и расселение вне зоны римского влияния. В результате индивидуальные права на земельные владения типа аллода сложились лишь к рубежу I-II тыс. Это препятствовало оседанию дружинного слоя на землю. Воины вынуждены были жить при княжеских резиденциях и существовать за их счет, что ограничивало их численный рост. В итоге княжеские дружины были небольшими. Поэтому князья долгое время оставались только военными предводителями объединенных в племена свободных общин. Лишь к XI в. начинается формирование феодального землевладения. Но разделение общества на правящий слой и трудящихся еще не завершается. Дружинников и администраторов еще мало. Сохраняется роль народного ополчения, крестьяне имеют и землю, и свободу. Изменения в аграрных отношениях здесь наступают позднее. Если структура Великой Моравии была близка устройству франков при Меровингах, то ранние чешские и польские государства подобны англо-саксам IX-X вв.

Глава 4.

ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ: РЕГИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ

РАССЕЛЕНИЕ

Южная ветвь славянства сложилась в результате их расселения в VI-VII вв. в Среднем и Нижнем Подунавье и далее на Балканах. На западе они распространились до Альп, на севере соприкасались со славянами Паннонии и лишь приход туда венгров в X в. их окончательно разделил. На юге славяне расселились по северу Балканского полуострова. На очерченной территории небольшими островками проживало местное население. Наиболее компактным и многочисленным оно было на территории нынешней Румынии (потомки даков, фракийцев). Там оно и сохранилось. В остальных местах царил запустение из-за многочисленных войн еще со времен гуннского нашествия, а небольшие анклавы аборигенов были ассимилированы славянами. В процессе расселения формировались племенные и межплеменные объединения, так называемые Славинии. Но еще, очевидно, не произошло отделение дружинного слоя и преобладали догосударственные формы управления: народные собрания, старейшины.

Достоверный переход к государству произошел во второй половине VII в. лишь у славян правобережья Нижнего Дуная, по-соседству с Византией.

ПЕРВОЕ БОЛГАРСКОЕ ЦАРСТВО

В 70-е гг. на Нижний Дунай из Причерноморских степей пришел племенный союз болгар - кочевников тюркской группы. Они расселялись среди славянского земледельческого населения и составили первоначально господствующую военную прослойку. Но уже к середине VIII в. болгары растворились в более многочисленном и высоко развитом славянском населении, оставив, однако, ему свой этноним и некоторые антропологические черты. В 681 г. Византия официально признала новое государство, просуществовавшее 350 лет и получившее у историков название Первого Болгарского царства.

К середине IX в. в условиях упадка Византии Болгария овладела большей частью Балкан. Причина успехов та же, что и у других варварских государств раннесредневековой Европы: активность правящего слоя при массовой поддержке свободного крестьянства, которому тоже перепали плоды побед. Феодализация началась при хане Борисе (852-889 гг.). Дружинники-боляре начинают оседать на землю и ограничивать права крестьян. Укрепление знати отражается в христианизации, начавшейся в 865 г. Новая религия была принята от византийцев, но Борис оговорил право создать свое независимое архиепископство. Тогда же хан стал именоваться по-славянски - князем. Спустя 20 лет здесь нашли прибежище ученики Кирилла и Мефодия и с помощью властей распространили созданную еще в Моравии славянскую письменность.

Вскоре после этого способный как политик, но неграмотный Борис ушел в монастырь и после нескольких лет смут престол занял его младший сын Симеон (893-927 гг.). Он получил разностороннее образование в Константинополе и основной целью своей деятельности видел занятие византийского престола. В своих великодержавных устремлениях он многого добился. Болгария стала доминировать на Балканах. Византия признала за Симеоном титул царя. Но в разгар приготовлений к осаде Константинополя Симеон умер. Затем начался упадок Болгарии при одновременном усилении Византии. В начале XI в. в условиях усобиц византийцы захватили Болгарию.

Эпоха Симеона была завершением феодализации. Знать укреплялась в своих владениях и начинала закабалить крестьян. Исчезновение свободного крестьянства ослабило военные силы страны после Симеона. А укоренившиеся на земле боляре уже тяготились

службой и переставали подчиняться царской власти. Рост сепаратизма означал победу феодальных порядков, но и ослаблял страну перед внешней опасностью.

Особенностью Болгарии стала более быстрая, чем у западных славян, феодализация, что объяснялось, особенно в IX-X вв., византийским влиянием. Другие, не испытывавшие этого влияния югославянские племена эволюционировали значительно медленнее и вышли из первобытности лишь к концу раннего средневековья.

Глава 5. ВИЗАНТИЯ: ГРУЗ ПРОШЛОГО

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

После падения Рима Византия просуществовала еще целое тысячелетие. Причины ее жизнеспособности кроются в своеобразии экономического и социально-политического развития. Экономика восточной части Римского государства, включавшего на Востоке многие очаги древних цивилизаций, была, в отличие от Запада, многоукладной. Она не была завязана исключительно на труде рабов. Существовало крестьянское земледелие и свободное ремесло. Поэтому кризис античного рабства был здесь не столь разрушительным. Рабовладельческий уклад в сельском хозяйстве вытеснялся крестьянским. Сохранялся товарообмен между городом и деревней, проявила жизнеспособность и городская экономика. Грецию, с ее близостью к римским порядкам, "вытянули" афро-азиатские провинции.

В условиях работающей экономики сохранялись условия для относительной политической стабильности. Менее разрушительным оказался и натиск варваров.

В итоге, если на Западе произошли полная смена власти и перераспределение собственности, то в Византии произошло лишь перемещение собственности внутри правящего слоя, при включении в его состав новых групп. Жизнеспособность, устойчивость этому слою создало наличие мелких крестьянских хозяйств, объединенных в соседские общины. Общины предохраняли крестьян от безудержной эксплуатации и разорения, сами же крестьяне стабильно обеспечивали землевладельцев и государство необходимым продуктом. Поэтому разрушение рабовладельческого хозяйства хотя в целом и ослабило страну, но не разрушило, как на Западе. В Греции, где крестьянское хозяйство было подорвано, как и в Риме, оно было возрождено сла-

вянскими переселенцами. При сохранении государственности в Византии, наличии средств для содержания армии, варварское расселение на Балканах не было столь разрушительным, как в западных провинциях.

Тем не менее переход византийского общества к феодализму был трудным для него, болезненным и охватил все раннее средневековье. Рассмотрим основные этапы этого процесса.

ВИЗАНТИЯ В IV-VI вв.: ОТБЛЕСКИ БЫЛОГО ВЕЛИЧИЯ

Это было время сохранения всех основных черт римского общества, наследницей которого считала себя Византия. Жители называли себя ромеями (римлянами), а свое государство - Ромейской (Римской) империей. Основным языком был латинский, в общественной жизни господствовали римские обычаи и законы. В социально-экономических порядках ведущим было античное рабовладение.

Но были и отличия, вытекавшие из особенностей региона. Одно из основных - вышеотмеченное сохранение сельской общины, наиболее распространенной из которых была **митрокомия** - соседская община с широкими правами крестьян на наделы и доли в общих угодьях. Семейные наделы были неотчуждаемы и переходили по наследству. Но, в отличие от общины-марки у германцев, свободы выхода из митрокомии с земельным наделом не было, что и скрепляло общину, делало ее устойчивой к посягательствам крупных землевладельцев и нажиму государства (что, кстати, замедлило социальные процессы в деревне).

Другим своеобразием средневековой Византии, сложившимся в середине I тыс., была организация государственного управления. Во главе империи стоял самодержец. Но восточной деспотии здесь не сложилось. На Востоке правитель был верховным собственником всего и государство тоже было его собственностью (это выросло из патриархальных отношений). В Византии, как и в Риме, правитель получал власть от государственных органов. Священна была не личность монарха, а место, которое он занимал. Поэтому формально император избирался государством (сенатом, армией, народом). Это возникло вследствие рождения империи из цивилизованной Римской республики как выход из внутреннего кризиса. Поэтому, в отличие от Востока, в Византии не сложилось верховной императорской собственности на землю (были только личные, хотя и огромные владения императоров). Но император имел право вводить и отменять законы, что допускало произвол, хотя и ограниченный позднеантичными традициями. К тому же отсутствие закона о престолонаследии (еще один

осколок старых республиканских порядков) делали положение императоров довольно шатким.

Итак, ранняя Византия представляла собой неограниченную монархию с элементами конституционных начал.

Завершение формирования византийского общества с характерными для него социально-политическими институтами относится к середине V в. Это было время последнего позднеантичного подъема, продлившегося до начала VI в. Последовавшая затем эпоха наиболее известного ранневизантийского императора Юстиниана (527-565 гг.) была переломной, когда уже начинали сказываться явления кризиса позднеантичного общества.

Юстиниан и его предшественник на троне и дядя - Юстин (малограмотный начальник императорской гвардии, из крестьян) положили конец традиции правления сенаторской аристократии. Но, не имея прочной социальной опоры, они маневрировали, стараясь учитывать интересы армии, богатых горожан Константинополя, церкви. Это отразило потерю в условиях кризиса ведущей роли крупных землевладельцев.

Целью политики Юстиниана было восстановление под его властью Римской империи. Ему удалось вернуть Италию, Северную Африку, юг Испании. Но это был лишь кратковременный успех, отнявший у страны много сил. Более прочными были юридические достижения юстиниановой эпохи. При нем было приведено в порядок позднеримское законодательство, объединенное в "Свод гражданского права" (Кодекс Юстиниана). Для последующих эпох важно, что Кодекс закреплял незыблемость права частной собственности, а также юридические права женщин, других членов семьи. В таком виде этот свод использовали последующие поколения. Кодекс лег в основу буржуазного права.

Много сделал Юстиниан для укрепления официальной константинопольской церкви, активно участвовал в борьбе с ересями (от религиозных преследований тогда погибло до 100 тыс. человек). Но помогая церкви, он установил полный контроль над ней, что стало отличительной чертой византийского христианства, в противоположность римской церкви, которая при слабых государствах добилась полной независимости от светской власти.

Озабоченный величием империи, Юстиниан покровительствовал культуре (в отличие от своего дяди он был высокообразованным монархом). Особое внимание он уделял монументальному искусству - архитектуре. С его именем связана постройка знаменитого Софийского собора в столице, отнесенного современниками к одному из чудес

света. Сооружались и другие храмы. Тем самым возвеличивались и сам император, и руководимая им церковь. В целом для культуры эпохи Юстиниана характерна победа христианских начал над языческими. В обществе завершился поворот к христианству.

Но к концу царствования Юстиниана начали накапливаться нерешаемые проблемы. Активная политика требовала огромных средств. До 250-300 тыс. человек насчитывала армия, чиновников разного ранга было около 10 тыс. Средств не хватало - росли налоги, что вызывало брожение в обществе. В последние годы жизни на императора организовывались покушения. Боясь раздоров, 83-летний Юстиниан даже не решился рекомендовать себе преемника.

Избранный в 565 г. императором Юстин II был встречен криками константинопольцев: "Сжался над нами..., облегчи нашу нищету". Казна была пустой, армия - ослабленной. Новый император должен был начать со сложения недоимок. Но как и Юстиниан, его преемники и не пытались проводить какие-либо существенные реформы по ликвидации нерентабельного крупного рабовладения знати и лишь латали сложившиеся порядки. Недостаток средств разваливал государственное управление, ибо приводил к росту коррупции среди чиновников. Слабевшая без средств армия не могла сдерживать натиск варваров, началась потеря земель на западе и Балканах (где стали расселяться славяне). Принимавшая все более острый характер борьба различных группировок среди власть имущих вылилась в начале VII в. в гражданскую войну.

Так окончилась блестящая эпоха, когда в определенной мере был как бы подведен итог предыдущему развитию и исчерпаны все возможности косметических реформ при сохранении основ античного общества - крупного рабовладения.

ВИЗАНТИЯ В VII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ IX в.: ФОРМИРОВАНИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ. VII-VIII вв.

"Темные столетия", как их называли сами византийские историки. Эта эпоха напоминает события на Западе IV-V вв. Армия, недовольная безденежьем и унижением от поражений, активно вмешивается в политическую жизнь. В первой половине VII в. за 22 года сменилось 6 императоров. Приходит в упадок городская экономика. Город перестает господствовать над деревней. Происходит аграризация всей общественной жизни. В сельский мир уходит и политическая активность.

Но отмеченные в начале главы особенности страны позволили Византии избежать участи Западной Римской империи, сохранить го-

сударство и начать преобразования. Их основной стержень - административная реформа.

Вместо громоздких провинций, в которых заправляла местная сепаратистски настроенная знать, создавались **фемы** - более мелкие административные единицы, управляемые военачальниками - **стратигами**, обычно назначаемыми из сельских верхов. В руках стратигос сосредотачивалась не только военная, но и гражданская власть. Фема должна была содержать определенный воинский контингент и в случае войны снабжать его продовольствием. Воины в каждой феме получали за службу земельные наделы. Так возникла военно-служилая прослойка, зависимая по земле - то есть появлялась феодальная собственность на землю. Эта система постепенно вытесняет старые поместья с рабами и колонами.

Меняется и положение крестьян. Из свободных земледельцев, обязанных за пользование землей нести военную службу, создается слой **стратиотов** (крестьян-воинов).

В таких условиях роль армии укрепляется и во время очередной усобицы стратиг фемы Анатолика с помощью своих солдат свергает очередного императора и сам садится на трон под именем Льва III Исавра (из Исаврии в Малой Азии). Поддержка военного сословия позволила стабилизировать положение и закрепить на троне новую, Исаврийскую династию (717-802 гг.). На время ее правления приходится складывание основных институтов феодализма в Византии. Но они имели определенные особенности. Во-первых, из-за изрезанности рельефа в стране преобладали мелкие земельные владения. Во-вторых, еще с древнейших времен здесь сосуществовали разные формы земельной собственности. Частная собственность землевладельцев, собственность крестьянских общин-митрокомий, государственные земельные владения, земли императорского фиска; и все они располагались чересполосно. В-третьих, земли, находившиеся в собственности, в том числе и у крестьянских общин, нельзя было жаловать частным лицам. Императорские земли также обычно не раздавали, ибо они были необходимы для покрытия потребностей пышного двора. Таким образом, в условную собственность (за службу) отдавались только те земли, которые не имели, или потеряли конкретных хозяев. Поэтому условная земельная собственность в Византии не получила большого распространения, как в Западной Европе. В-четвертых, среди многих категорий крестьянства в Византии были и неизвестные на Западе государственные крестьяне. В VIII в. среди крестьян преобладали свободные земельные собственники, но ограниченные контролем за землей.

В VII-VIII вв. исчезла старая землевладельческая аристократия, сохранявшая рабовладельческую психологию и методы эксплуатации сидевших на земле поземельно и лично зависимых людей. Она растворилась в новой знати, выраставшей из сельских провинциальных верхов, продвигавшихся обычно по государственной служебной лестнице. Среди них были и местные военачальники. Это - так называемые **динаты**. Обычно их владения были невелики. От прежней знати их отличала не наследственная родовитость, а государственная служба. То есть динаты - это служилый слой, имевший за это землю - близкий западноевропейским феодалам.

Новая ситуация была отражена и в новых законах, собранных в "Эклоге законов" (726 г.). Но, в отличие от Кодекса Юстиниана, законы, вошедшие в Эклогу, писались под конкретные нужды и не имели всеобщего характера. И по форме они были упрощенными, чтобы понимались любыми неспециалистами.

Среди других явлений исаврийской эпохи следует выделить иконоборчество. В условиях предшествующих смут византийская церковь приобрела несвойственную ей в этой стране самостоятельность от государства. К тому же она стала неприлично выделяться своими земельными владениями и иными богатствами, что особенно распляло аппетиты нового и потому жадного служилого слоя. Его поддержкой и были сильны исаврийцы. Итог - развернутая властью борьба с иконопочитанием, более известная как иконоборчество. Началось оно при Льве III, который считал, что почитание икон отвлекает от почитания императора (типичное для захватившего власть стремление ее насильственно возвышать). Иконы уничтожались, заменялись орнаментами, крест приобрел символическое значение, отображающее образ Христа. Монахи стали поднимать восстания. В ответ иконоборцы превращали монастыри в казармы, монахов под угрозой смерти заставляли вступать в браки.

Но иконопочитание сохранилось и среди правящего слоя. После того, как политическому возвышению церкви был положен конец, а многие ее земли были розданы динатам, уже после правления исаврийцев, в 843 г. иконопочитание было восстановлено. Борьба с иконами, кстати, усилила уже существовавший разлад между византийской и римской церквями.

Так происходило формирование византийского феодализма. К вышеотмеченным его особенностям следует добавить, что усиление государственной власти ограничивало формирование частного землевладения, что замедляло темпы феодализации по сравнению с Западом.

ВИЗАНТИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ IX-X в.: ЗАВЕРШЕНИЕ ПРОЦЕССА ФЕОДАЛИЗАЦИИ

Это время наивысшего расцвета раннесредневековой Византии, укрепления ее международной роли. К концу X в. ее границы раздвинулись почти до пределов IV-V вв., население достигло 20-24 млн. человек. До 10% подданных жило в городах, что было наивысшим показателем в тогдашней Европе.

Рассматриваемая эпоха - время правления Македонской династии (867-1056 гг.). Основал династию Василий I, из македонских крестьян. Он проделал головокружительную карьеру от конюха при дворе до императора. В поисках опоры Василий и его преемник Лев VI ликвидировали все реформы иконоборцев (хотя прежнее влияние церкви так и не восстановилось).

В новых законах - "василиках" - узаконивалась потеря крестьянами личной свободы и открывались широкие возможности для династов. Военная знать превратилась в замкнутый клан, не принимавший посторонних, что свидетельствовало о завершении основных процессов феодализации.

Укрепление господствующего сословия было связано как с укреплением за династами розданных ранее земель, так и разрастанием их владений. Это вело к превращению свободных крестьян (**георгос**) в зависимых крестьян (**парики**). Помимо свободных общинников разорялись, попадали в зависимость и стратиоты. Власти, вынужденные начать нанимать военную силу за пределами империи, пытались с этим бороться, но сами же подрывали эти попытки.

Усиление централизации, внешнеполитическая и завоевательная активность требовали больших средств, что вело к усилению налогов. И крестьяне стали массами уходить от наиболее обременительных государственных поборов к частным землевладельцам. Это дало толчок развитию феодальных поместий, что раньше сдерживалось нехваткой рабочих рук и крепостью общины в VII-VIII вв. и даже IX вв.

Процесс укрепления феодальных землевладельцев сами же власти усиливали начавшейся раздачей **проний** (типа западных бенифициев). Пронии обычно раздавались на время жизни императора или прониара. Распространяются и **экскусии** (иммунитеты, прежде всего податные). В отличие от Запада, экскурсии не предполагали административной независимости, что сдерживало развитие и частной власти в поместьях. Поэтому в Византии не сложилась и вассально-ленная система западного типа. Сильная центральная власть сохра-

няла контроль над всеми слоями правящего сословия, что сближало страну с восточными деспотиями.

Но объективные процессы развития византийского общества с остатками античных традиций собственности и самоуправления постепенно подводили страну к новому кризису. Провинциальная знать, которая росла и численно, и материально, укрепляла свои права на землю с сидевшими на ней крестьянами. И в XI в. она уже тяготилась необходимостью подчиняться центральной, константинопольской власти и бюрократии. Провинции тоже хотят власти и самостоятельности. Но императоры-македонцы и их окружение долго не замечали изменения обстановки. В результате уже с начала XI в. начинается изнурительная и бесплодная борьба столицы с провинциями. Это, наряду с обеднением стратиотов, привело к ослаблению главного гаранта силы и безопасности страны - армии, основанной еще со времен фемной реформы на территориальном принципе. Боясь укрепления провинций, столица всячески ослабляла армию. Страна переходит к обороне и теряет ряд территорий.

ВЫВОДЫ

Основные признаки ранневизантийского общества состоят в следующем:

1) Сильное государство и бюрократия, концентрация власти в руках двора при слабости провинциальной знати;

2) Параллельное существование доменов императора и знати, причем последние - в частной собственности владельцев;

3) В раннем средневековье, особенно с IX до XII в. Византия была единственным государством в Европе, где сохранилось классическое римское право с незабываемой частной собственностью;

4) Но Византия была и единственной в Европе страной с азиатскими деспотическими чертами, проявлявшимися в том, что всякая собственность условна и верховный собственник любого имущества подданных - деспот, монарх;

5) Отсюда - четкая фискальная связь государства с крестьянством без посредничества феодалов;

6) Значительно более прочная, чем в Западной Европе, крестьянская община;

7) Так же, в отличие от Запада, сохранение сильных городов, более высокий уровень ремесла и торговли.

Сохранение в раннее средневековье сильного государства влияло на генезис феодализма. Во-первых, это способствовало своеобразному государственному закреплению крестьян. Будучи юриди-

чески свободными, крестьяне платили государству феодальную ренту в виде налога. Эта рента была намного выше крестьянских платежей в Западной Европе. Во-вторых, централизованная форма закрепощения тормозила складывание феодальных сеньерий, рост власти феодалов над зависимым населением, оформлению феодальной иерархии. Даже замков, как на Западе, здесь не сложилось. Знать предпочитала жить в городах.

Глава 6. ГЕНЕЗИС ЕВРОПЕЙСКОГО ФЕОДАЛИЗМА: НАЧАЛО РАЗЛИЧИЙ

ОБЩЕЕ В ГЕНЕЗИСЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ФЕОДАЛИЗМА

Во введении уже обращалось внимание на сложившуюся в современной историографии концепции множественности цивилизаций. Надо оговориться, что эту концепцию нельзя считать бесспорной. Но на данном этапе она, думается, с наибольшей полнотой отражает наши знания, отвечает на вопросы специалистов и общественный интерес. Будущее безусловно уточнит, а в чем-то и изменит нынешние выводы. Учитывая сделанные замечания, обратимся к рассмотрению путей формирования средневековых европейских цивилизаций. Точнее, это будут модели европейской средневековой (феодальной) цивилизации, так как между разными регионами Европы было все же много общего.

В отличие от всего остального мира, Европа, точнее ее средиземноморская часть стала колыбелью уникальной античной цивилизации. Уникальность ее заключалась в том, что благодаря стечению целого ряда географических и экономических обстоятельств, здесь уже в древности сложились интенсивные рыночные отношения, что неизбежно привело к установлению прав частной собственности, в том числе и на землю. Право частной собственности предопределило, среди других особенностей и специфическое развитие рабства. Больше нигде в мире рабство не стало ведущим экономическим укладом. Но позже, в императорском Риме рабский труд начал постепенно вытесняться трудом зависимых земледельцев. То есть позднеантичное общество как бы повернуло к сближению с другими древними и средневековыми цивилизациями, где уже со времени разложения первобытных порядков сосуществовали рабовладельческий и крестьянский уклады. По мнению многих исследователей античное общество - это как бы исключение, зигзаг истории и формирование феодаль-

ных порядков в Европе в эпоху позднего Рима и раннего средневековья - это возвращение на магистральный путь человеческого развития.

Действительно, раннесредневековая Европа была ближе, например, странам Востока, чем античная: сосуществование рабовладельческого и феодального укладов, монархические формы государственности. Но античное наследие не пропало. Оно заложило прочный юридический фундамент прав частной собственности и гражданского общества. В варваризованной Европе это наследие наложилось на местные традиции (в том числе и обособленного хозяйствования у отдельных германских племен, а также дружинные порядки германцев), что в комплексе породило особые европейские средневековые цивилизованные модели.

Почему же европейские варвары не только не восприняли, но подтолкнули к гибели античный мир? Потому, что у них не сложились такие исключительные условия, как у греков и римлян. Во всем же остальном мире первобытные общества преобразовывались в разные модели феодальных. К тому же ко времени выхода европейских варваров на историческую арену античная цивилизация уже себя изжила и в ней тоже зарождались, как отмечалось в главе I, феодальные порядки.

Для феодализма были характерны авторитарность, монархические формы политической организации. Иначе нельзя было реализовать политическое принуждение в обществах, которые управлялись не экономической заинтересованностью (как Греция и ранний Рим), а силовым нажимом, насилием. Примечательно формирование монархической формы правления в позднем Риме при появлении в нем элементов феодализма. На распространении монархии сказались и патриархальные обычаи варваров. Князья, герцоги, короли унаследовали из прошлого традиции большесемейных общин в среде знати. Государства воспринимались ими как уделы, вотчины, передаваемые по наследству.

Следует заметить, что переход европейского варварского мира от первобытности к феодализму был очень растянут во времени, занял целую эпоху. Едва ли правильно, как это встречается в литературе, начинать отсчет феодального времени вслед за распадом первобытных органов управления и возникновения государственности. Элементы государственного управления у варваров еще не были феодальными, ибо были связаны не с земельной собственностью, а с традициями, авторитетом вождей. Превращение вождей в наследственных правителей вызывалось прежде всего потребностями опера-

тивного управления подвластными территориями. Подчинения и эксплуатации рядового свободного населения, как было выяснено на примере древнегерманских королевств, еще не было. Нерегулярно собиравшиеся налоги в варварских королевствах, штрафы, необходимость участвовать в народном ополчении едва ли можно считать эксплуатацией. Отсутствие аппарата насилия еще яснее подчеркивает, что тогдашняя власть опиралась на силу традиции. То есть был период, когда уже можно видеть отделившуюся от рядового населения власть, но она еще не носила феодального характера. Германские королевства V-VI вв. не имели еще ни государственной эксплуатации, ни классового общества. Это был промежуточный, переходный период.

Процесс становления государственности и феодальных порядков растянулся на несколько столетий. При этом разные исходные позиции и разные традиции вели к разным путям складывания феодализма и разным его моделям даже в Европе.

ТИПОЛОГИЯ РАННЕГО ФЕОДАЛИЗМА В ЕВРОПЕ

Материалы предыдущих глав наглядно продемонстрировали основные региональные различия генезиса европейского феодализма. Наиболее значительно разнятся территории бывших провинций и варварские земли, не испытавшие античного влияния. Но серьезные отличия, как отмечалось, проявились и при развитии новых отношений в разных частях бывшей Римской империи.

Наиболее динамично феодальные порядки формировались в северной Галлии, где расселились франки. Здесь произошел так называемый уравновешенный синтез античных и варварских порядков. При расселении на чужой территории у франков разрушились родовые отношения. Необходимость управлять обширными землями потребовала быстрой консолидации правящего слоя завоевателей. Так варварские дружинно-демократические порядки сомкнулись с еще сохранившимися остатками римского административного опыта (римляне-сотрапезники короля - по «Салической Правде»): появились королевства с наместниками-графами в бывших провинциях, поместья знати с неполноправным (из рабов) обслуживающим населением, элементы налоговой системы, в сельских общинах под влиянием римского частного землевладения укрепляется аллод. Перенимание римских агротехнических достижений еще больше укрепило индивидуальные возможности крестьян-аллодистов, а римские традиции гражданских прав у свободных способствовали усилению самостоя-

тельности землевладельцев. Запустевшие города не оказывали никакого воздействия на проходившие процессы.

В итоге преобладание свободных крестьян с гарантированными правами предотвращало произвол правителей и заставляло их консолидироваться. Эта консолидация происходила на договорной основе (сеньер-вассал), восходившей к традиции варварской дружины. В течение VII-IX вв. правящий слой консолидировался в господствующее сословие - феодалов, монопольные права которых на власть позволили им подчинить мелких земельных собственников-аллодистов. Последние в IX-X вв. попали в полную зависимость от господ. Но слабость государственного аппарата заставляла феодалов учитывать традиционные права рядовых соотечественников и формы крестьянской зависимости здесь оказались довольно умеренными.

Рассмотренные процессы происходили плавно, без серьезных потрясений и не разрушали хозяйственную жизнь. В итоге становление феодализма у франков каролингской эпохи сопровождалось хозяйственным подъемом, что ускорило общественное развитие.

В других, более южных (средиземноморских) римских провинциях, в раннем средневековье происходил синтез варварских и античных порядков с сильным преобладанием последних. Это породило иной характер генезиса феодализма. Наиболее яркий пример - Византия, где длительное сохранение рабовладельческого уклада, античных форм собственности, позднеимперской государственности и городской жизни замедлили складывание феодальных институтов. К тому же сохранение старой аристократии, мощной бюрократии и горожан сделало господствующий слой более многочисленным, чем на Западе, что увеличило поборы с трудового населения и затруднило хозяйственное развитие. Итог - медленные темпы феодализации.

Третий регион, где отсутствовало римское влияние, характерен так называемым бессинтезным типом генезиса феодализма. Это относится к Центральной, Восточной и Северной Европе. Здесь развитие шло естественным путем. Долго сохранялись сильные общины, которые задерживали формирование аллода у германцев и препятствовали появлению такового у славян. Поэтому крупное землевладение возникало по принципу кормлений, то есть не закреплялось в наследственные владения. Поэтому долго не складывалось мелкое землевладение служилого слоя - рыцарей, задерживалось их оседание на землю. Отсюда - общее медленное вызревание правящего сословия, еще более длительное формирование слоя феодально-зависимых крестьян, выходившее за рамки раннего средневековья.

Если обратиться к хронологии, то вассально-ленная система западного типа в X-XI вв. сложилась только в германских землях под франкским влиянием. А свободные общинники преобладали в Англии и Германии до XI-XII вв., у западных славян - до XIV в.

В западнославянских государствах, возникших в IX-X вв., правящие династии Пржемысловичей, Пястов после подчинения местных племенных верхов стали не только самыми крупными землевладельцами, но и единственными. Все остальные представители правящего слоя жили не за счет пожалованных им владений, как на Западе, а за счет перераспределения централизованно собиравшихся налогов (податей, даней) с крестьян. Поэтому земледельцы долго оставались свободными. Феодализация здесь состояла не в формировании сеньерий с юридическим закабалением крестьян, как в Западной Европе, а в превращении крестьян из полностью независимых общинников в держателей государственной земли, за что с них и собирали налоги. Все это привело к тому, что структурирование господствующего сословия, которое началось в VIII-IX вв., завершилось лишь в XI-XII вв.

Итак, наиболее динамично общество развивалось там, где варварские и античные порядки уравнивались друг друга - то есть в землях франков. Замедленные темпы отмечаются при преобладании одного из укладов: первобытного или античного. Особенно это заметно при сопоставлении темпов складывания одного из основных феодальных сословий - зависимого крестьянства: у франков оно сложилось в IX в., в Италии - в XI-XII вв., в Германии и далее на восток Европы - в XI-XIII вв. и позднее.

Таким образом, в раннесредневековой Европе выделяются 3 основных региона с разными формами и темпами общественного развития. Динамичнее всего шли по пути к феодализму франки. Уже с рубежа V-VI вв., когда "люди короля" получили право селиться на общинных землях, у них начал формироваться служилый слой - будущие землевладельцы-феодалы. Но до VIII в. это оседание на землю шло медленно и не разрушало общину, а как бы сосуществовало с нею, "врезалось" в первобытное общество. Лишь с VIII в., при Каролингах, феодализация расширилась и углубилась: все представители служилого слоя оседают на землю и образуют феодальное сословие, а крестьяне попадают в зависимость от новых землевладельцев. В землях с преобладанием античных или варварских порядков в силу отмеченных выше причин феодализация началась позже и происходила медленнее. В итоге феодальный уклад стал ведущим у франков к X в., а к востоку, югу и северу от них - с XI-XII вв.

РОЛЬ ОБЩИНЫ В ФОРМИРОВАНИИ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Как было показано, на характер и темпы феодализации в Европе большое влияние оказал уровень воздействия античных порядков, разделивший континент на 3 региона (с уравновешенным синтезом, синтезом с преобладанием римских порядков и бессинтезный). Но не менее значительную роль в развитии Европы, причем не только в эпоху средневековья, но и позднее сыграли особенности общинных порядков в разных регионах Европы.

В раннесредневековой Европе сложилось два вида соседских общин: на Западе - аморфная община-марка как территориально-административная организация крестьян-собственников и славянская (условно) община с коллективным контролем за крестьянским землепользованием и сохранением патриархальных уравнительных традиций.

Причины указанных различий еще недостаточно ясны, но, думается, связаны прежде всего с комплексом природных, демографических и хозяйственных условий. Природная, географическая среда германских земель позволяла обеспечивать жизненные потребности усилиями менее многочисленных коллективов, чем восточнее, в славянском ареале, где и климат был посуровее, и леса занимали большие площади. Поэтому у германцев раньше возникают возможности для ведения хозяйства малыми коллективами - семьями, что способствовало их обособлению с фиксированными земельными наделами. Хозяйственное развитие стимулировало быстрый рост населения (вспомним интенсивное расселение германцев в III-V вв.), что тоже ускоряло оформление индивидуальных прав на землю. В итоге - община-марка с аллодистами. Быстрее она сложилась там, где было римское влияние. Но и на остальных германских землях общинные традиции уже были готовы к восприятию франкской модели генезиса феодализма.

Восточнее, в славянских землях, природные условия требовали больших усилий для жизнеобеспечения. Численность населения росла медленнее, чем на западе, что не создавало потребности в четкой фиксации границ каждого надела. Расчистки лесов требовали коллективных усилий. В итоге индивидуальное землевладение, а тем более с правом выхода из общины не развивалось - сохранялось коллективное землепользование с верховными правами общины. Лишь в X-XI вв. у западных славян фиксируются индивидуальные крестьянские хозяйства с закрепленными наделами, близкими к аллодам (первые обособленные крестьянские усадьбы отмечаются с IX в.).

Специфическую роль сыграла община у восточных славян. Обособление крестьянских хозяйств внутри общины у них началось тогда же, что и западных славян. Но здесь выделение крестьянских усадеб не закреплялось правами собственности за землю (типа аллода). Общинное землевладение сохранилось вплоть до столыпинской аграрной реформы начала XX в.⁷ И это предопределило отставание аграрного строя России от остальной Европы. Ибо коренной порок подобной общины - уравнительность. Старательность, творческий труд, проявление индивидуальности не поощрялись. Принудительный севооборот, совместное пользование угодьями делали зыбкими права крестьянина. Даже дополнительно, силами отдельных семей расчищенные участки-заимки сохранялись за семьей лишь до окупания затрат на расчистки, а затем включались в общий севооборот. Отсюда - общий застой сельского хозяйства и общества в целом, что и было характерно для восточно-европейской средневековой цивилизационной модели, как и для Востока в целом (об этом - ниже).

ВЫВОДЫ

Иными словами, коллективная земельная собственность, в противоположность частной, не стимулировала общественное развитие, ибо не формировала чувства хозяйской самостоятельности. Таким образом, истоки современных различий в уровне развития Западной и Восточной Европы уходят в особенности общинного развития раннесредневековой Европы.

Общины в Скандинавии и Англии были близки германским (в правах крестьян на наделы). Поэтому, несмотря на позднюю и медленную феодализацию в раннем средневековье, население этих земель затем сблизилось с западной моделью (подробнее об этом - ниже). Средиземноморье, благодаря сохранению большой роли частного землевладения с античных времен, тоже постепенно сблизилось с западной моделью, что особенно было характерно для южной Франции и Италии.

Таковы основные, наиболее характерные черты раннесредневековой европейской истории.

⁷ Признаки аллодиальной крестьянской собственности отмечаются с рубежа XIII/XIV вв. (Ю.Г.Алексеев). Но это - спорадическое явление. Широкое распространение аллодов в русских землях не установлено.

ОЧЕРК 2. ВОСТОК В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Глава 1. АРАБСКИЙ МИР И ИРАН: СТАНОВЛЕНИЕ ФЕОДАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

§1. СКЛАДЫВАНИЕ АРАБСКОГО ОБЩЕСТВА

ПРИРОДА. НАСЕЛЕНИЕ

Прародина арабов - изолированный морями и горными цепями Аравийский п-ов. Большую его часть занимает засушливое полупустынное и пустынное плоскогорье - Неджд, где в прошлом, как и теперь, возможно только кочевое скотоводство. На западе, параллельно побережью Красного моря расположена узкая полоса цепочки оазисов - Хиджаз - традиционное место караванных дорог с ремесленно-торговыми центрами. На юго-западе находятся наиболее плодородные земли Аравии - Йемен, знаменитый с древности террасным земледелием, аналогичным по агрикультуре древнеегипетскому.

Древнейшее население Аравии, вероятно, было негроидным (дравидским-?), ассимилированным семитами, известными там со времен Аккадского царства (III тыс. до н.э.). Собственно арабы принадлежат афроазиатской (раньше ее называли семито-хамидской) языковой группе. Этноним **араб** (бродяга, кочевник) возник у их соседей - евреев и ассирийцев и распространился с VII в. до н.э. Тогда арабов насчитывалось около 4 млн. человек. Из них примерно 3 млн. составляли **бедуины** (кочевники) полупустыни. Потребности в растительной пище и ремесленных изделиях связывали бедуинов с **феллахами** (земледельцами) Йемена (около 300 тыс. жителей) и горожанами Хиджаза. Причем в догосударственное время обычно эта связь выражалась в набегах, из которых кочевники чаще всего выходили победителями.

Среди городов, возникших на караванных путях в Хиджазе из Йемена в Африку, Сирию, Месопотамию, Персию и Византию, выделялась Мекка, основанная захватившим эти места в V в. племенем курейш. К VII в. в Мекке жило уже 12 тыс. человек, а ее рынок, сложившийся вокруг курейшитского родового святилища - Каабы (от араб. - куб) стал ведущим в Хиджазе. Постепенно и само святилище стано-

вится культовым центром многих соседних племен, что способствовало превращению города и в центр будущего мусульманства.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИСЛАМА

Кризис языческой религиозности раньше всего начался в развитии земледельческом Йемене, расположенном, к несчастью, на пути персидских походов в Восточную Африку. Там уже был известен иудаизм, из Абиссинии было занесено христианство, а из Персии - зороастризм. Из эклектического смешения идей этих монотеистических религий в VI в. в условиях военного разорения зародился ханифизм. **Ханифы** (пророки) выступали за всеобщее равенство перед единым божеством Рахманом (Милостливым). Это была религия угнетенных (как и раннее христианство). Переселение (порой бегство) многих йеменцев в более спокойный Хиджаз привело к появлению ханифов и в Мекке, где вокруг них стали объединяться низы общества, угнетенные местным купечеством - курейшитами.

Среди сторонников ханифизма оказался и выходец из обедневшей курейшитской семьи Мухаммад, родившийся ок. 570 г. Он рано осиротел, в детстве был пастухом у своего дяди, затем торговым агентом у богатой купчихи. Много ездил и повидал. К 25 годам, женившись на своей 40-летней хозяйке, обрел экономическую независимость. Склонный к анализу, постепенно включается в тогдашнюю общественную жизнь. Под влиянием ханифов и собственного опыта в 609-610 гг. стал выступать с проповедями, в которых, сообщая о посетивших его "видениях" и "голосах", сформулировал свое учение. Он призывал к отказу от многобожия, распространенного среди арабов и к вере в единого бога - Аллаха (главного бога курейшитов). Мухаммад придал ему черты всемирного, космического бога, а себя объявил "истинным пророком Аллаха" и потребовал беспрекословного подчинения. Все, принявшие новую религию, составили единый народ - **мусульман** (преданных). Новая вера получила название **ислам** (покорность богу). В отличие от уже известных в арабском мире религий ислам был прост, доступен в том числе и неграмотным бедуинам. Идея общности всех жителей Аравии также встречала отклик в условиях разложения родо-племенных отношений. К тому же Мухаммад не выступал против бытовых традиций арабов и даже освятил их, в том числе и многоженство. Все это способствовало росту числа правоверных (мусульман).

Мекканская знать, однако, встретила рост популярности нового пророка враждебно, опасаясь подрыва собственного влияния. В 622 г. Мухаммаду со сторонниками даже пришлось бежать из Мекки в

соседний город Ясриб, переименованный в Медину. Этот год принят за начало мусульманского летоисчисления. Но вскоре Мухаммад помирился с Меккой, признав ее центром ислама. К концу жизни пророка (умер в 632 г.) арабы сплотились вокруг новой религии и Мухаммада.

АРАБСКИЕ ЗАВОЕВАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ ХАЛИФАТА

Мухаммад умер, не оставив мужского потомства и на должность **халифа** (преемника, заместителя) был избран сподвижник пророка Абу Бекр. Как глава мусульманской общины, он совмещал обязанности **имама** (религиозного вождя) и **эмира** (светского правителя). При халифах Абу Бекре (632-634 гг.) и Омаре (Умаре) (634-644 гг.) было завершено объединение Аравии и обращение ее населения в ислам. Затем наступила пора внешних завоеваний, о которой мечтал еще Мухаммад.

Интерес к завоеваниям объяснялся стадией развития арабского общества, соответствовавшей уровню европейских варваров эпохи создания ранних королевств на территории Западной Римской империи. Выделявшаяся знать стремилась к овладению сокровищами соседей. Рядовое население тоже рассчитывало на добычу. Ислам обещал каждому воину, погибшему в борьбе с неверными, пребывание в раю. Богатство, но и слабость соседних Византии и Персии были арабам известны.

После разгрома Византии в 636 г. стали арабскими Палестина и Сирия. В иудейско-христианский Иерусалим прибыл халиф и приложил городу печать мусульманской святости. Затем был покорен Иран, принеший завоевателям огромную добычу. Ее обычно делили на аукционах, в которых участвовали и местные жители, что свидетельствовало о патриархальности арабов. Сказывалась слабая дифференциация арабского общества. Ориентированное на добычу, оно воевало прежде всего с богатыми - со знатью. Простой народ оставался в стороне и нередко был индифферентен к борьбе с завоевателям. К тому же кочевников-арабов не интересовали возделанные земли и даже богатые города, если они не оказывали сопротивления. Отсюда и отсутствие враждебности в отношении с широкими слоями местного населения. В Сирию и Палестину после завоевания первоначально переселилось не более 25 тысяч арабов, в Месопотамию (будущий Ирак) - около 15 тысяч.

В завоеванных странах арабы вначале селились в особых лагерях, окружали их валами, привозили туда семьи и скот. Из таких лагерей возникали многие города (Басра, Каир - тогда назывался Фустат и др.). В старых городах арабы поначалу занимали отдельные квар-

талы. Отличались они тогда и веротерпимостью, сохраняли свободу вероисповедания местным жителям. Не вмешивались и в местные обычаи, культуру, часто весьма древнюю.

Все это способствовало устойчивости созданного государства, протянувшегося к концу VII в. от Атлантики на западе, через Северную Африку и Ближний Восток до Инда почти на 10 тыс. км.

ДАМАССКИЙ ХАЛИФАТ ОМЕЙЯДОВ (661-750 гг.)

При третьем халифе Османе (644-656 гг.) из знатного курейшитского рода Омеи начались усобицы. Против прихода к власти аристократии выступили сторонники прежней исламской демократии во главе с племянником Мухаммада - Али, который даже несколько лет побыл халифом, но был убит. В 661 г. победили Омейяды и новым халифом стал Муавия. Его победа символизировала окончательное обособление арабской знати и формирование государственности. Это было закреплено установлением наследственности власти халифов вместо прежней их выборности. Обособление правящей верхушки было закреплено и переносом столицы в Сирию, в Дамаск, где молодая аристократия уже обзаводилась земельными владениями с рабами и не испытывала давления от еще мало дифференцированных аравийских бедуинов и сторонников первоначальных исламских демократических традиций. Попытки последователей Али поднять восстание в Медине окончились захватом города и гибелью 5 тысяч ревнителей раннего ислама. Аравия после этого потеряла значение в Халифате.

В 711 г. арабы высадились в Испании и к 717 г. почти всю ее завоевали. В Европе они были остановлены лишь Карлом Мартеллом у Пуатье в 732 г. Зато на Востоке Омейяды завоевали всю Среднюю Азию и дошли до границ Индии и Китая.

Каждая завоеванная страна поначалу продолжала жить своей прежней жизнью, со старым правом, языком, чиновниками, монетами. С рубежа VII-VIII вв. начали появляться новая администрация, новые монеты, усиливалось применение арабского языка в делопроизводстве и быту. Но пока арабы еще оставались привелигированным народом, ассимиляция местного населения шла медленно.

В Дамасском халифате происходило интенсивное формирование господствующего сословия из арабской знати. Она постепенно обзаводилась земельными владениями и поместьями, в которых работали рабы. Последних хватало в условиях войн. Но прекращение завоеваний в первой половине VIII в. уменьшило их приток. Усиливается нажим на местных крестьян, которые поначалу в бывших визан-

тийских землях и Иране получили некоторое облегчение. Начинаются восстания. На окраинах ситуацию стали использовать соперничавшие с Омейядами аристократические группировки. На востоке, в иранском Хорасане они использовали и сохранившееся недовольство дамаскими правителями среди мусульманских низов - сторонников Али. В 749 г. Омейяды были разгромлены и новым халифом был избран Абу-Аббас (потомок дяди Мухаммада).

БАГДАДСКИЙ ХАЛИФАТ АББАСИДОВ (750-1055 гг.).

ФОРМИРОВАНИЕ ФЕОДАЛИЗМА

При Аббасидах установилась типичная восточная деспотия, унаследовавшая многие традиции разгромленного Ирана. Столицей стал Багдад, основанный неподалеку от разрушенного иранского Ктесифона. При Аббасидах происходит массовое обращение в ислам населения Средней Азии и Ирана. Расширяется сфера применения арабского языка, знание которого становится необходимым каждому правоверному для использования в ритуалах и молитвах. Но одновременно проводилась политика, направленная против исключительных привилегий арабов - происходила интеграция завоеванного населения в единое мусульманское общество.

С прекращением завоеваний значительная часть бывших воинов-арабов сменила оружие на торговлю и ремесленную деятельность. Огромная держава предопределила развитие внутреннего рынка и внешнеторговые связи. Ирак с Багдадом сделался центром скрещения торговых путей из разных регионов.

При Багдадском халифате у арабов окончательно сложились феодальные отношения. Привлечение рабов в хозяйство уменьшалось. Основным трудящимся сословием стали крестьяне. Они были собственниками скота, приусадебных садов, огородов, пальмовых рощ, а также участков, которые вводили в оборот своим трудом (выкапывали колодцы, орошали). Вопросы местного землепользования регулировались общинами. От прежнего времени еще сохранились большесемейные коллективы, но уже распространялись малые семьи (с учетом многоженства).

Особенностью арабского феодализма, как и почти везде на Востоке, была государственная собственность на землю, а фактически - собственность халифа, что было связано с преобладанием в общинах коллективного распределения земли. Большинство крестьян основные свои земельные наделы держало на правах издольщиков у государства (халифа) и несло соответствующую ренту-оброк. Халиф раздавал государственную землю во временные держания - **икта**

(типа бенефиция) своим слугам, в том числе воинам и чиновникам. Икта (араб. - распределение) возникли из обычая распределять земельные участки в общинах. Крестьяне выплачивали держателям икта оброк, но оставались подданными государства и потому крепостного права не сложилось. После смерти держателя икта возвращалась халифу и от его желания зависело, даст он эти земли наследникам держателя или нет. Но частное землевладение, хотя и медленно, но росло за счет пожалований, которые постепенно становились наследственными - **мюльк** (мулк). Это пожалования за особые заслуги. К X в. мюльки превращались в наследственные с правом продажи. Но при господстве государственной собственности на землю эта форма частного землевладения была подчиненной. Стремление землевладельцев к самостоятельности проявлялось и в появлении военных наделов - **мукта** - за службу, с чего и начался развитый феодализм у арабов, что отмечено с X в. С мюльков не платили в государственную казну. Не платили налогов и были неотчуждаемы церковные земли - **вакфы**.

К особенностям арабского феодализма следует отнести отсутствие в поместьях барщины. Если и было господское хозяйство, в нем работали рабы.

ВЫВОДЫ

Постепенно сохранение верховных прав халифов на землю и их стремление оставить за собой право на получение доходов с раздаваемых земель входили в противоречие со стремлением держателей владений к самостоятельности. Это приводило к конфликтам, оказавшимся роковыми для единства халифата. К тому же добавилась высокая норма эксплуатации крестьян, испытывавших двойной нажим: государства и держателей земли, что постепенно вело к застою в хозяйстве. Подспудное расширение частнособственнических прав феодалами не смогло разрушить государственную монополию на землю. Зато было разрушено само государство. Сепаратистские движения, начавшиеся в IX в., привели к постепенному отпадению от Багдада восточных и западных земель. А в 1055 г. турки захватили Багдад. Их глава - Сельджук - получил титул **султана** (царя царей). А за халифами до 1258 г. сохранилась лишь духовная власть. Так завершилась история Багдадского халифата.

СТАНОВЛЕНИЕ САСАНИДСКОГО ГОСУДАРСТВА

Название страны, по широко распространенному мнению произошло от древних племен - ариев и наименования страны их обитания - Арьянам. Другое историческое название - Персия - от юго-западной области Ирана - Парс, первоначального центра древнеиранских государств.

Природные условия страны весьма суровые: около половины ее территории занимают горы и пустыни. Даже теперь лишь треть земель пригодна для земледелия, причем только с помощью ирригации.

В начале III в. н. э. распалось древнее Парфянское царство. В 208 или 209 г. правитель одного из владений в Парсе - Папак из рода Сасана захватил царскую власть. Его сын распространил влияние на некоторые соседние земли, а затем на большую часть Ирана и в 226 (227) г. короновался как шахиншах (царь царей) Ирана в старой столице - Ктесифоне.

В борьбе с Римом Сасаниды укрепились. Господствующий слой - военное сословие - состоял из средних землевладельцев - **азады** (свободные) или **дехкане** (деревенские господа). Они составляли ядро армии - конницу и непосредственно эксплуатировали крестьян (распределяли и контролировали их работу). Но не владели крестьянами, которые несли подати государству.

Труд рабов довольно широко применялся в крупных дворцовых хозяйствах потомков древней знати. Рабы были и у владельцев крестьянских общин и применялись на тяжелых работах по сооружению и поддержанию оросительных систем. Но в земледелии, где требовалась квалификация и заинтересованность, рабы не использовались или даже переводились на землю. Это шло с древности, как и в других очагах древневосточных цивилизаций, где рабовладение существовало с крестьянскими хозяйствами.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

К первой половине V в. сложилась система государственной эксплуатации крестьян, которые оставались лично свободными и платили налоги государству. Большие семьи постепенно распались на малые, среди которых происходило расслоение. Более зажиточные, применявшие рабов, составили слой дехкан. Те из них, кто мог выступить в поход в вооружении и на коне, представляли слой азадов, вы-

делявшихся в течение III-V вв. Так постепенно сложилось новое правящее военное сословие, представители которого нередко получали в управление (условную собственность) селения с крестьянами.

Все свободное население стало делиться сначала на 3, затем на 4 сословия; первые три - господствующий слой (воины, духовенство, чиновники), четвертое - податное (крестьяне, ремесленники, купцы). Переход из одного сословия в другое был практически невозможен.

Основой власти Сасанидов стало крупное землевладение с государственной формой эксплуатации податного населения.

Но усиление военно-служилого сословия способствовало укреплению зависимости крестьян от феодалов, что вызвало рост крестьянского сопротивления вплоть до восстания - движения Маздакидов в конце V в. Они призывали к равенству имуществ, громили дома знати. Одно время их для обуздания знати даже использовал молодой шахиншах Кавад. Сыну Кавада Хосрову I Ануширвану (531-579 гг.) пришлось провести ряд реформ, усиливших средний слой (азадов, дежкан) в качестве противовеса знати. Но активные войны, которые вели Хосров и его преемники, истощали этот слой. Возраставшие расходы на нужды пышного даже по восточным меркам двора разоряло податное сословие. К концу VI в. отмечен упадок ирригационных систем. Вновь начинаются крестьянские восстания и усиливается сепаратизм местной знати. В итоге ослабевшая центральная власть пала в середине VII в. под ударами арабов.

ВЫВОДЫ

В рассмотренных событиях проявилась уже много раз прослеженная закономерность становления феодального общества: по мере распространения и усиления роли правящего землевладельческого сословия центральная власть слабеет и если на границах оказывается сильный сосед, он захватывает погрязшую в раздробленности страну.

Арабское господство длилось около 300 лет, пока аналогичная ситуация не сложилась у Аббасидов и в середине X в. была восстановлена независимость Ирана под властью династии Буидов.

Нетрудно подсчитать, что и у арабов, и в Иране цикл существования раннесредневековых феодальных обществ охватывал эпоху примерно в 400 лет. И неважно, что одни вошли в феодализм из варварства, другие - имея опыт древних цивилизаций. Очевидно, в обоих случаях проявлялись общие закономерности.

Глава 2. ИНДИЯ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК: ЕДИНСТВО В РАЗНООБРАЗИИ

§1. РАННЕСРЕДНЕВЕКОВАЯ ИНДИЯ

ПРОБЛЕМЫ ФЕОДАЛИЗАЦИИ

Индия, как и Китай, относится к старейшим земным цивилизациям, которая сохранила преемственность развития с древности. Развитие здесь было эволюционным, без резких скачков, наблюдавшихся в Европе и на Ближнем Востоке.

Отсюда - сложность определения времени перехода от древности к средневековью. Европейские мерки: древность - рабовладение, средние века - феодализм - для Индии не подходят. Здесь, как и в Китае, рабовладельческий уклад и в древности не был ведущим. Он сосуществовал с традиционным мелкокрестьянским укладом в общинах. Да и рабы обычно были посажены на землю и больше напоминали средневековых крепостных (особенно российских XVIII в.). Уже в древнюю эпоху складывалась система повинностей рядового свободного населения в пользу выделившегося правящего слоя. С крестьян через посредство общин взимался налог-рента. И это по сути было формой феодальной эксплуатации. Такое общественное устройство было связано, как почти и везде на Востоке, с преобладанием государственной собственности на землю.

Но особенностью Индии было невмешательство верховной власти в местные земледельческие дела. Вероятно, это вызывалось своеобразием природных условий страны: ирригационные работы здесь не требовали, в отличие от других земель Востока, привлечения больших сил. Регулирование водного режима было под силу небольшим коллективам - общинам и даже семьям. Поэтому издревле община в Индии приобрела довольно значительный вес, который позволил ей сохраниться чуть ли не до наших дней. А внутри общины тоже довольно рано сформировались стабильные крестьянские наделы с наследственными правами.

Но выделившийся в раннеиндийских государствах военный, затем военно-служилый слой в силу своего ведущего положения присвоил себе право распоряжаться получаемой рентой и перераспределять ее. Хотя формально эта рента и взималась для общегосударственного потребления, прежде всего на защиту земли от набегов кочевников. То есть, по сути уже в древности в Индии сформировались

порядки, напоминая раннефеодальные, но с большей централизацией, чем, например, в варварских королевствах Европы.

Поэтому среди многих исследователей в последнее время распространено мнение о необходимости объединения древней и средневековой Индии в единое докапиталистическое общество (Л.Б.Алаев, Л.С.Васильев, Е.Н.Медведев, В.Рубен, Р.Ш.Шарма), по сути - феодальное. С точки зрения современного цивилизационного подхода можно вести речь о наличии особой индийской докапиталистической цивилизации.

Не все, однако, такой взгляд разделяют, оставаясь на формационных позициях, хотя и признают, что древние и средневековые эпохи в Индии имели много общего (К.З.Ашрафян, отчасти, Г.Ф.Ильин). В имеющейся учебной литературе больше отражена именно эта точка зрения.

Но если не прикладывать европейскую формационную схему, а исходить из реальных фактов, считать государственное землевладение феодальным по сути, надо признать, что средневековье от древности в Индии отличалось не качественно, а количественно: труд рабов постепенно вытеснялся трудом свободных. Рабы превращались в посаженных на землю крестьян. Впрочем, и в древности рабы не играли в хозяйстве Индии решающей роли.

Таким образом, процесс формирования в Индии феодальных отношений растянулся во времени. Он начал складываться еще с середины I тыс. до н.э., когда большинство рабов уже сидели на земле и вели свое хозяйство, то есть напоминали спартанских илотов, а по сути - средневековых крепостных. Как и илотов, их - касту шудров - коллективно эксплуатировали общины. Общины же эксплуатировались государством выплатой ренты или ему непосредственно, или по его поручению частному лицу. И так было до XVIII в.

Формирование замкнутых общин с эксплуатацией сидевших на земле шудров относится уже к эпохе Ашоки (III в. до н.э.). И это - еще один элемент в формировании феодальных порядков.

С начала новой эры генезис феодализма стал более явственным - начался рост земельных пожалований за заслуги брахманам. Но наибольшее распространение дарение земель навечно приходится на III-V вв., причем уже и светским владельцам.

Итак, первая половина I тыс. н.э., особенно III-V вв. стали временем интенсивного разрастания феодального уклада. В это время, особенно с III в. государственная эксплуатация сменяется частной. Этот процесс окончательно завершился в VI-VII вв. созданием новых государств (Харши, Паллаво) с новой землевладельческой бюрокра-

тием. Это было время распространения феодализма "сверху" через дарения от имени властей.

Затем процесс пошел уже по внутренней логике - в условиях усиления прав крестьян на земли в общинах начался процесс расчленения. С IX-X вв. в них начинает выделяться богатая верхушка. Это уже была феодализация "снизу". С VIII в. на земле оседают и иноэтнические воины-землевладельцы (раджпуты - царские дети - типа европейских бенефициариев).

Так к концу I - началу II тыс. феодальные отношения победили. Характерными чертами индийского феодализма были:

1. Медленное формирование в течении полутора тысяч лет;
2. Государственная собственность была ведущей, но проявлялась в регламентации налогов, без вмешательства в земельные дела;
3. Раннее появление крестьянских наследственных прав на землю, без общих переделов, в условиях "семейной" ирригации;
4. Наличие прочной общины;
5. Роль государства была большей, чем в Европе, но меньшей, чем в других странах Востока, то есть без всевластия в вопросах собственности;
6. Чрезвычайно высокая (по европейским меркам) норма эксплуатации крестьян, ибо из-за благоприятных климатических условий расходы крестьян на жилье, топливо, одежду и даже пищу были минимальны. Впрочем, в других странах Востока норма эксплуатации бывала даже большей из-за более сильного вмешательства властей в повседневную экономическую жизнь;
7. Даже в условиях развитого феодализма (вплоть до XIX в.) в Индии сохранялись участки ничейной земли, что позволило сохранять рутинную агрикультуру и вело к застою в сельском хозяйстве;
8. Крайняя неравномерность распределения, экономического и общественного развития из-за изолированности многих регионов джунглями, пустынями, реками. Это породило этническую, политическую и культурную разобщенность Индии в средние века.

ОСОБЕННОСТИ ОБЩИНЫ

В отличие от того, что мы наблюдали в Европе, индийская община в раннем средневековье объединяла зачастую от нескольких десятков до сотни деревень (особенно на юге). Крестьянин-общинник - не обязательно был трудящимся. Обычно это - хозяин, владелец земли, хотя и без права ее отчуждения. Такой крестьянин был эксплуататором, имел зависимых людей, арендаторов. Сочетание насе-

ления с разным имущественным и правовым статусом делало индийскую общину сложным социальным организмом. Ее верхи, особенно в VIII-X вв. превратились в особый, привилегированный слой и были обычно брахманами, кшатриями-воинами и на земле, естественно, сами не работали. Арендаторы и мелкие крестьяне относились к вайшьям и сами часто имели зависимых работников - неполноправных (шудров). То есть свободные общинники тяготели к нетрудовым слоям. В принципе, они могли отчуждать свои наделы. Но реально это было очень сложно, ибо требовалось согласие всей большой семьи. А над семьей был и контроль общины. Существовало право первоочередной покупки отчуждаемого участка соседями, членами общины, сохранялось право обратного выкупа, запрещалось продавать землю постороннему человеку, при продаже налагался большой налог в пользу общины.

Так община вполне вписалась в феодальные отношения. Своеобразие состояло в том, что отсутствие частнособственнических прав на землю при наличии государственной ренты-налога делали формальным собственником государство. Но оно же, в лице правителей, как бы поручало контроль за землей общинной верхушке, то есть фактически феодально-служилому сословию из высших каст. В итоге община Индии приобрела автономию, устойчивость и просуществовала очень долго.

В литературе можно встретить утверждение, что до мусульманского завоевания Северной Индии в XIII в. настоящей государственной собственности там не было. Но и ее антипода - частной собственности в строгом юридическом понимании тоже не было. Существовали своеобразный симбиоз, с переплетением собственнических прав между различными субъектами, что и характерно для феодализма. Но рассмотренное выше место общины - особенность средневековой индийской цивилизации.

§2. РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЙ КИТАЙ

СТАНОВЛЕНИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Китай вступил в средневековую эпоху, как и Индия, с развитой материальной и духовной культурой, сложившейся государственно-стью. О времени возникновения феодализма в Китае единого мнения нет. Если под феодализмом понимать только частновладельческие отношения (по западноевропейской модели), то феодальный уклад можно наблюдать с конца I тыс. до н.э. (особенно со II в. до н.э.), ко-

гда в империи Хань стало появляться крупное частное землевладение с зависимыми крестьянами. Такая трактовка китайского феодализма характерна для написанных в рамках формационного подхода учебников.

Но если принять мнение об особенностях восточных обществ, то и оценки будут иными. Так, в Китае с середины II и до второй половины I тыс. до н.э. земля была государственной и раздавалась в условные земельные держания. Основной трудовой массой населения все это время были государственные крестьяне. Рабов было мало. Такое состояние характерно для того, что мы уже называли восточным феодализмом. То есть, главное для феодализма - наличие крупной земельной собственности, а не то, кто ею владеет.

Отсюда, как и в Индии, феодальный уклад можно видеть уже в древности. А с рубежа новой эры появляется новый, частнособственнический вариант феодализма. Но, что важно подчеркнуть, эти изменения не затронули особенностей китайского общества. Основная часть земель продолжала, как и прежде, обрабатываться крестьянами-общинниками на правах аренды у государства. Но тенденция к усилению частных прав дошла и до общин - усилились индивидуальные права крестьянских хозяйств. Однако крестьяне остались государственными подданными. Поэтому для обслуживания частных поместий привлекались в качестве слуг рабы, количество которых увеличивалось по сравнению с более древней эпохой.

К специфике китайского феодализма относится и своеобразная наделная система, созданная в конце III в. н.э. ("Реформы Сыма Яня"). Все казенные земли объявлялись государственными и раздавались крестьянам в наделы на условиях выплаты ренты-оброка и отработок (часть надела обрабатывалась исключительно в пользу казны - барщина на государство). Предусматривалась и казенная повинность по 20 дней в году. Таким образом централизованно обеспечивались государственные нужды для ирригационных и других работ, а также для военных целей. Эта реформа была одним из шагов на пути формирования феодального строя с китайской спецификой.

Но реформа имела довольно ограниченные масштабы. Знать сохранила свои владения в неприкосновенности. Служилые чины получали от правительства особые должностные наделы с посаженными на них крестьянами - своеобразные бенефиции. Таков более знакомый признак феодализации.

В таких условиях, при сочетании государственного и частного землевладения, но при сохранении ведущей роли государства (если не в землевладении, то в контроле за трудовым населением) и фор-

мировался китайский феодализм, начало которого уходит в глубокую древность, а время его интенсивного становления относится к первой половине I тыс. н.э., когда стали создаваться поместья. Особенно они распространились в период смут и раздробленности III-VI вв. (эпоха падения империи Хань, а также существование империй Цзинь, Вэй).

ЗАВЕРШЕНИЕ ФЕОДАЛИЗАЦИИ

Новое объединение Китая состоялось при династии Суй (581-618 гг.). Политическая организация способствовала и хозяйственному возрождению. Но усиление роли бюрократии вело к повышению налогового гнета и, как следствие, к серии крестьянских восстаний, ослабивших династию. Начинаются мятежи провинциальной знати и к власти приходит династия Тан (618-907 гг.). В ее эпоху окончательно сложились формы китайского феодализма.

Основой новой империи стала строжайшая централизация. На казенных землях сохранялась надельная система, но рост сельского населения вел к сокращению размеров наделов. Это часто делало невозможным выполнение надельными крестьянами государственных повинностей и они начали активно переходить на земли, пожалованные знати, в том числе и провинциальной. (Нечто похожее, вспомним, наблюдалось в Византии IX-X вв.). Знать становилась носителем частной земельной собственности. Постепенно земельные аппетиты правящего слоя и его заинтересованность в крестьянских руках привели к отмене надельной системы во второй половине VIII в. в ходе налоговой реформы. Ведущей становится поместная система.

ВЫВОДЫ

В эпоху Тан сложились и основные особенности социально-политической структуры китайского средневекового общества. Господствующие слои здесь не были обязаны нести военную службу и не получали под нее экономического обеспечения. Армию содержало государство, что укрепляло централизацию и усиливало налоги. Поэтому, хотя и сложились две формы земельной собственности - государственная и частная, которая усиливалась к концу I тыс. н.э., юридически она не оформлялась, что делало права собственников не обеспеченными, держало их как бы в "подвешенном" состоянии. Социальное превосходство правящих слоев в таких условиях обеспечивалось, во-первых, размером имущества, во-вторых, образовательным цензом, в-третьих, кровнородственными (кланово-семейными) связями и в-четвертых, патронажными связями, покровительством

(отдаленно напомиравшим западноевропейские отношения: сеньер-вассал, но без договорных начал).

Поэтому сословное деление в Китае было нечетким, что создавало условия необеспеченности личных и имущественных прав землевладельцев перед вышестоящей властью. Иммуниетов у частных землевладельцев тоже не было. Государственная служба - единственный способ обеспечить льготы и преимущества. Но государственная служба не была наследственной, что требовало от чиновников постоянной демонстрации преданности властям.

Преобладающей формой эксплуатации крестьян в раннем средневековье были налоги и государственные повинности, позднее - издольная аренда. Юридически оформленной личной зависимости не было. Но реально эта зависимость, как и прикрепление крестьян к земле наблюдались. Отсутствие четко очерченных норм и само по себе, и из-за неустойчивости владельческих прав господствующего сословия способствовали высокой норме эксплуатации крестьян, у которых формально был один хозяин - государственная власть. В результате у крестьян оставалось слишком мало ресурсов для совершенствования производств. В фискальных целях сохранялась и община.

Отсутствие фиксированных прав в обществе сказывалось и на городской жизни. Она была лишена самостоятельности. Все городские корпорации (ремесленные, купеческие, обслуживающие) руководились и контролировались государственными чиновниками.

Иными словами, жизнь всех слоев общества в тогдашнем Китае была пронизана неусыпным и не связанным законами государственным контролем. Это порождало всевластие и произвол огромной армии чиновников, проедавших значительную часть общественного продукта. Не требует объяснений и наличие при такой системе массовых злоупотреблений, контролировать которые могли всё те же чиновники (а кто же еще?). В VIII в. в стране насчитывался один управляющий на двадцать дворов.

В итоге, как и в других странах Востока, в Китае без пользы проедались создаваемые богатства и он был обречен на застой, что и было ярким признаком средневекового китайского общества. Впрочем, в этом оно мало отличалось от древнекитайского. Возможно, действительно надо вести речь о единой доиндустриальной китайской цивилизации.

ФОРМИРОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ОБЩЕСТВА

В отличие от рассмотренных цивилизаций Востока, японская много моложе; она ровесница средневековых обществ Европы. Распад первобытности и переход к сословно-государственным структурам на Японских островах происходил в III-VII вв. н.э.

Современные японцы (ямато) относятся к народам индонезийской группы, которые на рубеже новой эры частично ассимилировали, а отчасти вытеснили коренное (с неолита) население архипелага - айнов (эбису). На японский этнос оказали влияние и корейцы, проникавшие в последние столетия до н.э.

В VI-VII вв. кровнородственные общины превращаются в соседские. Возникает понятие "мое" и "чужое" поле. Возникают и "царские поля" - собственные земли глав племенных союзов и их семей, которые обрабатывали обедневшие общинники. Но угодья еще оставались в коллективном пользовании общин.

При поливном земледелии, которое применялось в Японии, было необходимо большое количество рабочих рук. Это цементировало общины и удерживало их от полного распада (по типу германской марки). Но уже с VIII в., со складыванием государства, перестают собираться общинные собрания, должности наследственно занимает местная знать. Сходит на нет и военная роль общин: общинникам запрещается иметь оружие, ополчение преобразуется в набор рекрутов. Наконец, и верховная собственность на землю переходит от общин к сформировавшейся государственной власти.

Указанные процессы происходили на фоне упорной борьбы родов за главенство в племенных союзах. В этой борьбе, обострившейся в VII в., и оформилось государство. Окончательно это произошло в ходе так называемого "переворота Тайка" (буквально: великие перемены) - серии реформ конца VII - начала VIII в. Были ликвидированы прежние наследственные звания родо-племенной знати, ее права владения землей. Вся земля объявлялась государственной собственностью в лице императора. Предусматривалось распределение земельных участков между отдельными семьями каждые 6 лет по системе, заимствованной у танского Китая. Тем самым, основой японского общества становилась государственная собственность на землю, а население страны превращалось в держателей государственных наделов. Прежняя родо-племенная знать преобразовывалась в феодалов, владельцев бенефициев. Крестьяне не имели права поки-

дать наделы, данные им в держание. Сложились и органы государственного управления. Вместо родовых дружин вводилась, как отмечалось, обязательная воинская повинность: каждые 50 дворов поставляли и содержали по одному рекруту.

Рабовладение в складывавшейся системе не получило развития. Возможно, сказались изолированность страны, что не способствовало притоку рабов извне. А основа земледелия - выращивание риса - требовала тщательного индивидуального ухода за землей и посевами, на что рабы были неспособны (Х.Мацуока). Хотя отдельные элементы рабства, как и везде на Востоке, сохранялись долго.

Но заимствованная из Китая надельная система и государственная собственность на землю не привились. В первой половине X в. переделы полей прекращаются, ибо были невыгодны при рисоводстве. Ведь рисовые посевы требуют больших и длительных затрат индивидуального труда на подготовку участка. Крестьяне поэтому не были заинтересованы периодически меняться наделами. Сказалось и наличие практики купли-продажи земли. Знать так же не была заинтересована в государственном контроле за своими землями. Да и сами власти периодически жаловали земли своим служилым людям в подобие бенефициев. В таких условиях слабела основной гарант надельной системы - центральная власть и к концу I тыс. н.э. нарастала раздробленность.

В итоге к середине X в. преобладающей формой землевладения становятся средние по размерам частновладельческие поместья (сёэн), впервые отмеченные уже с VIII в. Они представляли собой замкнутые, практически натуральные хозяйства. Со второй половины X в. на такие поместья распространяются иммунитеты.

Так со второй половины X в. происходило сложение раннефеодальных отношений. Это, в свою очередь, как и в других регионах, где преобладало частное землевладение, привело к политической раздробленности, характерной для всей последующей средневековой эпохи в стране.

ВЫВОДЫ

Таким образом, становление японского средневекового общества из первобытного напоминало бессинтезные регионы Европы. Отсюда - медленность, размытость процессов. Сложность в подборе аналогов из иных регионов вызвала разные подходы к периодизации японского феодализма. Ибо в названных условиях традиционное для феодализма служилое сословие формировалось здесь очень медленно.

Первые поместья - сёэн - были отмечены, как указывалось, в VIII в. Тогда же появились и первые **самураи** (военные слуги, профессиональные воины). Но массовыми и сёэн, и самураи становятся лишь после падения надельной системы - в течение X-XII вв. При этом, в условиях царившей с X-XI вв. раздробленности самураи не были служилым слоем в государстве, а обслуживали интересы представителей аристократических кланов или вообще жили сами по себе на небольших наделах. И в общественном сознании они до XV в. также не рассматривались как ветвь господствующего сословия.

Также специфичными были и поместья-сёэн, которые не являлись феодальными в европейском понимании. За них не надо было нести службу. То есть процессы феодализации в Японии протекали самобытно и попытки в литературе "одеть" их в европейские схемы раннего и развитого феодализма едва ли правомерны. Были вехи: VII-VIII вв. - начало феодальных преобразований; X-XII вв. - развитие мелкого господского землевладения (сёэн); XIV-XV вв. - консолидация землевладельцев и превращения самураев в сословия. Если в VII/VIII-X/XII вв. еще сосуществовали владельческий и мелкокрестьянский (от первобытности) уклады, то в XII-XIV вв. почти все крестьяне уже были зависимыми. И в этом смысле феодализм уже сложился. А то, что феодальное сословие еще не структурировалось - это свидетельство не незавершенности складывания феодализма, а особенность развития японской цивилизации, где, как и везде на Востоке, традиции изживались крайне медленно.

§4. СПЕЦИФИКА АЗИАТСКОГО ФЕОДАЛИЗМА

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ

Рассмотренный материал о раннесредневековой эпохе в наиболее развитых азиатских землях свидетельствует о значительных отличиях исторических судеб народов этих земель от того, что наблюдалось в Европе. Эти отличия таковы, что после многочисленных дискуссий в современной науке всё более распространяется точка зрения об особости восточных цивилизаций, существовавших и в древности, и в средние века, и во многом сохранившихся в наши дни.

В чем же причины специфики исторического развития Востока и каковы общие черты его в раннем средневековье? При этом будем помнить, что Восток далеко не единообразен. В нем есть свои регионы и модели развития. Восток воспринимается как целое

лишь в сравнении с уникальностью Запада в мировой истории, в сравнении противоположности этих миров.

Поскольку все древние и средневековые общества были крайне зависимы от природной среды, обратимся к географическим условиям Азии. Для нее характерна значительная удаленность от морей-океанов большинства территорий, Береговая линия при этом мало изрезана, что затрудняло мореплавание и связи между различными регионами. Если в Европе 1 км берега приходится примерно на 30 кв.км суши, то в Азии - на 60 кв.км. Пригодные для проживания земли чередуются с пустынями и горными системами. В итоге на Востоке сложились довольно изолированные территории.

Достижения древнейших очагов цивилизаций поэтому почти не воспринимались многочисленными континентальными племенами, на землях большинства из которых было возможно лишь скотоводство. А кочевое хозяйство от природы агрессивно, ибо оно - экстенсивное, рассчитано на постоянный поиск новых пастбищ, так как в естественных условиях кормовая база восстанавливается медленнее, чем растет поголовье скота. Отсюда и враждебность к земледельцам, в которых кочевники видели препятствие к расширению своих пастбищ. А организация кочевого быта с его подвижностью, отсутствием привязанности к определенному месту в сочетании с физической выносливостью, навыками всадников и постоянной готовностью к силовому отпору делали кочевников потенциально сильнее земледельцев в военных столкновениях. И даже если земледельцы в конечном счете одерживали победы, им потом приходилось затрачивать огромные усилия на восстановление своих усадеб и ирригационных систем.

Ирригация же на Востоке была крайне важна. При жарком климате и обилии солнечных дней водный режим был крайне неуравновешенным. Плодороднейшие долины крупнейших рек Востока страдали от перисидической смены паводков засухами. Устойчивое земледелие было возможно лишь при наличии сложной системы по накоплению, отводу и сбережению воды. Это требовало огромных затрат времени и сил, что вело к усилению роли государства и централизованных прав на землю. Централизация была необходима и для оперативного отпора кочевникам, а также для восстановления разрушенного (хотя это удавалось не всегда). В итоге значительные ресурсы приходилось тратить нерационально, что замедляло развитие Востока

Зависимость от природы не прощала и экологических ошибок. Например, интенсивное орошение уже в IX в. привело к засолению Месопотамии и заболачиванию многих ее районов.

В Европе же, чем дальше на запад, тем природа в конечном счете была благосклоннее к человеку. Не очень плодородная, в целом, земля, но при умеренном климате и устойчивом водном режиме давала пусть небогатый, зато стабильный урожай и не требовала значительных коллективных усилий для земледелия. Равнинный рельеф с изрезанной береговой линией и развитой водной сетью способствовал установлению связей между народами. Отсутствие непосредственного контакта с кочевниками не требовало усиленной политической консолидации.

С другой стороны, жаркий и солнечный климат Востока не стимулировал прогресса в агрикультуре. В долине Нила, например, уже в древности снимали до трех урожаев в год. Так же не было нужды в теплой одежде и обогреве жилищ. Это способствовало более высоким поборам с крестьян и затрудняло накопление собственности у трудящихся.

Природа Востока требовала лишь ее понимания и сохранения. Отсюда - консерватизм, вера в мудрость предков, стремление ничего не менять, что, естественно, вело к застою и даже порой к деградации. Например, урожайность в некоторых местах Индии в середине XIX в. была почти в 2 раза ниже, чем в XVI в.

В Европе же растущее население при невысокой продуктивности сельского хозяйства в умеренных широтах стимулировало не только расчистки новых площадей, но и технические усовершенствования, введение новых агроприемов и т.п., то есть вело к поступательному развитию. Хотя и возникали отрицательные явления. Если на Востоке человек был созерцателем, то в Европе возобладал потребительский, агрессивный подход к природе, что со всей тяжестью проявилось, однако, лишь в наше время экологическими кризисами и катастрофами.

То, что историческое развитие Востока в древности и, особенно, в средние века отличалось от европейского, было замечено давно. Об этом писали уже знаменитые французские просветители XVIII в. Это понимал и К.Маркс, введя понятие, дискуссии по которому не утихают и по сей день - "азиатский способ производства". Долгое время в марксистской историографии преобладала концепция, согласно которой Восток в целом повторял генеральный путь исторического развития, проложенный Западной Европой, но со своими региональными особенностями. Но накопленные к настоящему времени факты и обобщения позволили всё убедительнее утверждать наличие особого пути развития Востока.

Анализируя этот путь, надо отказаться и от некоторых привычных нам стереотипов. Прежде всего само понятие "средние века" в истории Востока имеет иное значение иную хронологию, чем в Европе.

Если в Европе переход к феодализму довольно четко очерчивается второй половиной I тыс. н.э., то по Востоку единого мнения нет даже среди советских историков. Если рассматривать средневековье как эпоху становления и господства феодальных отношений, как и древнюю историю считать эпохой рабовладения, то к Востоку это отнести трудно. И в древности, как отмечалось, там так же существовало крестьянское сословие с мелким земледелием, общинами на государственных или господских землях, и в средние века так сохранялся рабовладельческий уклад в разных формах, а частновладельческий феодализм не получил такого распространения, как в Европе.

Средневековье от древности на Востоке если и можно отличить, то по иным признакам: складыванию новых религий, повсеместной гибели старых государств и появлению новых. То есть для Востока понятия "средние века" и "феодализм" не тождественны.

А если сопоставить генезис восточного феодализма со схемой синтеза в Европе, то на востоке был синтез развитых земледельческих обществ с первобытной или раннегосударственной (чаще кочевой) периферией, что отнимало значительные силы, усиливало роль центральной власти - государства и сдерживало общее развитие. Отсюда, при более раннем, чем в Европе, начале складывания феодализма - его замедленное развитие.

Что же такое восточный феодализм? Поскольку на Востоке не сложилось предпосылок для формирования частной собственности на землю, феодализм здесь - форма централизованного управления обществом на основе единой - государственной формы собственности на землю (власть - собственность), централизованного сбора ренты и централизованного же ее распределения. Верность подданных гарантировалась не дарообменом, как на Западе, (сеньер вассалу - землю, тот - верную службу), а отсутствием у подданных гарантированных прав на землю - основной источник существования.

В силу рассмотренных особенностей власть государя на Востоке стала всеобщей, опиралась только на традицию и не нуждалась в правовом оформлении. Она - выше права, имела мистическое происхождение, не требовала доказательств. Отсюда - гипертрофия государственной собственности и вообще власти государства. А все непричастные к власти - безликая масса подданных. Даже если среди них возвышались имущественные или социальные группы, по отно-

шению к власти они - все равно рабы. Ибо у них не было никакой правовой защиты от произвола власти. Лишь традиционные объединения - касты, общины, кланы - как-то защищали. Отсюда их прочность и консерватизм.

Конечно, с развитием хозяйства, рыночных связей частная собственность появлялась. Особенно к ней стремилась знать, пытались приватизировать права на землю. Но даже знать в целом не могла подняться над произволом центральной, государственной власти, хотя периодически ослабляла правителей.

При наблюдении за развитием стран Востока замечается парадоксальное явление. С ослаблением государства из-за стремления знати оградить себя от произвола власти, усиливается произвол по отношению к труженикам. Они, естественно, считали виновными в этом частных собственников - знать, своих непосредственных эксплуататоров, которые своим сепаратизмом ослабляли центральную власть. В итоге "простой народ" обычно поддерживал очередного соискателя верховной власти, который, как правило, обещал порядок в управлении и уравнивание всех подданных в правах (то есть, по сути, обещал вернуться к нарушенной норме - всем быть рабами власти). В результате вновь усиливалась верховная власть и ослабевала частная. Иными словами, происходил передел собственности в пользу государства (монарха и его чиновников). Затем - новая хозяйственная стабилизация - новый рост частной собственности знати и усиление ее сепаратизма - ослабление государства - недовольство простого народа и... так по кругу. Что и было характерно для Востока - развитие по кругу как закономерность его исторической судьбы (естественно, с некоторым прогрессом в хозяйстве и культуре). Но в этом - и источник стабильности Востока

Почему же на Востоке не сложилась частная собственность на землю? В силу рассмотренных географических условий государственная организация возникла здесь до начала формирования частных прав на землю. Государство стало гипертрофированной всеобщей общиной. Но такая огромная община не могла каждодневно воздействовать на своего главу, как на старейшину в деревне. Патриарх отдалялся от народа, вынужден прибегать к помощи слуг. Но ничем, кроме традиции, такой патриарх не был ограничен. Окруженный слугами, отдаленный и отделенный от народа, патриарх отдалялся и от традиций. В итоге - деспотия.

Конечно, писанные законы были. Но наличие юридических кодексов сути не меняло. При монопольном праве властей на собствен-

ность власть сама же себя и контролировала. Естественно - слаб человек - законы могли и не соблюдаться.

Частная собственность на землю, которая всё же формировалась из монарших дарений, пожалований, таким образом складывалась только в среде приближенных к власти, то есть у высшей прослойки господствующего сословия, причем сверху, как дополнение к правам на сбор налога. Собственность же остальных была редкой, неполной, подверженной произволу, что отрицательно влияло на хозяйственную инициативу и тоже вело к застою.

Важен и моральный фактор - отсутствие гарантий прав личности. Даже знать подвергалась телесным наказаниям. Свободные государства - продукт общества. Деспотические государства - творцы общества. Деспот должен воплощать основные чаяния простых людей о сытой жизни. Еще Конфуций писал: "Народ не в состоянии понять правильный путь, его следует заставить идти по нему". Отсюда насилие, даже террор, ибо нужен страх. Без постоянного страха деспотический режим распадается (Ш.Монтескье).

Всё рассмотренное отразилось и на духовной сфере - религии и культуре. Во всех восточных религиях велика роль магии, мистики. Ибо в таком мире маленький человек бессилён и перед стихией, и перед бюрократией. Государство воспринималось как нечто абстрактное и непостижимое, почти сверхъестественное, в котором нельзя что-либо отстаивать, а надо беспрекословно подчиняться, как божеству.

Таким образом, основа специфики Востока - гипертрофия государственности. Но, естественно, в таком огромном регионе с богатейшей историей, существовали региональные различия, модели.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Ближневосточный регион характерен синтезом местных древних культур с кочевниками-арабами. Отсюда - большая роль исламизированной военной знати. Господствующие сословия формировались заново за счет удачливых, способных, обладавших знаниями в исламе. Поэтому, пока не сказались сдерживающие развитие факторы, о которых уже шла речь, быстро сложилась культура высокого уровня, создавшая основу так называемой "исламской цивилизации".

Для индийской цивилизации было характерно, наоборот, отсутствие сплавившего военного начала. Его заменило культурное - буддизм. Но в социально-экономическом и политическом отношениях - раздробленность. Этому способствовала особая роль общины, сложившаяся в древности. Такая община была сложной организацией, охватывавшей значительные территории, с серьезной имущественной

и социальной дифференциацией. В ней были объединены и крупные землевладельцы, и мелкие земледельцы. Политические катаклизмы её мало затрагивали, что делало устойчивым, но консервативным индийское общество и его специфическую особенность - кастовый строй.

В китайской цивилизации сохранилась древняя традиция сочетания государственной монополии на собственность со своеобразным внесословным вниманием к человеку, положение которого определялось его способностями и заслугами. Это делало общество более мобильным, чем в Индии. Но отсутствие жестких сословных перегородок (вернее, их проницаемость) при господстве государственной собственности делали положение всех слоев общества неустойчивым. Государственная власть могла вторгаться в судьбу каждого; по конфуцианству: человек подчинен государству, расположен под ним.

Специфика Японии была в большой роли военных, которые при отсутствии конкурентов структурировались в сословие со своими специфическими привилегиями, напоминая, особенно после X-XI вв., западноевропейское рыцарство. И вообще, выросший из варварства японский феодализм был ближе европейскому.

ВЫВОДЫ

Основное отличие генезиса восточного феодализма от того, что было в Европе, уходит в глубокую древность. На Востоке государственная власть сформировалась раньше, чем возникли сословия и частная собственность. Это, кстати, доказывает, что государственная власть может существовать и без этих элементов. В колыбели же европейских цивилизаций - Древней Греции, наоборот, частная собственность появилась раньше государства. Власти в нашем понимании там не было - все должности являлись почетным общественным долгом (тоже традиция родового строя). И когда при Перикле ввели символическую плату за службу, его обвинили в стремлении привить обычай восточных варваров. То есть уже тогда была замечена разница в формах управления, которые впоследствии Аристотель обозначил как демократия и восточная деспотия. В Европе XIV в. сформировалось предствление об азиатской деспотии, связанной с отсутствием частной собственности и правовых гарантий.

Следует заметить, что по восточному пути пошло подавляющее большинство древних и средневековых народов. Это - генеральное направление развития на Земле, ибо оно естественно выросло из первобытнообщинных порядков. Для западного же пути развития нужно было уникальное стечение обстоятельств в античном Средиземноморье.

Генезис восточного пути - выделение власти не из имущественных прав, а из патриархальных традиций подчинения главе общины, который распоряжался общим имуществом и распределял его. Прочность власти зависела от умения удачно распоряжаться общим достоянием. Так была заложена основа административно-командной системы Востока.

Европейский же феодализм с условной земельной собственностью, личным подчинением, возвышением знати над законами - "дита" Востока. Это не удивительно из-за разгрома Рима варварами. И лишь соединение римского наследия с особенностями германской общины вернули Европу (Западную) на свой особый путь.

На Востоке же собственность так и осталась лишь приложением к власти. Но, как показывает исторический опыт, быстрее развивается и динамичнее накапливает потенциал для благосостояния лишь то общество, которое воспроизводит западноевропейскую модель развития. Очевидно, опора на права личности, в том числе (и прежде всего) на имущественные, более всего соответствует человеческой природе. Доказательство этому - дальнейшее развитие европейских, азиатских и близких к ним цивилизаций в развитом и позднем средневековье.

ОЧЕРК 3.

ЕВРОПА В РАЗВИТОМ И ПОЗДНЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Глава 1.

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА В XI-XV вв.: ПОВОРОТ К ДИНАМИЗМУ

§1. ОБЩИЕ ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ

Первая половина II тыс. для Западной Европы была полна противоречий. XI в. в литературе часто называют переломным. Но в чем? Суть общества не изменилась. Основой его осталась жизнь от земли и, следовательно, владение землей. Оно оставалось феодальным. Земля принадлежала представителям правящего сословия, положение которого в XI-XII вв. продолжало укрепляться. Зависимость крестьян в эти столетия усугублялась. В политическом устройстве продолжалось развитие тех структур, которые сложились в предшествующие века. Оставались прежними и идеологические ориентиры -

христианство составляло основу культуры и всё глубже проникало в повседневную жизнь.

И лишь в течение XIII в. отмечаются существенные сдвиги и в положении феодалов, и в положении крестьян, и в формах власти, и в культуре. Всё это позволило выделить XIV-XV вв. в особый этап позднего средневековья. Или во второй этап развитого средневековья (См. *История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. М. 1986. Т.2*)

Но указанные сдвиги, которые будут рассмотрены далее, были подготовлены массовым развитием нового явления, неизвестного в раннее средневековье - городами. Пик их становления пришелся именно на XI в., хотя возникать они начали раньше. Города несли новый, по сути нефеодальный уклад хозяйства и жизни, иную ментальность. Они, развиваясь, сначала видоизменяли, а затем и разрушали феодальное общество.

Отсюда и противоречивость периода: сосуществование аграрно-феодального и урбанизированного, рыночного укладов с постепенным оттеснением первым второго. Но, следует иметь в виду, что указанные изменения накапливались постепенно, происходили эволюционно. Поэтому жесткие хронологические рамки надо применять с осторожностью, осознавая их условность.

§2. ГОРОД

ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Раннее средневековье городов не знало. И хозяйственная, и административная деятельность была сосредоточена в поместьях, а духовная - в монастырях. Даже столиц у монархов не было. Лишь с рубежа I/II тыс. монополия деревни начала постепенно изживаться.

Многочисленные теории происхождения европейских городов отразили сложность, многогранность их появления. Основная трудность - уловить, с какого момента то или иное конкретное поселение превращалось в город. Ибо в средние века важными были не только неаграрные занятия жителей, но также юридический статус их и самого поселения.

Для того, чтобы поселение превратилось в город, было необходимо сочетание нескольких факторов. Прежде всего - наличие стабильного ремесленно-торгового населения. Далее - наличие администрации, управляющей хотя бы ближайшей округой. Как правило, города становились центрами церковных округов. Существование светской и церковной администрации притягивало определенные интел-

лектуальные силы: переписчиков, юристов и вообще образованных людей.

Но начинался город обычно с какого-либо одного элемента. Таковым мог быть замок феодала, владельца или управляющего некоей территорией. К нему часто съезжались различные гости. Они и обеспечивали устойчивый спрос для ремесленников и купцов, которые начинали селиться под стенами замка. Для их защиты раньше или позже сооружалась новая крепостная стена. Замок превращался в цитадель (акрополь, кремль), окруженный торгово-ремесленным посадом (окольным городом).

Нередко города появлялись в местах скопления людей: у переправ, пересечений дорог, старых гаваней. Туда же устремлялись ремесленники и купцы. Далее возникали крепостная стена, церкви и т.д.

Порой торгово-ремесленный люд обживал военные крепости, гарнизоны которых обеспечивали и безопасность, и спрос.

Но в любом случае, как видно, возникновение города зависело от наличия постоянного торгово-ремесленного населения. Причем наиболее устойчивы были именно ремесленники. Таким образом, массовое появление городов стало следствием отделения ремесленного труда от аграрного, начавшегося в бывшей варварской Европе с VII-VIII вв. прежде всего в металлургии и металлообработке (кузнечном деле).

Таким образом, толчком к появлению средневековых городов стало отделение ремесла от сельского хозяйства. Оно же, в свою очередь, вызывалось и стимулировалось процессом закрепощения крестьян, который, как известно, начался в Западной Европе в VIII-IX вв. Там же, где он наступил позже, и выделение ремесленников задерживалось. Лишь в Северной Италии возрождение городов было связано не с закрепощением крестьян, а с ранним, с VIII в. восстановлением средиземноморской торговли. Города здесь возникали или восстанавливались на местах старых римских поселений с того же VIII в. К северу от Средиземноморья массовое зарождение городских поселений начинается с IX-X вв., а в XI-XIII вв. возникло большинство существующих и поныне городов. Лишь в Скандинавии, где процессы феодализации развивались в замедленном ритме и большинство крестьян оставались свободными, ремесленники предпочитали не порывать с аграрной средой. Там первые города создавались лишь купечеством в связи с морской торговлей. Их было мало, как и число жителей в них.

СТРУКТУРА

Наиболее интенсивно города создавались на торговых путях и в густозаселенных местах. Но размеры большинства из них были невелики. Преобладали города с населением в несколько тысяч жителей. Это было связано с медленным отрывом населения от аграрного мира и трудностями снабжения горожан продовольствием. Поэтому городские жители сохраняли некоторую связь с сельским хозяйством: держали скот, имели огороды у городских стен.

Но преобладали так называемые **бюргеры** (от нем. *Burg* - крепость) - городское сословие. Это - полноправное городское население, имевшее самостоятельные источники существования от специфически городской деятельности - ремесленники и купцы. К ним примыкали те, кто не имел собственного дела и жил за счет оплаты своего труда (подмастерья, другие наемные работники). Они тоже считались горожанами, хотя и неполноправными.

Проживавшие в городах феодалы, духовные лица в число бюргеров обычно не входили. Их права зависели от степени вовлеченности дворянства в городскую жизнь и уровня политической самостоятельности городов.

В целом же, в условиях корпоративности средневекового общества бюргеры стремились ограничить доступ к правам горожан, основными из которых было право участвовать в городском управлении. Среди других прав были избирательное и юридическая гарантия личной свободы. Внутри бюргеров выделяется их высший слой - лучшие (благородные, знатные) люди, позже названные в литературе патрициатом, к которому относились представители городских властей. Обычно это были богатые купцы, чьи средства позволяли им отвлекаться на бесплатные, но почетные и важные для положения в обществе функции городского управления. Основная масса бюргеров - ремесленники и купцы средней руки вели длительную и далеко не всегда успешную борьбу за участие в управлении.

На другом полюсе городского сословия были нищие. Но и они рассматривались как профессиональная группа: облагались налогами, могли иметь имущество.

Численное соотношение разных слоев бюргерства бывало различным. Но практически везде от половины до 2/3 всех жителей составляли малоимущие горожане.

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Поскольку основная масса первых горожан была представлена недавними крестьянами, при формировании управления воспроизводились привычные общинные порядки: общие собрания, на которых устанавливались правила поведения и разбирались мелкие тяжбы между горожанами, выбирались старшины. Но над всем этим возвышалась сеньериальная власть того, на чьей земле возник город. Нередко разрастаясь, город оказывался в подчинении нескольких сеньеров.

Весь период становления и ранней истории городов (XI-XIII вв.) наполнен борьбой городского населения с сеньерами за самостоятельность. Эта борьба обуславливалась противоположностью интересов горожан и феодалов. Последние видели в горожанах лишь людей, проживавших на их земле и потому обязанных выполнять традиционные феодальные повинности. Активный денежный оборот в городах лишь распаял аппетиты сеньеров, которые старались поборами и пошлинами обложить любое перемещение товаров и денег в городе (вплоть до налога за каждую торговую сделку на рынке, за место для торговли и т.д.). Бюргеры же - лично свободные собственники, были заинтересованы в свободном производстве и обмене. В отличие от крестьян, они не были привязаны к земле. Потому горожан тяготило стремление феодалов обременять их сеньериальными повинностями, которые к тому же не учитывали специфики рынка и разоряли бюргеров. Последние отстаивали право на самостоятельное ведение дел, что и вело к борьбе за самоуправление.

В условиях феодальной раздробленности и недостаточной консолидации феодалов такая борьба нередко бывала успешной для горожан. Наибольшей, полной независимости добились рано укрепившиеся северо-итальянские города, ставшие самостоятельными государствами.

В Северной Франции во второй половине XI-XII в. возникли города-коммуны. Они добились полной внутренней автономии от сеньеров, с которыми заключали соглашения с обоюдными обязательствами. В соответствии с ними города как бы становились вассалами и, по существу, включались в феодальную иерархию. Обычно коммуны издавали внутригородские, муниципальные законы, но контролировались сеньерами и не имели самостоятельности во внешних связях, а так же в высшей (уголовной) юрисдикции. Каждое право коммуны особо оговаривалось и представляло собой нечто вроде иммунитета, полученного (выкупленного) у сеньера. Сложилось несколько типов городов-коммун с разными правами.

Но в тех случаях, когда сеньер был силен (например, король), города могли выкупать далеко не все права. Это были города с неполным самоуправлением.

Нередко сами феодалы, заинтересованные в наличии у себя во владениях города, приносившего устойчивый доход, давали жителям какого-либо населенного пункта некоторые гарантии личной и имущественной неприкосновенности (права на угоды, нормирование пошлин, ограничения военной повинности и т.п.). Так возникали так называемые "новые города", отличавшиеся от "вольных городов"-коммун.

Как отмечалось, уровень самостоятельности городов зависел от силы феодалов и прежде всего - королей. В Англии, где со второй половины XI в. королевская власть имела определенный авторитет, городов-коммун не было. Во Франции самостоятельность городов, весьма значительная в XI-XIII вв., с укреплением центральной власти с XIV в., стала постепенно изживаться. В Германии и Италии, где политическая раздробленность была характерной чертой рассматриваемой эпохи, города добивались нередко максимальной независимости и сохраняли её часто и за пределами средневековья. Для защиты своих интересов они здесь нередко объединялись в союзы: в Италии - для борьбы за независимость с германскими императорами (Ломбардская лига), в Германии - для защиты торговли (наиболее значимый союз - Северогерманская Ганза).

РЕМЕСЛО

Какими бы различными не были условия возникновения конкретных городов, основным населением среди бюргеров становились ремесленники. Они были обычно собственниками своих мастерских и работали не на заказ, как это часто бывало в деревнях, а на продажу, то есть занимались товарным производством. Это производство было простым, не расширенным. Ибо основная цель их деятельности - не извлечение прибыли, а лишь создание и поддержание приемлемых жизненных стандартов. В условиях стабильности цен однажды достигнутый уровень производства и его ассортимент мог сохраняться весьма долгое время, на протяжении нескольких поколений. Такому образу действий соответствовал и менталитет средневековых ремесленников, сформировавшийся в рутинной аграрной деятельности их предков. Этому содействовал и общий настрой средневекового общества, освященный религией: труд не ради обогащения, а для добывания хлеба насущного. Стремление к дополнительным благам, к роскоши осуждалось

Привычки к взаимопомощи в сельской общине стимулировали консолидацию ремесленников, обживавших новые места - города. Специфика их деятельности привела к объединению по профессиональным признакам; появились **цехи** - объединения ремесленников одной или нескольких родственных специальностей. От общин в цехи пришел эгалитарный (уравнительный) принцип. Цех помимо организации взаимопомощи был призван создавать и поддерживать равные условия для всех мастеров - владельцев мастерских. Отсюда - жесткий контроль за их работой. Он же способствовал и поддержанию высокого качества изготавливаемой продукции, что было важно при не очень высоком и стабильном спросе.

Сведения о цехах появляются с XII в. Они быстро распространяются по Западной Европе, представляя собой независимые самостоятельные корпорации свободных людей, привыкших рассчитывать только на свои силы и взаимопомощь. Цехи способствовали формированию не только слоя профессионалов своего дела, передававших накопленные навыки детям, ученикам и подмастерьям. В них выковывалась особая бюргерская этика. Считалось, что хорошую вещь может сделать только хороший, нравственный человек. В итоге цехи подготовили не только технический прогресс будущей Западной Европы, но и способствовали складыванию особой морали, из которой затем выросла и буржуазная предприимчивость, и добросовестность рабочего.

Но в XIV в. начинается кризис цеховой системы. Рост ремесленного производства стал превышать уровень спроса. Цеховые мастера начинают затруднять доступ в цехи новым ремесленникам, ограничивая его своими родственниками. Это явление получило название "замыкание цехов". Поскольку в большинстве стран заниматься в городах ремеслом вне цехов запрещалось, это явление оставляло за бортом ремесленной деятельности многих квалифицированных работников. Но и цеховые мастера нередко разорялись. Сохраняли и даже улучшали свое положение лишь те из них, кто начал заниматься организацией производства и сбыта, быстро перестраивал производство, выходя при этом за рамки и предписания цеховых уставов. Так появилось производство с разделением труда - **мануфактуры**, а их создатели превращались в предпринимателей.

Раньше всего и наиболее бурно уже с XIV в. формирование мануфактур и предпринимательство началось в северо-итальянских городах, развивавшихся в Европе наиболее динамично. Они менее других были скованы феодальными нормами и порядками. С этого начались первые буржуазные преобразования и данную эпоху обыч-

но относят к позднему средневековью. Но к северу от Альп указанные процессы начались позднее из-за медленного развития городов в условиях более прочного положения феодалов.

Следует заметить, что цехи существовали не везде. В той же Италии еще с раннего средневековья кое-где сохранились традиции позднеантичного ремесла и при благоприятных условиях в VIII-IX вв. они возродились и помогли тамошним ремесленникам обойтись без организации цеховой взаимопомощи и контроля. Но таких ремесленников было мало. Основная масса их пошла уже описанным путем. Но, очевидно, традиции внецехового, самостоятельного ремесла, также содействовали более раннему выделению в Италии предпринимательского слоя.

Поздно появились цехи в скандинавских городах, где уже отмечавшийся феномен - почти полное отсутствие крепостничества в деревне - не стимулировал уход ремесленников в города. То же относится и к городам Центральной Европы, но об этом - в следующей главе.

ТОРГОВЛЯ

Не менее значимую роль в городской экономике играло купечество. В ряде мест, как например, в Италии купцы, осуществлявшие транзитную торговлю между Европой и Востоком, способствовали развитию ремесла. Они расширили рынки сбыта ремесленной продукции.

В раннем средневековье, в условиях слабо развитой варварской экономики торговля была незначительной. Торговали, в основном, сырьем и редкими изделиями, которые не умели делать местные сельские мастера. Купцов было мало и преобладали среди них гости с Востока. Активизация европейской торговли была связана с обособлением ремесла и постепенным расширением номенклатуры изделий. Концентрация ремесленного производства в городах потребовала появления посредников между производителями и потребителями. Так наряду с расширявшейся внешней торговлей, постепенно распространявшейся из бассейна Средиземного моря на север, формировалась и внутренняя торговля - первоначально между городами и ближайшей сельской округой, затем и между городами и регионами. Эта торговля расширялась по мере появления хозяйственной специализации внутри Западной Европы.

В рассматриваемое время выделяется два основных района торговли: старый, средиземноморский и северный, охватывавший страны побережья Северного и Балтийского морей. Эти районы свя-

зывали торговые пути по Рейну и Верхнему Дунаю, которые способствовали бурному развитию ряда прирейнских и южнонемецких городов. В XII-XIII вв. важным центром торговли была Шампань, где почти круглый год происходили ярмарки.

Центральной фигурой торговли был купец. Первоначально купцами обычно становились те из разбогатевших ремесленников, кто брал на себя снабжение коллег сырьем и сбывал их готовую продукцию. Надо отметить, что купеческая деятельность тогдашним обществом в целом осуждалась. В этом сказывалось традиционное недоверие земледельцев к торговцам, людям подвижным, часто без постоянного места жительства, пришельцам, торгующим продуктами чужого труда. Европейец, сельский житель и ремесленник, с трудом, лишь при крайней необходимости покидал свой дом. Поэтому среди торговцев первоначально и преобладали южане, выходцы из более экономически развитых регионов, с давними коммерческими традициями. А это еще более отделяло торговцев от основной массы населения. Недоверию купцам способствовало и духовенство, исходившее также из земледельческих представлений. Торговцев осуждали за грех жажды наживы, за хитрость и способность к обману. Такие упреки были вполне обоснованны. Бывалые, поездившие по свету купцы, естественно, были опытнее и хитрее и простоватых, с ограниченным кругозором крестьян, и малообразованных феодалов, и даже ремесленников, ограниченных рамками своего производства. Чем и пользовались. Лишь развитие городов, расширение кругозора всех их жителей, осознание необходимости в торговых посредниках постепенно реабилитировало купцов в глазах европейцев, в том числе и духовенства, которое с XIII в. стало признавать полезность торгового труда, осуждая лишь ростовщичество (видя в нем торговлю временем, принадлежавшим Богу).

Средневековый купец был инородным телом в феодальном обществе и стал, по сути, его первым разрушителем. Именно купечество, развивая товарообмен, торговлю, то есть рыночные отношения, превращало города в очаги борьбы и с феодальной деревней, и с политическим господством дворян. Купец был носителем иных, средневековых ценностей. Он не был прикован к своему очагу, как большинство тогдашних людей, он должен был быть как можно более всесторонне образованным и физически сильным, чтобы быстро осваиваться в незнакомой среде, уметь противостоять трудностям путешествий, нападениям, бедствиям, знать языки и обычаи, многие монетные системы и т.д. Наконец, он должен был быть готовым к риску, к конкуренции, что тоже было несвойственно большинству людей той

Эпохи, склонных к пассивной созерцательности, основанной на традиционном крестьянском опыте. В купцы шли люди активные, выходявшие за рамки средневековой ментальности.

Для взаимопомощи купцы организовывали **гильдии**, которые, в отличие от цехов, обычно объединяли торговцев нескольких городов, иногда - целые регионы. И в этом купцы ранее ремесленников поднимались над средневековыми местными перегородками и, осознавая единство интересов, быстрее превращались в класс буржуазии.

Поскольку торговая деятельность способствовала быстрому обороту капитала, у купцов быстрее, чем у ремесленников, накапливались денежные средства и они начинали осуществлять кредитно-денежные операции. Появляются банки. Впервые в Европе их создают наиболее опытные и более богатые купцы северо-итальянских городов в XIV в. В это время слово "ломбардец" стало синонимом ростовщика. В XV-XVI вв. основным финансовым центром становится Генуя. Ее банкиры в середине XV в. фактически стали создателями первой международной фондовой биржи: на ежегодных сессиях ведущие европейские банкиры устанавливали соотношение курсов европейских валют, осуществляли денежные переводы и тому подобные операции.

Ростовщичество ускоряло разложение феодализма. Денежное обращение всё более активно проникало в деревню. Крестьянам деньги нужны были прежде всего для уплаты ренты, феодалам - для удовлетворения растущих потребностей. Но участвовать в торговле и приумножать свои средства ни те, ни другие не умели. Поэтому, обращаясь к ростовщикам за ссудами, эти основные носители феодального уклада редко могли расплатиться, тем более, что кредиты давались под высокие проценты из-за риска при тогдашней не вполне упорядоченной жизни. В итоге и крестьяне, и феодалы начинают лишаться своего единственного залога и богатства - земли.

Так развитие городской экономики породило не только появление нового, рыночного уклада, но и способствовало кризису основных феодальных сословий.

КУЛЬТУРА

Особенности жизни и деятельности горожан породили новые потребности. Повысилось значение не только общей грамотности, но и специального образования. Прежние церковные школы уже были явно недостаточны. Появились светские школы и университеты. Усложнились знания о мире, постепенной видоизменяется представление о месте человека в нем. Формируется представление о самооценке человеческой жизни, о значимости земного благополучия. В

наиболее развитых городских центрах Италии формируется новая философия, отражавшая интересы складывавшейся буржуазии - **гуманизм**, объяснявший и оправдывавший право человека на достижение земных благ, в противоположность господствовавшим в традиционной феодальной среде аскетическим воззрениям. И в этом город нанес удар по феодализму.

ВЫВОДЫ

Но, несмотря на то, что в городе формировались отношения, противоположные феодальным, сам город создавался и жил на основе феодального принципа исключения, иммунитета. Право заниматься ремеслами и торговлей было как бы привилегией, которая поначалу представлялась феодалами горожанам. Городские корпорации нередко действовали в рамках типичного феодального права: цехи добивались запрещения внецехового ремесла, гильдии и городские власти ограничивали права торговцев, не входивших в их объединения. Из опасений конкуренции города и цехи нередко запрещали и деревенское ремесло. То есть город вполне вписывался в порядки и традиции феодального общества. И лишь постепенно города стали выделяться и отдаляться от этих традиций. В этом проявилась двойственная природа средневековых европейских городов: возникнув из сложившегося при феодализме разделения труда, город постепенно, за несколько столетий перерос возможности взрастившего его общества и в конечном счете сумел возвыситься над ним, что произошло в Западной Европе в XVI-XVIII вв.

§3. ДЕРЕВНЯ

Сельская жизнь и аграрные порядки средневековья - основа и краеугольный камень феодализма. Если город в процессе своего развития перерастал рамки системы и постепенно разрушал ее, деревня своим укладом консервировала сложившиеся порядки. Именно на них опиралось феодальное землевладение, поместный строй. И лишь под влиянием города, постепенно, и в сельском мире стали вызревать изменения: появились силы, заинтересованные в ликвидации дворянской монополии на землю. В итоге огромные массы сельского населения поддержали родившуюся в городах буржуазию и та в ходе буржуазных революций захватила политическую власть - началась так называемая эра капитализма.

Таким образом, основные процессы существования феодального общества были связаны с историей средневекового крестьянст-

ва. Оно и сложилось, по сути, именно в средние века. Начало выделения крестьян из общей массы населения было положено еще в варварских королевствах обособлением знати и дружинников - разделением общества на трудящихся и управляющих. И завершилось формирование собственно крестьянства выделением ремесла и началом образования городов.

Однако, в отличие от города, деревня крайне скудно освещена в источниках. Сказалась массовая неграмотность крестьянства - этого "безмолвного большинства средневековья" (Л.Уайт). Пишущие представители других социальных групп вспоминали же о крестьянах обычно лишь когда те отказывались выполнять привычные обязанности и поднимали смуты. Особенно скудны сведения о повседневной жизни крестьянства - столь рутинного и неинтересного для современников, что оно не привлекало внимания средневековых книжников. Лишь с 60-х гг. нашего столетия накопление материалов, привлечение новых источников (прежде всего археологических), новые методы исследования позволили углубить наши знания о средневековой деревне.

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ

Сельская жизнь в наибольшей степени связана с географической средой, климатом, погодой, которые определяли и места проживания, и формы хозяйственной деятельности, и бытовые условия, и типы поведения.

В средневековой Европе происходили периодические изменения климатических эпох, существенно повлиявшие на историю деревни. Начало средневековья - V- середина VIII в. - отмечено существенным, радикальным похолоданием в Северном полушарии, во время которого замерзало даже Адриатическое море, а летом отмечались массовые засухи. Это был, как известно, период массовой хозяйственной и политической деградации Западной Европы. С середины VIII в. начинается потепление, продлившееся, в целом, до конца XIII в. Самыми теплыми были XI-XII вв. - наиболее теплое время за последние две тысячи лет. С XIV в. климат вновь начинает меняться в худшую сторону - усиливается нестабильность погоды: гнилые зимы, мокрые лета. XV в. отличается умеренным климатом. А с середины XVI в. начинается новое похолодание, названное даже "малым ледниковым периодом". Таким образом, наиболее оптимальными для сельского хозяйства средневековой эпохи были XI-XII вв. Впрочем, надо заметить, что для аграрной деятельности более пригодна не обязательно самая теплая погода, а стабильная, без резких перепадов от

засух к наводнениям, к которым невозможно было приспособиться и которые были подлинными бедствиями для крестьян. К таким нестабильным относится XIV в.

Среди других природных факторов следует отметить известную мягкость западноевропейского климата из-за близости Атлантики. В результате зимы там обычно недолгие, что увеличивало время для сельскохозяйственных работ. Почвы, за исключением Британии и Скандинавии - плодородные, причем в большей степени, чем в Польше и Руси (кроме причерноморских черноземов).

РАССЕЛЕНИЕ

В раннем средневековье сохранялась древняя традиция расселения – по берегам водоемов, прежде всего – рек. В варварской Европе это обуславливалось, помимо удобного доступа к воде и путям сообщений, сплошной лесистостью на огромных территориях. Лишь в Галлии римляне частично свели леса под пашни. От Рейна же и далее на восток простирались девственные леса, свободными от которых были обычно речные долины, где и располагались древние очаги земледелия. Там же были и пастбища. Деревни располагались сгустками в этих безлесых оазисах-ячейках, которых леса как-бы "обнимали" (В.Янссен).

Вспомним, что расселявшись в Галлии, германцы прежде всего осваивали привычные для себя речные долины, тогда как галло-римляне жили на водоразделах и возвышенностях. В IX–X вв. и к востоку от Рейна крестьяне начинают осваивать приречные возвышенности и водоразделы речных бассейнов. Это вызывалось прежде всего демографическими причинами – плотность населения в долинах превысила их хозяйственные возможности. В XI–XII вв. освоение водоразделов по всей Западной и Центральной Европе (от Англии до Польши и Чехии включительно) приняло массовый характер и получило название **внутренней колонизации** или "Великих расчисток": под деревни и поля расчищались лесные земли, сводились девственные, первобытные леса, деревни уже не были "привязаны" к рекам и чаще располагались вдоль сухопутных дорог. Воду научились брать из колодцев.

В результате западно- и центральноевропейское население, разобщенное в раннем средневековье лесами, обрело географическое единство, что сказалось, отметим, и на начавшейся политической консолидации (подробнее – в следующем параграфе). К XIV в. в хозяйственный оборот были вовлечены практически все пригодные зем-

ли, основаны почти все существующие позднее деревни, то есть сформирован современный аграрный пейзаж.

В ходе расселения менялась планировка деревень. В раннем средневековье сосуществовали разные типы: рядовые (вдоль рек и дорог), круговые (от древнейших укрепленных поселений, нередко с оградой по периметру), с хаотичной застройкой (самые распространенные). По ходу внутренней колонизации преобладающими становились деревни линейные (ленточные), располагавшиеся по обеим сторонам дорог и уличные (в несколько параллельных рядов — более крупные). Современные исследования не прослеживают каких-либо этнических различий в сельской планировке.

Размеры деревень в раннем средневековье редко превышали 10–15 домов-усадеб. Были и поселки в несколько дворов и даже хутора. Позднее больше стало более крупных деревень, но большинство оставалось небольшими. Это было связано с обеспеченностью хозяйственными угодьями. Много было и малодворных деревень, их число тоже увеличивалось в ходе колонизации, когда на новые места отпочковывалась часть избыточного населения со старых поселений. Но если место для поселения было выбрано удачно, хутор или маленькая деревенька постепенно разрастались. Таковой была начальная история большинства современных деревень. А если деревня оказывалась на пересечении торговых путей или в ином благоприятном месте, она могла перерасти в город. И наоборот, если торговые пути и административный центр перемещались или исчезали, город постепенно покидали его специфические жители, а оставшееся население аграризировалось.

ХОЗЯЙСТВО

Важнейший показатель экономического развития деревни — земледелие, зерновое хозяйство, ибо оно зависит и от степени развития животноводства (наличие рабочего скота, удобрений), и от уровня ремесла (сельскохозяйственный инвентарь).

У европейских варваров, за исключением жителей высокогорных областей, земледелие как основа хозяйства сложилось в железном веке. Но в условиях отмеченной лесистости оно и в раннем средневековье оставалось первобытным, подсечно-огневым. В первые 2–3 года расчищенный участок, благодаря выжиганию сорняков и наличию золы давал очень высокий урожай. Но затем земля истощалась и обычно после 6 лет использования участок забрасывали лет на 20–30, до подрастания нового леса. Но с ростом населения и нехваткой земли сроки перерывов стали сокращать, забрасываемый участок

превращали в пастбище и не давали ему зарастать лесом, а через 8–10 лет вновь засевали. Так появился лесной перелог. Но если подсека позволяла обходиться лишь приспособлением для рыхления почвы, то перелог требовал более тщательной вспашки. Древнее пахотное орудие – рало стало совершенствоваться. На нем появляются приспособления для разрезания и отодвигания пласта. Это был шаг к плугу.

Из перелога возникает двухполье, при котором время отдыха участков сокращалось до 1 года. При двухполье ежегодно засеивалась половина всей обрабатываемой земли. Двухполье известно у франков и в западногерманских землях с первых веков средневековья, а в VIII–X вв. оно распространяется по всем германским землям и далее на восток, среди славян. Но, надо подчеркнуть, оно еще не вытеснило подсеку и перелог, сочетаясь с ними.

Важно, однако, что двухполье приучало крестьян к регулярному севообороту, из которого постепенно сложилась передовая система – трехполье. При ней все полевые угодья делились на три поля, на которых ежегодно чередовались озимые, яровые и пар. Первые упоминания о регулярном трехполье относятся к IX в. и содержатся в Полиптике Сен-Жерменского монастыря. Постепенно зона применения трехполья расширялась. Но лишь к XIII–XIV вв. оно стало повсеместным. Хотя при расчистках методы подсеки применялись еще многие столетия.

Значение перехода к трехполью было огромным. Ежегодно использовалось 2/3 всех полевых угодий. Более равномерно распределялись полевые работы – одним инвентарем и скотом обрабатывали в 2 раза большую площадь, чем при двухполье. Поскольку урожай вызревал в разных погодных условиях, снижался риск потерь. Но трехполье усиливало дробление наделов. Оно же вело к быстрому истощению почв, было возможно на качественных землях и потому требовало тщательной обработки и внесения удобрений. Этим объясняется медленное внедрение трехполья. И привилось оно не везде. Двухполье сохранилось на юге, в Средиземноморье, где из-за жаркого и сухого лета не хватало влаги для яровых посевов. На северных землях: в Скандинавии, Северо-Восточной Европе, из-за суровых зим на засеянных участках в едва вызревал один урожай, что тоже не способствовало внедрению трехполья.

Распространение паровой системы и, особенно, трехполья, требовало, как отмечалось, тщательной обработки почвы и потому было связано с совершенствованием земледельческих орудий, превращению их из рыхлящих в переворачивающих почвенный пласт.

Античное Средиземноморье знало плуг, в том числе и тяжелый, с колесным передком. Варвары пришли в средневековье с древним ралом, которое постепенно усовершенствовали, делали более удобным: не только рыхлило, но разрезало и сдвигало землю в сторону; увеличивалась глубина вспашки. При подсеке и перелогe большего и не было нужно. Но паровая система требовала переворачивания пласта (для лучшего измельчения и ликвидации сорняков). Так одновременно с появлением регулярного севооборота стали распространяться орудия с отвалами – плуги. До IX–XI вв. они были редки, но к XIII–XIV вв. уже превратились в ведущее пахотное орудие основных сельскохозяйственных регионов Европы. Столь длительное распространение плуга было связано не только с его сложностью, но, отсюда, с дороговизной и необходимостью использования более мощной тягловой силы, чем для рала. Порой (на тяжелых землях и для тяжелого плуга) и пары коней или даже волов не хватало. Крестьяне нередко заводили один плуг на несколько дворов.

Среди сельскохозяйственных культур преобладали злаки. При подсеке ведущее место занимали ячмень и просо. При паровой системе более урожайными стали пшеница, позднее распространились овес, рожь.

Постепенно прогресс в земледелии привел к росту урожайности: от САМ–1,5 или САМ–2 при Каролингах до САМ–3, САМ–4 в XIII в. Большому росту урожайности мешала рутинность агроприемов, нехватка средств у крестьян из-за отчуждения значительной части продукта на оброки и труда на барщину, нехватка удобрений из-за невысокого уровня животноводства.

Скот, даже крупный рогатый был низкорослым, малопродуктивным. использовался прежде всего на мясо. Преобладали коровы и свиньи. Селекция, выведение особых мясных и молочных пород, стойловое содержание скота отмечается прежде всего в Нидерландах и Германии с XIV в. Тогда был наконец превышен уровень римского животноводства. Гуси и утки долгое время считались декоративными птицами и распространялись лишь в хозяйствах феодалов.

Огородничество всегда оставалось второстепенным, подсобным делом, а садоводство стало развиваться лишь с повышением спроса на сельхозпродукты горожанами, но так в середине века и не достигло римского уровня.

Таковы были общие направления хозяйственного развития средневековой западноевропейской деревни.

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Отделение ремесла от сельского хозяйства, развитие городов заметно изменило облик, хозяйство и социальную структуру деревни. Оставаясь еще долго на уровне натурального хозяйства, занимаясь по преимуществу самообслуживанием, деревня тем не менее неуклонно втягивалась в торговлю. в меновые отношения. Крестьяне все больше работают на продажу и у них появляются деньги. Развитие товарно-денежных отношений затронуло и феодалов. Все это способствовало ряду серьезных изменений в аграрном строе Западной Европы. Деревня, долго еще не меняя своей феодальной сущности, стала перестраиваться. Началась цепная реакция изменений, которые в конце концов способствовали ликвидации феодализма как такового.

Начало изменений было положено постепенной ликвидацией сеньерами собственной запашки. Иными словами, барщина стала интенсивно заменяться оброком. Причин этому несколько. Одна из них, не требующая пространных объяснений, заключается во внутренней колонизации, которая велась прежде всего силами крестьян, что увеличивало удельный вес их наделов.

Но основополагающая причина массовой замены барщины оброком была связана с ростом товарообмена между городом и деревней. Рост торговли, увеличение ассортимента товаров, постепенное повышение уровня комфортности жизни увеличивало потребности феодалов. А это вело к росту расходов. Но добывать деньги феодалы не умели. Они привыкли к фиксированным доходам от получения ренты с крестьян. Произвольно ее повышать было сложно и даже рискованно, ибо это нарушало традиции сеньорий, согласно которым крестьянские повинности определялись старинными обычаями и нормами. В наиболее развитых регионах феодалы пошли по другому пути. Прежде всего стали заменять барщину оброком. А натуральные оброки заменяли денежными. Это, во-первых, избавляло землевладельцев от хозяйственных хлопот, а во-вторых, перекладывало на крестьян все заботы и расходы на реализацию продуктов. Таким образом, не повышая, в основном, общий объем ренты, феодалы увеличивали ее денежную часть. Этот процесс начался в Англии, Франции, Западной Германии, некоторых соседних землях в XIII в. и наиболее интенсивно проходил в XIV в.

Эти преобразования – **коммутация повинностей** – повлекли за собой важное изменение – отмену крепостного права. Ибо если крестьяне трудились на своих наделах, за пользование которыми платили владельцам земли ренту-оброк, отпадала нужда во внешнеэкономическом принуждении – насильственном прикреплении к земле.

Главным для феодала становилось, чтобы его земля приносила доход, а кто на ней сидел – неважно. Крестьяне получали личную свободу с правом наследственного держания земли, с правом ее закладывать, дарить, часто даже не спрашивая разрешения у феодала.

Процесс, несмотря на издержки, оказался обоюдо выгодным: крестьяне получали желанную свободу, но за выкуп. А при отсутствии всей необходимой суммы крестьянам позволялось расплачиваться по частям. Но повинности они продолжали нести вплоть до их полного выкупа. Нередко свободу продолжали выкупать дети и внуки крестьян. Многие из них залезали в долги, которые тоже переходили на потомков. Это обостряло социальную обстановку в деревне и привело к вспышке крестьянских движений в XIV в. Феодалы при такой системе выкупа получали дополнительные деньги и сохраняли за собой главное богатство – землю.

Освобождение крестьян усилило процесс социальной дифференциации в их среде. Раньше это сдерживалось самим строем крепостного поместья, ибо феодалу было невыгодно иметь слишком бедных крестьян, неспособных нести повинности. Теперь же каждый крестьянин отвечал сам за себя и если он оказывался неплатежеспособным, его просто сгоняли с земли.

Город со своей стороны начинает тоже оказывать экономическое давление на деревню. Он подавляет сельское ремесло как конкурентное, устанавливает монопольные цены.

С XII–XIII вв. на крестьян начинают налагаться неизвестные ранее государственные повинности. Сохраняется и старая церковная десятина. Все эти изменения порождают появление в деревне новых социальных групп: сельских богачей и малоземельных крестьян, вынужденных наниматься к ним или феодалам – батраков.

Так развитие городской экономики спровоцировало рост потребности в деньгах у феодалов, что повлекло за собой кардинальные преобразования в феодально зависимой деревне. Они не разрушили основы феодализма – крупное землевладение служилого сословия – дворянства, но изменили условия существования крестьян, приблизив их к рыночной экономике. Но буржуазным преобразованиям в деревне мешало сохранение феодальной собственности на землю.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ

В отличие от раннего, в развитом средневековье выступления крестьян становятся более организованными, имевшими нередко лидеров из своей среды и программы. Наиболее массовыми они стано-

вятся в XIV–XV вв., когда в условиях коммутации повинностей и отмены крепостного права реальное экономическое положение крестьян ухудшилось и усиливалась озлобленность против феодалов. В условиях брожения и восстаний крестьянство консолидировалось, начали осознаваться его специфические интересы. Но в своих выступлениях крестьяне смотрели назад, желая вернуть былое, порой мифическое равенство.

Поэтому среди историков есть серьезные расхождения в оценках крестьянских движений средневековья. Западная историография обычно отказывала им в прогрессивности. Марксистские исследователи, наоборот, хотя часто и признают, что реальных успехов крестьяне обычно не добивались, но зато восстания ускоряли темпы общественного движения к прогрессу. Очевидно, эти споры надо решать не в теории, а в каждом конкретном случае.

Также спорным считается и определение средневекового крестьянства. В марксистской литературе это – класс–сословие. На Западе распространено мнение, что классы в марксистском понимании появляются только в XIX в. в ходе капиталистического развития. А до того были сословия, рожденные в ходе разделения общественных функций и способности каждым слоем оценивать свое место в обществе по принятой тогда шкале ценностей. Поэтому средневековые крестьяне не были ни классом (в силу глубокого расслоения), ни сословием (не осознавали себя таковыми). Потому и крестьянские движения средневековья нельзя называть классово-борьбой. И опять здесь нельзя использовать привычные штампы. Надо рассматривать каждое движение в историческом контексте.

КУЛЬТУРА

В целом быт и повседневная жизнь крестьян определялись уровнем развития хозяйства и степенью их эксплуатации. Большинство исследователей сходится на том, что крестьянская жизнь в средние века была балансированием на грани голодной смерти (Ж.Дюби). Отсюда – бедность, наличие только самого необходимого. Жилища, пища, одежда, утварь были простыми, созданными обычно своим трудом; покупали мало.

Связь жителей деревни с миром была ограничена. Быт носил замкнутый, патриархальный характер. Духовная культура определялась также близостью к природе, тяжелым повседневным трудом в замкнутых, повторяющихся сельскохозяйственных циклах.

Как правило, крестьяне были неграмотными. Но не примитивными. Ведь они жили в обществе с постоянно развивавшейся пись-

менной культурой и многочисленными каналами устной информации. Нередко крестьяне были в курсе важнейших политических событий. Но все новое внедрялось в крестьянскую среду крайне медленно. Подавляющей массе крестьян и в XV в. была характерна застойность мышления, косность. "Старина", "обычаи предков" – ключевые понятия духовной жизни и поведения крестьян. Близость к природе и зависимость от нее обуславливали непосредственность эмоциональность крестьянского мировосприятия. Оно было конкретным, абстрактные представления возникали трудно. Та же природа оставалась для крестьян во многом непонятной, грозной и это создавало базу для более сильной, чем у горожан, религиозности. Зависимость от феодала, подчинение общинным распорядкам долго воспринимались как непреложные законы, установленные Богом. С другой стороны, к религии крестьяне относились заземленно. Они больше обращали внимание на ее внешние стороны: иконы, молитвы, реликвии. При этом в народных праздниках христианское учение сочеталось с языческими традициями.

Выводы

Если город представлял собой наиболее динамичную часть западноевропейской средневековой цивилизации, деревня была ее консервативной частью. Она являлась носителем не только феодальных общественных порядков, основанных на дворянском землевладении. Так как в разное время все слои общества вышли из сельского мира, крестьянские представления лежали в основе средневекового миропонимания и ментальности. Именно консерватизмом сельского общества и объясняется так называемое "долгое средневековье", лишь в XVIII–XIX вв. преодоленное более динамичной городской культурой

§4. СПЕЦИФИКА И ИТОГИ РАЗВИТИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО ОБЩЕСТВА

СЕВЕРО–ЗАПАДНЫЙ РЕГИОН

Развитие Западной Европы в рассматриваемое время имело не только общие черты, но и локальные, территориальные особенности. Прежде всего это относится к северо–западному региону: Северной Франции, Северо–Западной Германии, Англии. Здесь были сходные природные условия для развития земледелия и животноводства,

удобные речные коммуникации и морские порты, что способствовало раннему развитию городов и экономических связей.

В XI–XIII вв. здесь сложились четко оформленные частновладельческие сеньерии с частной формой эксплуатации крестьян, за которыми, однако, сохранялась определенная самостоятельность хозяйственной деятельности на полученных от феодалов наделах. В феодальной среде сложилась и получила развитие вассально–ленная система и феодальная иерархия.

Здесь динамично развивались города, складывался внутренний рынок, в который постепенно втягивалась и деревня. В XIII–XV вв. в условиях сворачивания домениального хозяйства, утверждения денежной ренты и массового личного освобождения крестьянства происходит политическая консолидация, завершившаяся созданием сословно–представительных монархий в Англии и Франции. Эти явления были подготовлены рядом демографических, экономических и социальных изменений. К демографическим относится интенсивный рост населения в XI–XIII вв., приведший и к активной внутренней колонизации, и к повышению плотности населения в старых областях проживания. Это способствовало росту городов и сближению людей из ранее обособленных территорий. Экономический прогресс тоже способствовал почти полному освоению земель, интенсификации хозяйственной деятельности, консолидации территорий и складыванию более сплоченных государств. Все это формировало в Западной Европе единую систему коммуникаций, что, в свою очередь, усиливало культурные связи. В итоге – сформировалась единая западноевропейская культура, объединенная общей идеологией, выросшей из одного иудеохристианского корня (Шоню).

Накопление производственного и торгового потенциала в городах способствовало развитию товарно–рыночных отношений. Сначала в городах, затем кое–где и в деревне (прежде всего в Англии) производители выходят за рамки самообеспечения и внеэкономической регламентации. А это уже и есть начало предпринимательства. В Англии к этому процессу уже в XIII–XIV вв. подключаются многие дворяне (новые дворяне, джентри), что было связано с относительной политической стабильностью и оставляло прежде всего мелким феодалам, не имевшим властных амбиций, много времени для хозяйственной деятельности. Сказывалось и отсутствие в Англии непреодолимой границы между дворянами, с одной стороны, и сохранившимися зажиточными свободными крестьянами, а затем и горожанами, с другой. В итоге накопления, особенно бюргерские, перестали уходить в сокровища, в недвижимость, а с XIV–XV вв. все чаще стали исполь-

зоваться в предпринимательской деятельности. Деловая активность горожан, а в Англии и части дворян, способствовали усилению государственной власти. Там, где позволяли политические условия (Англия, Франция) – формируются централизованные государства.

У городского населения существенно меняются стереотипы поведения (ментальность): труд – не божье наказание за грехи, он полезен, необходим для жизни. Происходила и реабилитация торговой деятельности из-за нарастания всеобщей потребности в деньгах. Даже церковь с XIII в. начинает оправдывать торговцев, хотя церковная доктрина продолжала исходить из того, что хозяйственная деятельность должна ограничиваться моральными ценностями, независимыми от экономических интересов. То есть торговец должен быть честным. Осуждались ростовщики, но не ссуды, векселя, залоги и т.п. (чем, кстати, занималась и церковь).

Постепенно главным для горожанина становится не искать покровителя (что типично для феодального менталитета), а заниматься предпринимательством. Стремление к этому начинают проявлять и появляющиеся в деревне после освобождения крестьян "кулаки" – будущая сельская буржуазия. Предпринимательские интересы начинают, как отмечалось, проникать в дворянскую среду.

В русле происходивших изменений находилось появление, а затем развитие сословно-представительных собраний (парламент в Англии, Генеральные штаты во Франции). Первоначально они возникли из стремления королей найти себе поддержку за пределами группировок крупных феодалов, в более широких слоях населения. Постепенно деятельность этих собраний способствовала политическому воспитанию общества в демократическом духе: влияние аристократии на королевскую власть уменьшалось, но и сама власть привыкала слушать иные мнения. Участие в дебатах депутатов способствовало выработке демократических процедур и выдвижению лидеров из незнатных. Эти лидеры становились трансляторами местных проблем "наверх", к ним обращались с жалобами и петициями массы простых людей, что способствовало распространению культуры в широких слоях населения. Хотя с конца XV в. укрепившиеся короли стали сужать сферы демократических процедур, позднее, в иных условиях, сословная демократия в Западной Европе возродилась.

При сравнении с типами генезиса феодализма в Европе (см. очерк 1, главу 6) видно несовпадение: Франция – уравновешенный тип генезиса феодализма, остальные страны региона – почти бессинтезное развитие. Выравнивание в развитом феодализме уровней развития Франции, Англии и Северо-Западной Германии объясняется, ве-

роятно, благоприятными экономическими условиями, завоеваниями (франки – в Германии и франко–норманны в Англии). Хотя некоторые различия сохранялись: в Англии и Германии было больше свободных крестьян, вследствие чего там несколько позднее, чем во Франции, стали расти города.

СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ РЕГИОН

Он почти соответствует вышеочерченной территории с преобладанием античных начал в генезисе феодализма. И он сохранил в развитом средневековье некоторое своеобразие. Природные условия Южной Франции, Италии, Испании затрудняли пашенное земледелие (горный рельеф, недостаток влаги), но способствовали поликультурному сельскому хозяйству, с большей долей торговли. С античных времен сохранились традиции мореплавания, ремесленной деятельности и городской жизни. Последняя активизируется с IX в.

Характерно господство города над деревней (кроме Кастилии, и, отчасти, Арагона) из-за того, что благодаря торговле города укрепились раньше, чем успели сформироваться крупные сеньерии. Вследствие этого крестьяне рано были освобождены от крепостной зависимости и превратились в арендаторов земель у сеньеров и городов. Но в более отсталых Южной Италии и Испании, где города были развиты слабее, сохранились тяжелые формы феодальной эксплуатации крестьян.

Там же, где города начали развиваться рано, воцарилась политическая раздробленность. Это вызывалось тем, что такие города опирались прежде всего на внешнюю торговлю, где выступали как конкуренты (напр., Венеция и Генуя). Поэтому для Северной и Средней Италии были характерны многочисленные города–государства. То же наблюдалось и в Южной Франции до альбигойских войн (первая треть XIII в), подчинивших Прованс Парижу. Хотя сепаратизм южно-французских городов и дворянства сохранился и проявился в гугенотских войнах второй половины XVI в.

В целом, этот регион развивался не только в том же направлении, что и вышерассмотренный Северо–Запад, но и синхронно с ним по основным показателям. В итоге в XV–XVI вв. обе региональные модели развития слились в единую западноевропейскую цивилизацию. Хотя, следует отметить, Юг Италии и Испания в силу ряда местных особенностей выглядели более застойно, там дольше сохранялись традиционные феодальные порядки. Это предопределило оставание указанных земель в новое время.

СЕВЕРОЕВРОПЕЙСКИЙ РЕГИОН

Он развивался обособленно. Здесь, в Скандинавии продолжали существовать традиции бессинтезного развития. Природные условия препятствовали широкому развитию пашенного земледелия. Преобладало животноводство, домашнее ремесло и промыслы (особенно рыболовство). Слабо были развиты домениальные хозяйства. Крестьяне почти везде оставались лично свободными и были собственниками земли, либо арендовали ее у феодалов. Последние оказались слишком малочисленными, чтобы составлять серьезную конкуренцию королям. Поэтому для региона характерен прямой переход от ранне-средневековых государств без ярко выраженной раздробленности к сословным монархиям с участием свободных крестьян в сословно-представительных собраниях. В XIV–XV вв. скандинавские земли сближаются по цивилизационным показателям с западноевропейскими и при переходе к новому времени сливаются с западноевропейской цивилизацией (свободные крестьяне, внутреннее самоуправление в городах, дворянство – служилое сословие с очерченными функциями).

ВЫВОДЫ

Так к середине II тыс. формируется единая западноевропейская цивилизация. Для нее было характерно бурное развитие экономически самостоятельных городов, что предопределило интенсивные преобразования феодальных порядков, быстрое, относительно других регионов, их изживание и формирование предпосылок для развития рыночной экономики. Одновременно происходило складывание гражданского общества, первым шагом к которому стали сословно-представительные собрания. О культурно-религиозном единстве региона речь шла выше. К этому следует добавить и общие основы ментальности, опиравшиеся на древние германские традиции ведения обособленных, аллодиальных хозяйств, подкрепленная затем распространением основ римского права. Следует заметить, что в Западной Европе существовали анклавные, где географические особенности в сочетании с аллодиальными правами крестьян позволили вообще избежать феодального уклада. Особенности крестьянского хозяйства в годах Швейцарии, Басконии, на севере Скандинавии, в низинах северо-восточных Нидерландов привели к тому, что крестьяне там так и не познали феодального господства⁸.

⁸ БАРГ М.А. Общественная формация в свете нового исторического знания // Средние века. - 1992. - Вып.55. - С.38.

Западноевропейское рыцарство тоже происходило из общего корня - древнегерманских дружинных порядков.

Глава 2.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕВРОПА И ВИЗАНТИЯ В XI–XV вв.: МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ

§1. СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ

В Центральной Европе (Польша, Чехия, Венгрия) в первой половине II тыс. тоже продолжалось бессинтезное развитие феодальных порядков. Но, в отличие от Скандинавии, природные условия здесь способствовали земледелию. К общим чертам региона относится прежде всего более позднее, чем на западе, складывание сеньориального слоя и лично-зависимого крестьянства. Причины этого уходят своими корнями в особенности раннесредневекового развития региона.

Вспомним, что в раннем средневековье здесь при более редком населении долго сохранялось верховенство общины в земельных правах и не сложилось индивидуальное крестьянское землевладение типа западного аллода. Это ограничивало и права знати, в том числе и князей на землю. Аристократия распоряжалась землей как административная и политическая власть. Но не могла, в отличие от западных сеньеров, иметь землю в личном владении и раздавать ее на таких же правах своим приближенным. То есть не складывалась вассально-ленная система. Военные слуги оставались при княжеских дворах и не могли превратиться в военно-служилое сословие.

Лишь с XI–XII вв. положение стало меняться. Усиливаются индивидуальные права крестьян на наделы, а знать начинает получать от князей землю и иммунитетные привилегии, принятые в Западной Европе. Такое развитие во многом было связано с западным влиянием: через политические и личные контакты (Чехия вообще с X в. была вассалом Священной Римской империи), через католичество, через немецкую колонизацию и экспансию. Сказывалась общая логика развития европейского феодализма с индивидуализацией хозяйственной деятельности и личных прав.

Но переход на западную модель феодализма спустя примерно 200–300 лет сказался на всем дальнейшем развитии региона. Рыцарство здесь начинает оседать на землю лишь с XII–XIII вв. И только

с этого времени начинается процесс закабаления крестьянства. Но окончательно оно закрепощается только в XV-XVI вв.

Столь медленное течение социального развития в деревне притормозило и развитие городов. Оставаясь лично свободным, сельское ремесленное население не стремилось отрываться от земли. Население городов росло медленно. Власти, заинтересованные в развитии городов из фискальных соображений, прибегали к поощрению колонизации городов с запада, прежде всего из более многочисленных немецких городов, что способствовало позднее национальным конфликтам. Более интенсивно города стали развиваться с XIII-XIV вв.

Развитие городской экономики, однако, отрицательно повлияло на положение крестьян. Как и на Западе, феодалы оказались заинтересованными в увеличении доходов. Но западный вариант с коммутацией повинностей был невозможным из-за того, что большинство крестьян, как отмечалось, еще оставалось лично свободным. Произвольно повышать ренту было и затруднительно, и опасно, ибо нарушало традиции. Но растущий спрос городов на продовольствие сулил землевладельцам большие выгоды. И начался процесс наступления на земельные права крестьян, на общинные угодья. Заинтересованные в рабочих руках, феодалы добивались от власти прикрепления крестьян к земле, что и привело к появлению крепостного права в XV-XVI вв.

Таким образом, развитие городов в Центральной Европе в силу медленного формирования феодальных порядков в деревне привело не к реорганизации, как на Западе, форм крестьянской зависимости, а к укреплению ее в той форме (крепостничество), которая в западноевропейских странах была уже изжита. В итоге феодальное общество в регионе укрепилось, что при переходе к новому времени отрицательно сказалось и на развитии городов. Общие социальные процессы региона замедлились и он надолго превратился в аграрный придаток Западной Европы.

В политическом развитии региона происходило его постепенное сближение с Западной Европой: формировалась королевская власть и сословно представительные монархии, система вассалитета. Сближала центральноевропейское население с западным и общая католическая идеология, а также вышедшая из нее латинская культура.

ВЫВОДЫ

Развитие центральноевропейского региона шло в направлении сближения с западной моделью, но разница в исходных условиях и темпах привела к отставанию народов рассматриваемой территории, что спровоцировало хозяйственную и политическую экспансию более развитого Запада с ликвидацией государственной самостоятельности Чехии и Венгрии в XVI в., Польши в XVIII вв.

Близким было развитие южнославянских народов – болгар, сербов, хорватов. Но из-за турецкой агрессии в XIV в. их дрейф к западной модели был прерван и они разделили судьбы других балканских народов, прежде всего жителей Византии.

§ 2. ВИЗАНТИЯ

XI–XV вв. – эпоха угасания специфической византийской модели развития. В целом и там обозначалось некоторое движение в сторону западных порядков – прежде всего за счет усиления частновладельческих прав на землю. Усиливается независимость феодалов от центральной власти. Укрепляются и частные права крестьян на землю: в XIII–XV вв. держатели земли более 30 лет становятся почти собственниками, а через 2–3 поколения – безусловными собственниками наделов. Но коллективистское сознание крестьян сохранилось. Право первоочередной покупки земли оставалось за соседями – членами той же общины. Сохранялась и круговая порука по отношению к государству (караульная служба, подати). Община продолжала контролировать отвод и продажу земельных участков (это напоминает рассмотренные выше порядки в индийской общине).

То есть, государственная власть и крестьянство взаимно защищались от аппетитов крупных землевладельцев. Но длительная взаимная борьба ослабляла обе ветви господствующего сословия (крестьяне тоже ничего не выигрывали). Следовательно, слабела и страна в целом: и ее экономика, и политическая система.

В итоге Византия сначала попала под влияние бурно развивавшегося итальянского купечества, затем (после 4-го крестового похода), ослабленная своим неспешным и противоречивым развитием (медленным изживанием восточно-деспотических черт) страна стала жертвой турецкой экспансии. Падение в 1453 г. Константинополя – печальный, но в тех условиях неизбежный финал тысячелетней истории империи.

§ 3. ОЧЕВИДНЫЕ ИТОГИ

Центральная Европа, территориально и культурно близкая Западу, постепенно воспринимала западноевропейские ценности. Но разные исходные уровни предопределили отставание, не изжитое и поныне. То есть, корни нынешних политических коллизий следует искать не в каких-то случайностях или кознях, в во всем историческом развитии.

Византия в развитом средневековье так и сохранила свои прежние двойственные черты, обращенные и к Западу, и в Востоку (как в гербе Палеологов – двухглавом орле). Очевидно, восточные элементы в ней все же перевесили. Отсюда традиционная обособленность от Запада православной культуры. Для этого были и объективные условия. В раннем средневековье культура страны превосходила западную. Четвертый крестовый поход и временное господство латинян в XIII в. усилило всенародное отторжение западной, католической культуры. Но и Восток был чуждым. Так Византия оказалась в тупике.

Глава 3. ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА: ОСОБАЯ МОДЕЛЬ

Этот регион имел не только более существенные отличия от рассмотренных выше территорий, но и развивался по-особому. Прежде всего это относится к средневековой Руси.

§ 1. РУСЬ

У восточных славян, как и у западных, была сильная община и княжеская власть опиралась на патриархальные традиции верховенства без права распоряжаться общинной земельной собственностью. Здесь, как и в западославянских землях, крестьяне были сильны общиной, а княжеская администрация не могла оседать на землю из-за отсутствия традиций частного землевладения. Поэтому и не формировались вассально-ленные отношения. Дружинники, не получая земли, долго не превращались в служилое сословие – дворян (до XIV-XV вв.) и оставались привязанными к княжеским резиденциям. Поэтому вместо служилого слоя мелких землевладельцев (как на Западе, а позднее, и в центре Европы), княжеская администрация стала формироваться из министериалов – личных рабов знати (холопов). Некоторые общеевропейские традиции – взаимоуважение и взаимобязанности великих и удельных князей, которые вышли из позднеродовых дружинных обычаев, не развились, как на Западе, а подавлялись отсутствием института частной собственности на землю. Но, как было

прослежено на примере Центральной Европы, это не препятствовало восприятию основ западной модели. Ибо зная, заинтересованная в земле, стремилась закрепить свою власть над нею, то есть — к частной собственности (естественно, феодальной, то есть условной — на условиях несения службы сюзерену).

На Руси же сказалась неблагоприятная внешнеполитическая обстановка. Именно тогда, когда здесь установилось господство удельных княжеств (XII—начало XIII в.) и началось оседание на землю не только князей, но и их бояр — на страну обрушилось монгольское иго. Ордынская традиция с дарованием власти конкретному князю прекратила развитие западной системы "сеньор-вассал" и закрепила традицию "государь-подданный". Такие государи-князья ликвидировали возникавшие формы вассалитета (то есть договорных начал и взаимоотношений с нижестоящими) и с XV в. служилый человек — боярин — стал даже не подданным князя, а его холопом. Показательно, что Русь, в отличие от остальной Европы, не знала боярских (феодальных) замков. Если в Западной Европе переход к централизации происходил от вассалитета, то на Руси — от министерялов-холопов, что типологически было ближе византийской модели, где вертикальные связи тоже преобладали над горизонтальными. Так сложилось из-за отсутствия у бояр четко оформленных (в традиции и законодательстве) прав земельной собственности.

Сказалось и то, что в Московской Руси централизация происходила и вызывалась не в силу оформления внутренних предпосылок, а из-за необходимости борьбы с внешней опасностью, прежде всего — с Ордой. Кстати, это традиционное ощущение угрозы извне и необходимости, несмотря ни на что, иметь сильную державу, отпечаталось в российском менталитете надолго. Гипертрофия государственности, свойственная Руси, также сближала ее с Византией, как, впрочем, и с Востоком.

Следствием движения Руси не к западному, а к восточному пути развития было и восприятие христианства в его восточном, византийском варианте. В средние века конфессиональные различия еще больше отделили Русь от остальной Европы. Эта отделенность, особость русского общества по отношению к остальной Европе сохранилась и поныне.

Отмеченные факторы наложились и на особенности природных условий Восточной Европы. Более континентальный, то есть более суровый, чем на Западе, климат требовал в сельском хозяйстве максимальных усилий в течении короткого времени (из-за частых ранних холодов и поздней весны). Это консервировало необходи-

мость коллективного труда, то есть общину, которая сохранилась в своей раннесредневековой форме почти без изменений до XX в. Как и на Востоке, такая община, в свою очередь, препятствовала проявлению личной заинтересованности.

И города на Руси, так же, как и на Востоке, оказались в полном подчинении феодальной, княжеской администрации. В них не сложились самостоятельные ремесленные и купеческие организации типа западноевропейских. Горожане не превратились в бюргеров с особыми правами, жизненным укладом и менталитетом. Они, как и крестьяне, были подданными, тяглыми, разве что с большей самостоятельностью в хозяйственной деятельности и передвижении. В итоге города не вышли из феодальных рамок и не стали очагами рыночной экономики.

ВЫВОД

Так Московская Русь и в социально-экономической основе – аграрном строе, и в городской жизни, и в политическом устройстве развивалась не в западном, а в восточном направлении, сближаясь с восточными цивилизациями. В этом – особенность восточноевропейской средневековой цивилизационной модели.

§ 2. ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ

Литва позже Руси вышла на историческую арену. Став наследницей древнерусских порядков в западных областях восточноевропейского региона в силу географической близости и политической необходимости (совместная борьба с крестоносцами) она сблизилась с Польшей и постепенно развивалась в русле центральноевропейской модели. Восприятие католичества еще более усилило это движение. Отмеченное относится и к аграрному строю, и к городам. Последние воспринимали западноевропейские нормы внутреннего самоуправления и юридического статуса горожан (магдебургское право). Но происходило это уже за рамками классического средневековья, в XVI–XVII вв. при существовании Речи Посполитой.

Как видно, Восточная Европа в средние века оказалась на перепутье и каждый регион выбрал свою дорогу.

ВЫВОДЫ

Как было показано, основные различия в средневековом развитии европейских народов были связаны с разными традициями в формах земельной собственности. Но следует заметить, что людям

средневековья было чуждо понятие единой и полной собственности (право одновременно владеть, пользоваться и распоряжаться). Таких собственников практически не было. Например, верховное господство французского короля над землями "королевских свободных" (крестьян короля) означало, что королю принадлежали некоторые феодальные права. Но это не исключало широкие земельные права самих этих крестьян. В то же время эксплуатация таких крестьян королем осуществлялась через посредство особой категории феодалов – королевские прево и бальи, которые имели постоянные наследственные права на управление тем или иным округом. То же было в других западноевропейских странах. Поэтому государственный элемент на Западе в чистом виде не существовал, а обрастал сеньериальными элементами. С другой стороны, частные землевладельцы – сеньеры – тоже не были полными собственниками земель, ибо при невыполнении своих вассальных обязанностей королю (или другому вышестоящему сеньеру) могли лишаться своих феодалов. Но при выполнении условий вассальной службы западные феодалы имели гарантии наследственных прав. На востоке же Европы, на Руси, таких наследственных гарантий не было. Земельная собственность монарха была неделимой. Но он владел землей не как феодал, а в качестве главы государств (кроме своих родовых вотчин). То есть земельная собственность здесь была государственной.

Как было прослежено, там, где преобладала сеньериальная собственность с наследственными правами (на Западе), там общество развивалось быстрее, динамичнее. Главная причина этого – частновладельческая (сеньериальная) организация хозяйства в поместьях (доменах) обеспечивала более эффективную эксплуатацию крестьян. Ибо отсутствовал слой бюрократов – посредников–управленцев между трудящимися и владельцами. Потому норма эксплуатации на Западе оказывалась меньше и у крестьян оставалось больше средств для развития. Частновладельческие хозяйства также гибче реагировали на экономические изменения в обществе. В условиях распыления собственности на землю среди многих владельцев на Западе сумели добиться значительных свобод города, которые, как отмечалось, стали двигателями динамичного развития Западной Европы по пути из феодализма в капитализм. Динамика остальных регионов континента определялась удельным весом в них частновладельческой собственности западного типа.

ОЧЕРК 4.

АЗИЯ, АФРИКА И АМЕРИКА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ II тыс.: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ, ВЫРОСШИЕ НА ЕДИНОЙ ОСНОВЕ

Глава 1.

БЛИЖНИЙ, СРЕДНИЙ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК: СТАГНАЦИЯ ИЛИ ДВИЖЕНИЕ ПО КРУГУ

В очерке 2 уже рассматривались особенности становления и развития восточных обществ, характерные черты того, что обычно именуется восточным феодализмом. Теперь дополним представления об особенностях восточных цивилизаций, о причинах их относительно медленного развития по сравнению с Европой. Это тем более важно, ибо именно в первой половине II тыс. и начинает проявляться несовпадение темпов развития Европы и Востока, что имело для последнего весьма трагичные последствия в виде колониального или полуколониального подчинения. Это еще более затормозило развитие огромного региона, в несколько раз превышавшего по размерам и ресурсам обогнавшую его Европу, точнее ее западную часть.

§ 1. ОБЩИЙ УРОВЕНЬ И ТЕМПЫ РАЗВИТИЯ

Все познается в сравнении. В новую эру, как уже отмечалось, Восток вошел не только с огромным опытом исторического развития, накопленным с древности, но и уровнем, опережавшим тогда цивилизованную Европу – античное общество. Например, по среднегодовым доходам на 1 человека ханьский Китай несколько опережал Рим эпохи принципата: в Китае этот доход составлял в пересчете на цены 1980 г. 340–400 долларов⁹, а в Риме – 300–400 долл. (то есть низы китайского общества жили лучше рядовых свободных римлян). Урожайность зерновых в Китае составляла 8–10 ц/га, в Риме – 6–8 ц/га. Уровень урбанизации (наличие городских поселений с населением свыше 5 тыс. жителей) в Китае – 11–12% всех поселений, в Риме – 9–10%, продолжительность жизни: в Китае – 24–28 лет, в Риме – 22–26 лет. Конечно, на Востоке существовали крайне бедные земли с примитивными племенами (как и в Европе античной поры). Но показательны именно наиболее развитые цивилизации.

⁹ Здесь и далее в параграфе приведены материалы из статьи: МЕЛЬЯНЦЕВ В.А. Экономическая динамика стран Востока в средние века и новое время // Вестник МГУ. Серия 13. Востоковедение. - 1993. - № 3. - С. 3–21.

В I тыс. на Востоке отмечен даже скачек в развитии. В Китае, например, к концу I тыс. сбор зерновых вырос в 1,5 раза при росте урожайности до 14–16 ц/га, что превышало тогдашний европейский уровень в 4–5 раз. Железа в Китае в XI в. производилось по 1,5 кг в год на человека. В Европе этот уровень был достигнут в середине XVI в. Темпы роста денежного дохода в Китае за вторую половину I тыс. (в 2 раза) соответствовали темпам, отмеченным в Голландии и Англии в XVI–XVIII вв., то есть когда там интенсивно "строили капитализм". В XI в. средние денежные доходы в Китае составили 600–700 долл. на человека в год, в Индии – 550–600 долл., в Египте – 470–530 долл., что было в 1,5–2 раза выше, чем в Западной Европе. По демографическим показателям: в XI в. в Китае жило около 20% населения Земли, в мусульманских странах – 15–20%, в Западной Европе – 11–13%. Грамотных: в Китае XI в. – 20–30%, в Индии – 10–15%, в Египте – 8–12%, в Западной Европе – 1–2%.

Но соотношение средней продолжительности жизни уже стало меняться: на Востоке в XI в. – 23–27 лет, в Западной Европе – 30–35 лет (стали сказываться более благоприятные природные условия Европы и достигнутый уровень хозяйственного развития). Но общее отставания Запада от Востока в XI в. – примерно в 2 раза. Причины: накопленный на Востоке с древности опыт, грамотность, общая культура. Однако именно в рассматриваемое время, в первую половину II тыс. те социокультурные системы, которые теперь принято называть цивилизациями, достигли на Востоке потолка в своем развитии. Они оказались неспособными обеспечить растущие потребности увеличивавшегося населения. В XI–XVIII вв. число жителей в Китае выросло в 5 раз, в Индии в 3 раза, на Ближнем Востоке осталось примерно на одном уровне. Но среднедушевой продукт не только не рос, но даже несколько сократился, то есть наступил застой (стагнация). Еще раз обратимся к причинам.

§ 2. ПРИЧИНЫ ЗАСТОЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ВОСТОКА

В отличие от динамично развивавшейся с X–XII вв. Западной и, отчасти Центральной Европы, практически все страны и народы Востока развивались нестабильно.

ПРИРОДНО–ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ

Во-первых, жаркий климат снижал работоспособность в 1,5–2 раза по сравнению с Европой. Жара в сочетании с переувлажненностью ряда местностей провоцировала развитие многих болезнетвор-

ных микроорганизмов, что вызывало различные эпидемические болезни. Во-вторых, натиск варварской периферии, прежде всего – кочевников. Это, как уже отмечалось, способствовало ранней централизации, тяготение к которой было не периодическим, как в Европе, а постоянным у земледельческих цивилизаций Востока. А это вело к деспотизму, который затруднял развитие рыночных отношений тогда, когда экономика уже была к ним готова (вспомним, что в Европе капиталистические отношения стали раньше всего формироваться в раздробленной Италии).

Но соседство с беспокойным и агрессивным кочевым миром имело и более серьезные последствия. Волны кочевых набегов, периодически накатывавшиеся на цивилизации Востока и даже на Восточную Европу если не разрушили вообще эти цивилизации, то настолько их ослабили и дезорганизовывали, что пережившие набеги и периоды подчиненности народы вынуждены были все начинать с начала.

Обратимся к событиям. Персидское государство первой половины I тыс. и отчасти Византию в VII–VIII вв. разрушили арабы. Их, в свою очередь, в XI в. разгромили турки–сельджуки. Тех в XIII в., а заодно опять Персию, а также Киевскую Русь и ряд других государств разгромили и опустошили монголы. В Малой Азии на рубеже XIII/XIV вв. – новая волна – турки–османы. А в XIV в. – Тимур и новые опустошения. То же происходило и на Дальнем Востоке: на Китай IV–VI вв. нападали сяньбины, в X в. – кидани, в XIII в. – все те же монголы. Такие же волны накатывались и на Индию с середины I до середины II тыс. Каждое завоевание – это не только гибель людей и хозяйственное разорение. Происходили смена господствующих слоёв, раздачи прав, земель новым господам, которые по-новому организовывали государственные структуры (финансы, законы и т.д.). И так продолжалось не один раз. Например, турки–сельджуки и турки–османы дважды за несколько столетий на одной территории и фактическим одним этносом начинали сначала; и этот разрыв в три века сохранился до XX в. Ведь в XIV в. османам пришлось вновь создавать служилое сословие со специфическими формами землевладения, восстанавливать то, что уже существовало при арабах и сельджуках (икта, мюльк и др.).

В Индии с VI в. система пожалований стала разлагаться и усиливалась частная собственность, которая начала играть весьма существенную роль к XIII в. Но затем мусульмане в Северной Индии все вернули к икта. Когда эта система под влиянием частнособственнических устремлений служилого сословия в Делийском султанате

вновь стала разлагаться, монголы в XIV в. и начале XVI в. опять все вернули на круги своя.

В Японии, защищенной морями, всего этого не было и она развивалась, в итоге, динамичнее: в XII в. распространилась система поместного землевладения – сёэн, в XVII в. был установлен абсолютизм, в 1868 г. уже произошла первая в Азии буржуазная революция.

Почему же кочевники так отрицательно влияли на азиатские общества? Общинные права на пастбищные земли у них перерастали в общегосударственную собственность на землю. Условия хозяйственной деятельности способствовали сохранению клановости (ведение хозяйства было под силу только большим семьям, родам). Отсюда возвышение одного рода вело не к присоединению к нему других знатных родов и складыванию господствующего сословия, а просто к превращению всех родичей из правящего клана в господ. Свержение такого клана означало и гибель всего созданного таким образом государства, ибо исчезал его стержень. Поэтому кочевническое государство не успевало развиваться и периодически, со сменой династий, начинало формироваться заново. Захватывая земледельческие территории на Востоке, номады заставляли там тоже общинную и государственную земельную собственность из-за, как отмечалось, необходимости ирригации и страха перед ними же.

В общем-то номады не изобрели общинную и государственную земельную собственность, но они ее постоянно подпитывали в земледельческих обществах, не давая перейти к более прогрессивной в тех условиях частной земельной собственности.

Конфронтация с кочевниками вызывала на Востоке такой уровень военных расходов, который в Европе не знали. Как это влияло на экономический и жизненный уровень – понятно.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ

Как видно, природно-демографические факторы были тесно связаны с внешними. Сохранение коллективной земельной собственности вело, как уже выяснилось, к деспотизму, когда жизнь целого общества зависела от мудрости (или глупости), других добродетелей или пороков какого-либо правителя. ~~Хозяйственная самостоятельность неощущалась. Отсюда – приниженная роль генераторов экономического развития в средние века – городов. Это было связано с несколькими факторами. На Востоке ремесло имело очень древние корни. Но оно выросло прежде всего как производство для нужд знати. В Европе же специализированное ремесло возникло относительно~~

поздно, но для нужд самой экономики, для нужд производства и всего населения. Отсюда самостоятельность ремесла в Европе, необходимая для общественного прогресса в целом. На Востоке же города остались включенными в систему государственной бюрократической власти с мелочным контролем и регламентацией экономической жизни, что подавляло хозяйственную инициативу. Более того, накапливаемые в городах, особенно в торговле, огромные средства вследствие подчиненности горожан изымались властями из оборота и тратились на содержание многочисленной армии (и военных, и чиновников). Огромные средства и право бесконтрольно ими распоряжаться в условиях деспотической власти развращали правителей – неисчислимые суммы уходили в роскошь, сокровища, гаремы, то есть попросту проедались. Поэтому ростки капитализма в виде мануфактур и рынков не достигали зрелости как уклада до появления европейцев (колонизаторов).

Итак, деспотическая власть на Востоке препятствовала формированию политической автономии и хозяйственной самостоятельности городов, что затормозило их экономическое развитие. Восточное цеховое ремесло практически так и не переросло в стабильное мануфактурное производство. То есть на Востоке город до появления там европейцев оставался средневековым.

И это имело самые отрицательные последствия. На Ближнем Востоке технологический упадок был заметен уже в XII–XIII вв. (во время крестовых походов). В Китае количество изобретений сократилось с XIV в. Производство железа там с примерно 1,5 кг на человека в год в XI в. уменьшилось к середине XVII в. до 0,8–1,2 кг. Энерговооруженность в XIII в. в Китае уступала западноевропейской в 2,5–3 раза, а в XVI в. – в 4–5 раз. В итоге – доля накопления в национальном доходе, например, Индии XVI–XVII вв. стала меньше, чем в Риме I в. и Западной Европе XI–XIII вв. (0,8% против 3–5% национального продукта). На Востоке это компенсировалось ростом населения, которое количеством заменяло энерговооруженность. В этом проявлялась и незаинтересованность властей в хозяйственном развитии (им хватало) и простых людей (из-за увеличения поборов при дополнительных доходах, то есть: больше сделаешь – больше отберут).

Такой подход вел к деградации основного источника жизни на Востоке – сельского хозяйства. В Египте отмечено сокращение посевных площадей с 2–2,2 млн.га в XII–XIII вв. до 1,2–1,3 млн.га в XVIII–XIX вв. (на душу населения – с 0,5 до 0,3 га). В Китае – 0,4 га в XI в. (на человека) до 0,2 га в XVIII–XIX вв. То же происходило и с орошаемыми землями.

Уровень урбанизации Западной Европы в XI–XVIII вв. вырос с 8–9% до 11–13%, а в Китае – уменьшился с 10–14% до 6–8%. На Ближнем Востоке количество крупных городов увеличилось, но сократилось общее число городов. На Востоке практически не отмечено роста продолжительности жизни, снижался уровень грамотности.

После успехов в древности и раннем средневековье, во II тыс. на Востоке нарастало истощение природной среды при неизменности методов адаптации к ней. Новые подходы не вырабатывались. В Европе же во II тыс. сказался эффект "раскованного Прометея" – высвобождения творческой энергии личности (В.А.Мельянцеv).

СПЕЦИФИКА КУЛЬТУРЫ

Все рассмотренное отразилось на особенностях политической мысли и культуры Востока. Прежде всего – это консерватизм, консервация традиционного образа мыслей и миропонимания, разрыв с меняющейся действительностью по принципу: "если жизнь не укладывается в сложившиеся представления, тем хуже для жизни". Авторитаризм Востока не позволял включаться в общественную жизнь широким слоям населения. Это влияло не только на проявление инициативы и предприимчивости, но и на взаимопонимание общества и его верхов. Отсутствие парламентаризма даже в его урезанном средневековом виде делало невозможным влияние на власть, которая полностью отрывалась от нужд общества или понимала их искаженно. Так, например, в Османской империи практически игнорировалось развитие торговли, что привело в XVII в. это огромное государство к серьезной экономической зависимости от Западной Европы (особенно от Англии и Франции).

Наконец, религии. Они консервировали пассивность. Если в Западной Европе католицизм "со скрипом", но все же подстраивался к общественному развитию, а в XV–XVI вв. дополнился более соответствующим капиталистической идеологии протестантизмом, то на Востоке все древние и средневековые религии практически сохранились в неизменности. Индуизм консервировал кастовый строй, мешавший развитию товарно-денежных отношений. Буддизм уводил от реальности в область духовных абстракций и был против проявления жизненной активности. Ислам, который поначалу способствовал прогрессу арабов, их включению в круг мировых цивилизаций, постепенно стал тормозом в общественном развитии из-за, во-первых, объединения светской и духовной власти в единое целое, в сочетании монархии и теократии. В конечном счете ислам стал господствовать в светской жизни, чем воспрепятствовал прогрессу в науке и технике, особенно

там, где нужны были заимствования из немусульманского мира (книгопечатание появилось у мусульман только в XVIII в.). Господство шариата привело к отсутствию женского образования в исламском мире. Неграмотные, приниженные женщины мало что могли дать своим детям. Знаменитый индийский деятель первой половины XX в. М.Ганди говорил: "Обучая мужчину, вы обучаете человека, обучая женщину – вы обучаете целую семью". В итоге из религии, стимулировавшей образование в раннем средневековье, ислам постепенно стал способствовать массовой неграмотности в мусульманском мире к новому времени.

Во-вторых, ислам застрял на первой стадии ленной системы землевладения (с временным пользованием землей без права частной собственности). Это произошло от консервации патриархального обычного права в мусульманском кодексе, исламском праве (земля принадлежит Аллаху). От имени Аллаха землей распоряжается правитель: Так же по исламскому праву государство в лице правителя распоряжалось и движимостью правоверных. Отсюда – произвол, припрятывание имущества, невозможность пустить его в дело. Не случайно, даже в восточных сказках это заметно: купцы, ремесленники всегда прибегают, ходят чуть ли не в лохмотьях, заискивают перед всемогущими вельможами. Ислам запрещал ростовщичество (христианство лишь осуждало его). В результате ростовщики были, но в подполье (брали деньги как-бы за услуги, заключали фиктивные сделки купли-продажи). Это тормозило рынок, рождало теневую, то есть подпольную экономику (не платившую налогов), с коррупцией и уголовщиной.

В-третьих, для ислама был характерен фатализм: все определено Аллахом. Отсюда – покорность судьбе, подрыв предприимчивости, инертность, которые сменили раннесредневековую активность арабов¹⁰.

Выводы

Таковы причины отставания Востока и результаты этого отставания. Процессы эти, как было показано, происходили в средние века. В дальнейшем, в том числе и в наше время мир пожинает плоды этого отставания многими современными проблемами.

Причем, учитывая территориальное и людское соотношение восточных и западноевропейской цивилизаций, можно считать, что не

¹⁰ См. ЕРЕМЕЕВ Д.Е. Почему Восток отстал от Запада?// Азия и Африка сегодня. - 1989. - №№ 7, 9, 11.

Восток отстал от Европы, а несколько западных стран вырвались вперед в своем развитии. Впрочем, сути дела это не меняет.

Глава 2. ТРОПИЧЕСКАЯ АФРИКА

ОСОБЕННОСТИ

Специфика африканской истории – крайняя неравномерность развития. Если на одних территориях в течение конца I–первой половины II тыс. сложились вполне оформленные государства, нередко весьма обширные, то в других землях продолжали жить в условиях родо–племенных отношений. Государственность, за исключением северных, присредиземноморских земель (где она существовала с античных времен), в средние века распространялась только на территорию к северу и частично к югу от экватора, прежде всего в так называемом Судане (зоне между экватором и Северным тропиком).

Характерной особенностью африканской экономики было то, что по всему континенту земля не отчуждалась от ее владельца, даже при общинной организации. Поэтому даже покоренные племена почти не обращались в рабство и эксплуатировались взиманием налогов или дани. Возможно, это было связано с особенностями обработки земли в условиях жаркого климата и преобладания засушливых или переувлажненных земель, что требовало тщательной и длительной обработки каждого участка, пригодного для земледелия. Вообще, надо заметить, что к югу от Сахары сложились весьма суровые условия для человека: масса диких животных, ядовитых насекомых и пресмыкающихся, буйная растительность, готовая задушить каждый культурный росток, одуряющий зной и засухи, чрезмерное изобилие осадков и наводнений в других местах. Из-за жары развелось много болезнетворных микробов. Все это предопределило рутинность африканского экономического развития, что вело к замедлению общественного прогресса.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЗАПАДНОГО И ЦЕНТРАЛЬНОГО СУДАНА

Среди занятий населения преобладало земледелие. Кочевое скотоводство как основа существования было характерно лишь для немногих племен региона. Дело в том, что тропическая Африка была заражена мухой цеце – переносчицей сонной болезни, губительной для крупного рогатого скота. Менее уязвимы были козы, овцы, свиньи и верблюды.

Земледелие было, в основном, подсечным и переложным, чему способствовала малая плотность населения и, следовательно, наличие свободных земель. Периодические ливни (1–2 раза в год) с последующим сухим сезоном (кроме экваториальной зоны) требовали ирригации. Почвы Сахеля¹¹ и саванн бедны органикой, легко истощаются (бурные ливни вымывают минеральные соли), а в сухой сезон растительность выгорает и не накапливает перегной. Плодородные аллювиальные почвы расположены только островками, в долинах рек. Нехватка домашних животных ограничивала возможность удобрять почву органикой. Малочисленность крупного рогатого скота делала невозможным применение тягловой силы. Все это позволяло обрабатывать почву только вручную – мотыгами с железными наконечниками и удобрять землю только золой от сжигания растительности. Плуга и колеса не знали.

Опираясь на современные знания, можно сделать вывод, что преобладание мотыжного земледелия и неприменение тягловой силы при обработке почвы было вынужденным приспособлением к природным условиям и не обязательно свидетельствовало об отсталости земледелия в Тропической Африке. Но, тем не менее, это замедляло общее развитие населения.

Ремесло сложилось в общинах, в которых ремесленники занимали привилегированное положение и полностью обеспечивали свои общины необходимыми изделиями. Прежде всего выделялись кузнецы, гончары, ткачи. Постепенно, с развитием городов, торговли и сложением городских центров, появляется и городское ремесло, обслуживавшее двор, армию, городских жителей. В XIV–XV вв. в наиболее развитых районах (Западный Судан) возникли объединения ремесленников одной или смежных профессий – подобие европейских цехов. Но как и на Востоке, они не были самостоятельными и подчинялись властям.

В некоторых государствах Западного Судана в XV–XVI вв. стали складываться элементы мануфактурного производства. Но самобытное развитие африканского ремесла и его организационных форм было задержано, а во многих местах и прервано европейской колонизацией и работорговлей.

¹¹ Сахель – берег (араб.). Здесь – берег пустыни – территория между южной кромкой Сахары и саванной.

СОЦИАЛЬНО–ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВ ЗАПАДНОГО И ЦЕНТРАЛЬНОГО СУДАНА

Для населения Сахеля была характерна древняя традиция обмена с северными кочевниками – берберами. Именно здесь, на севере Западного Судана в VII–VIII вв. складываются крупные торговые центры, вокруг которых затем формировались и политические объединения.

Самым древним здесь было государство Гана или Аукар, первые сведения о котором относятся к VIII в. Этническая основа – народность сонинке. В IX в. правители Ганы упорно воевали с северными соседями – берберами за контроль над торговыми путями в Магриб. К началу X в. Гана достигла наибольшего могущества, которое опиралось на монопольный контроль за торговлей всего Западного Судана с севером, что способствовало экономическому процветанию. Однако во второй половине XI в. султан альморавидского (марроканского) государства Абу Бекр ибн–Омар подчинил Гану, обложил ее данью и взял под контроль золотые прииски страны. Царь Ганы принял ислам. Спустя 20 лет в ходе восстания Абу Бекр был убит и марроканцы изгнаны. Но значение Ганы не было восстановлено. На ее сильно сократившихся границах выросли новые монархии.

В XII в. наибольшую активность проявило царство Сосо, которое в 1203 г. завоевало Гану и вскоре подчинило все торговые пути в регионе. Опасным соперником царства Сосо становится расположенное в центре Западного Судана Мали.

Возникновение государства Мали (Мандинг) относится к VIII в. Первоначально оно располагалось на Верхнем Нигере. Основную массу населения составили племена малинке. Активная торговля с арабскими купцами способствовала проникновению ислама в среду правящей элиты к XI в. Начало экономического и политического расцвета Мали относится ко второй половине XII в. К середине XIII в. при видном полководце и государственном деятеле Сундиата была подчинена почти вся территория Сосо с районами золотодобычи и караванными путями. Устанавливается регулярный обмен с Магрибом и Египтом. Но разрастание государственной территории привело к росту сепаратизма на местах. В итоге со второй половины XIV в. Мали слабеет и начинает терять отдельные территории.

Активная внешняя политика мало затронула сельские общины. В них господствовало натуральное хозяйство. Наличие в общинах ремесленников основных специальностей не вызывало необходимости торговать с соседями. Поэтому местные рынки, хотя и были, но не играли особой роли.

Внешняя торговля велась прежде всего золотом, солью, рабами. Мали добилась монополии в торговле золотом с Северной Африкой. В этой торговле участвовали государи, аристократия, служилые люди. Золото обменивалось на ремесленные изделия арабов и, особенно, на соль, настолько необходимую, что она менялась на золото в соотношении по весу 1:2 (соли в Сахеле практически не было и ее доставляли из Сахары). Но золота добывали много, до 4,5–5 т в год, что полностью обеспечивало знать и не требовало особого нажима на крестьян.

Основной ячейкой общества была большая патриархальная семья. Несколько семей составляли общину. Равенства в общинах не было. Господствующий слой – старейшины патриархальных семей, ниже стояли главы малых семей, далее – рядовые члены общины – свободные крестьяне и ремесленники, еще ниже – рабы. Но рабство вечным не было. В каждом последующем поколении они обретали отдельные права вплоть до превращения в вольноотпущенников, которые даже занимали важные государственные посты. 5 дней в неделю рядовые общинники, рабы и вольноотпущенники совместно обрабатывали землю патриархальной семьи, а 2 дня трудились на выделенных им индивидуальных наделах – огородах. Участки распределяли главы больших семей – «владыки земли». В их же пользу шли часть урожая, продуктов от охоты и т.п. По сути, эти «владыки» были вождями с элементами феодальных господ. То есть здесь – своеобразные феодально-патриархальные отношения. Общины объединялись в роды, главы которых имели собственные военные отряды из рабов и других зависимых людей.

Верхушка господствующего сословия состояла из отмеченных глав патриархальных семей, входивших в правящий род. Нижестоящей группой правящего слоя были вожди подчиненных родов и племен, сохранившие, однако, внутреннюю автономию. Но появлялась военно-служилая прослойка из надзирателей, начальников рабской гвардии, вольноотпущенников на государственных должностях. Они нередко получали от правителей землю, что позволяет в них видеть подобие дворянства (на стадии его зарождения). Но это, как и везде, вело к росту сепаратизма и в конце концов – к распаду Мали.

Другой причиной распада государства была отмеченная торговля золотом. Она не побуждала развивать другие элементы хозяйства. В итоге и богатство от обладания золотом привело к застою. Мали стали обгонять соседи.

С упадком Мали на восточных ее рубежах выросло государство Сонгай (или Гао - по названию столицы). В XV в. Сонгай добилось

независимости и создало свое государство на Среднем Нигере, все на тех же торговых путях. Но многочисленные завоевания вызвали восстания, особенно на покоренных землях Мали и к первой половине XVI в. Сонгай пришло к упадку.

В положении правящего сословия, в отличие от Мали, значительную роль играли крупные поместья, на которых работали посаженные на землю рабы. Но положение потомков рабов (из военнопленных) в каждом последующем поколении смягчалось.

Значительной в государстве была роль городов. В столице Гао жило до 75 тыс. человек, а в отдельных ткацких мастерских Тимбукту работало более 50 человек.

К западу, в бассейне Верхней Вольты среди племен моси в XI в. сложилось несколько государственных образований со значительной ролью рабовладения в поместьях, что похоже на порядки в Сонгай. Некоторые из отмеченных государств просуществовали до прихода сюда французов в XIX в.

На крайнем западе Африки, в среднем и нижнем течении Сенегала в VIII в. сложилось государство Текрур, созданное из разных этнических групп, оно отмечено постоянными столкновениями разных племен, к которым в IX в. прибавились конфликты между сторонниками местных религий и появившимися мусульманами. Это обусловило постоянную смену династий.

Обширная территория к западу от оз.Чад, населенная племенами хауса, в VIII-X вв. покрывается сетью отдельных городов-государств со значительным рабовладельческим укладом. Рабы использовались в ремесле и сельском хозяйстве. Вплоть до XVI в. на указанных землях царил политическая раздробленность.

В VIII в. к востоку от оз.Чад возникло государство Канем, которое в XI-XII вв. подчиняет и некоторые племена группы хауса.

Древним центром африканской культуры было побережье Гвинейского залива, населенное племенами йоруба. Из государств на этой территории наиболее крупным было Ойо, основанное в IX-X вв. Во главе стоял монарх, ограниченный советом знати. Последний был высшим административным и судебным органом, выносил смертные приговоры, в том числе и самому правителю. Перед нами своеобразная конституционная монархия с сильно развитой бюрократией. Ойо было связано торговлей с северными землями и имело от этого значительные доходы. В городах сложилось высокоразвитое ремесло и известные объединения типа цехов.

К югу от рассмотренных государств Западного и Центрального Судана в XIII-XIV вв. появились Камерун и Конго.

ЭФИОПИЯ

В Восточном Судане, в северной части Абиссинского плоскогорья существовало царство Аксум. Корни его уходят в середину I тыс. до н.э., когда пришельцы из Южной Аравии принесли в долину Нила семитские языки. Это государство в начале своей истории было связано с греко-римским миром. Его расцвет приходится на IV в. н.э. Тогда же в стране распространилось христианство. Арабская экспансия, начавшаяся в VII в., стала причиной постепенного упадка Аксума. Население было оттеснено от моря и постепенно переселялось на бесплодные внутренние земли Абиссинского плоскогорья. В XIII в. к власти приходит Соломонова династия, просуществовавшая до революции 1974 г.

Общественный строй средневековой Эфиопии был характерен преобладанием феодального уклада. Крестьяне, входившие в общину, считались держателями земли, верховным собственником которой был царь - негус. Он, а в период раздробленности правители областей имели право на землю вместе с сидевшими на ней крестьянами на условиях несения службы. Крепостного права не было, но землевладельцы могли требовать от крестьян работать на них каждый пятый день - своеобразная барщина. Рабство тоже было, но носило вспомогательный характер.

ВЫВОДЫ

В рассмотренной части Тропической Африки, кроме Эфиопии, начало формирования государственных образований приходилось примерно на VIII в. Для социально-экономических отношений была характерна многоукладность. В зависимости от местных условий и стадий общественного развития преобладали рабовладельческие (более ранняя стадия) или раннефеодальные (более поздняя стадия) отношения. Но наличие во всем регионе значительного слоя крестьян-общинников способствовало развитию феодальных элементов как ведущей тенденции. Рассмотренный тип общественных отношений, в целом более близок средневековым цивилизациям Востока. Но, в отличие от них четко выраженных социальных групп - сословий здесь не было до XIX в. Происходило своеобразное вращение родового строя в государство, что и составило специфику африканской цивилизации.

Своеобразие этой цивилизации, вероятно (есть разные мнения), вызывалось тем, что господствующие слои здесь начали выделяться не в силу появления избыточного продукта в рутинно разви-

вавшемся земледелии, а в процессе борьбы за доходы от транзитной торговли, которая была наиболее активна в Западном Судане. Земледельческое население не нуждалось в предметах этой торговли и не участвовало в ней. Поэтому в деревне долго сохранялись родо-общинные порядки, на которые сверху накладывалась определенным образом организованная власть родовой аристократии.

Государство здесь складывалось без выделения социальных групп и частной собственности. Правящий слой - это не только сначала, но и долгое время, до прихода европейцев - большие семьи - кланы. Их главы становились вождями. Служилыми людьми при них оказывались родичи, которым в силу родственных связей не платили за службу землей. Поэтому не возникала и частная собственность на землю. Низший правящий слой в общинах - главы семейств, которые становились одновременно и как бы администраторами. В таких условиях, естественно, отделение правящего слоя от основной массы населения, превращение его в особое сословие, а тем более в класс происходило очень медленно и во многих местах не завершилось и поныне. Стадиально это - очень затянувшийся ранний этап становления феодализма, который в Европе, например, преодолевался за 100-150 лет.

Надо заметить, что феодализм в рассмотренной части Африки не признается теми исследователями, которые понимают под феодализмом только господство крупного феодального землевладения. Автор же данного пособия, напомним, считает феодальным обществом то, для которого характерен весь комплекс общественно-политических и экономических взаимосвязей средневековья (власть, основанная на личном господстве, существующая за счет различных видов ренты от сидящих на земле пользователей-крестьян). При таком понимании феодальным считается общество, жизнь которого определяется субъективными устремлениями землевладельческой знати, подчинявшей своей воле объективно существующие экономические и социальные законы. Несовпадение этих двух факторов, игнорирование феодальным сословием этих объективно существующих законов и привело в конечном счете к разложению феодальных порядков.

Эфиопия по происхождению и типологически близка ближневосточной модели.

Глава 3. АМЕРИКА

Американский континент не входит в древнейшую человеческую ойкумену. Первые люди появились там в верхнем палеолите, в промежутке от 20 до 12 тыс. лет тому назад (вероятнее всего из Азии).

Недавно, правда, появились сообщения об обнаружении следов более раннего пребывания человека.

Облик древних цивилизаций определяет земледельческое население, развивавшееся быстрее кочевников. В Новом Свете было 2 центра, где земледелие развивалось наиболее интенсивно: современные Мексика, Гватемала, Гондурас и область Анд (Перу, Колумбия, север Чили). Жители этих мест достигли наибольшего уровня развития до появления в Америке испанцев. Печальный парадокс состоит в том, что европейцы начали свою колонизаторскую деятельность именно с этих, самых развитых земель континента.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

Отличительной чертой земледелия этих мест было отсутствие тягловой силы. Все сельскохозяйственные работы велись вручную и поэтому европейцам более напоминали огородничество (впрочем, вспомним, так обрабатывали землю и в Тропической Африке). Приручены были лишь собаки, индюки, ламы. Последних использовали как вьючных животных, но они были способны переносить лишь до 24 кг на небольшие расстояния. Коров, овец, лошадей в Америку завезли испанцы.

Отсутствие тяглого скота препятствовало передвижению больших масс людей. Поэтому кочевые охотники Америки долгое время не угрожали оседлому населению, что, кстати, не требовало, как в Старом Свете, консолидации земледельцев в союзы и государства. А ведь именно военная опасность ускоряла социальное развитие первобытных обществ, усиливала роль знати с ее стремлением к богатству и военным грабёжам. Всё это замедляло и развитие военной техники. Убийства и разбой в таких масштабах, которые принесли в Америку европейцы, до них там не были известны.

Небольшая плотность населения в условиях наличия огромных земельных массивов давали простор экстенсивной экономике: по мере роста земледельческого населения осваивались новые места; интересы прежних жителей при этом не ущемлялись. Так же и охотники могли практически беспрепятственно передвигаться в поисках дичи, не угрожая земледельцам.

Среди земледельческого населения складываются 2 группы. Одни, населявшие лесные земли, обрабатывали их с помощью подсеки и периодически, из-за истощения почв должны были перемещаться и не создавали стабильных поселков на одном месте. В сухой же и открытой местности обилие минеральных веществ близко к поверхности почвы позволяло сохранять плодородие земли длительное

время. Именно эта группа земледельцев и создавала стабильные очаги расселения, в которых сложились довольно высокоразвитые культуры. Именно такие культуры и предпочитали завоевывать в XVI в. испанцы, ибо там был больший простор для наживы, чем у первобытных племен.

Еще одной особенностью хозяйства местного населения было то, что при общем высоком уровне ремесла, в том числе художественного, железа, как и гончарного круга, до прихода европейцев здесь не знали.

АЦТЕКИ

Их высокоразвитое общество было создано в Центральной Мексике. Эта народность сложилась из родственных племен, первоначально кочевавших в Западной Мексике.

В начале XV в. ацтеки обосновались на острове посреди оз.Тескоко. К середине XV в. там возник грандиозный племенной поселок (пуэбло) под названием Мехико. Затем началось разрастание влияния ацтеков на соседей. Покоренные племена были обязаны трудиться на ацтеков 20-30 дней в году. Жителей Мехико в начале XVI в. насчитывалось более 60 тыс. (по некоторым данным - 150-200 тыс.) человек.

Основу жизни ацтеков составляло возделывание кукурузы (маис) - самого питательного из злаков. Землей распоряжался племенной совет, распределявший ее между родами, а внутри родов старейшины делили участки между главами семейств, оставляя земли для содержания вождя, служителей храмов, военных запасов и уплаты дани. Участки обрабатывались коллективно, часто с помощью рабов и переходили по наследству сыновьям (при их отсутствии возвращались роду для передела).

Такая система была хороша при достатке земли. В долине Мехико из-за роста населения возникает малоземелье и начинается обеднение рядовых общинников. В таких условиях происходит выделение привилегированных слоев (знати, жрецов), что приводит к обострению конфликтов ацтеков с соседями из-за земли и усилению социальных противоречий внутри ацтеков. Так в XV в. ацтекское общество подходит к формированию государственности. Такая, по европейским меркам, варварская государственность просуществовала до начала XVI, пока испанцы под предводительством Э.Кортеса в 1519-1521 гг. не разрушили ее. Традиции общественного контроля за землей сближают рассмотренное ацтекское общество со средневековыми цивилизациями Востока.

МАЙЯ

Современный народ майя живет, в основном, на территории мексиканского п-ва Юкатан и в Северной Гватемале. Их предки - ранние земледельцы - пришли сюда еще во II тыс. до н.э. К концу I тыс. до н.э. здесь сложился густонаселенный земледельческий оазис. С начала новой эры у майя зарождаются социальная дифференциация и государственные элементы.

Период I-IX вв. считается классическим периодом истории народа, временем его наибольшего расцвета. Существовало подсечно-огневое и мотыжное земледелие. Более совершенные пахотные орудия не появились не только из-за вышеуказанного отсутствия тягловой силы, но также из-за непрочности почвенного слоя, легко смываемого ливнями (что напоминает Тропическую Африку). Урожаи, однако, снимали большие благодаря качественной ручной (мотыжной) обработке земли и наличию высокоточного сложного земледельческого календаря. Благоприятствовала и природа. Плодородие почвенных участков восстанавливалось за 4-6 лет. У опытных земледельцев более 150 дней могли быть свободными от полевых работ и использовались для других занятий. Путем селекции были выведены высокоурожайные сорта кукурузы, тыквы, бобовых.

Майя создали своеобразную высокоразвитую и урбанизированную культуру. Существовали многочисленные города с богатой каменной архитектурой, со знаменитыми ступенчатыми пирамидами, стадионами, обсерваториями, святилищами. Во дворцах были бани, туалеты, канализация. Большого расцвета достигли резьба по камню, скульптура.

Но в IX в. это общество было разгромлено тольтеками - племенами, родственными майя по языку. В X в. было создано майя-тольтекское государство на Юкатане. Но по культуре оно не достигло предшествовавшего уровня, хотя земледелие и ремесло оставалось высокоразвитыми. Вскоре новое государство распалось на ряд враждовавших между собой территорий, которые и были завоеваны испанцами в 1541-1546 гг.

Общественный строй был близким ацтекскому, с большей ролью общины и коллективным регулированием землепользования.

ИНКИ

В период своего расцвета империя инков (инки - солнце на яз. кечуа) в XV в. охватывала почти 1 млн. кв. км на территории современных Перу, Боливии, Колумбии, Эквадора, севера Чили и Аргентины.

Столица - город Куско в долине юго-восточного Перу. Первые люди появились там во II тыс. до н.э. и представляли собой скотоводческие и земледельческие племена. На рубеже I/II тыс. н.э. в эти места переселились отсталые скотоводы - инки. Они восприняли местную культуру и постепенно смешались с туземцами, хотя и сохранили некоторые привилегии. В 1438 г. было создано единое государство с монархической властью. Сложилась своеобразная деспотия наподобие древнеегипетской, но со значительным своеобразием.

Земля была в государственной собственности. Участки ежегодно перedelяли, чтобы "не привыкали" к собственности. Основной социально-экономической ячейкой, как и у вышерассмотренных обществ Америки, была соседская община. Частной собственности у инков не было, но была корпоративная (собственность родовых групп - кланов). Постепенное исчерпание земельного фонда вело в таких условиях к государственному вмешательству, особенно в аграрную деятельность: власти определяли, что и когда сеять, убирать и т.п. Всё собранное и произведенное свозилось в государственные хранилища и распределялось в соответствии с занимаемым в обществе положением (сначала знать - себе, затем остальным). Торговли по сути не было. Такая распределительная экономика предполагала жесткий контроль за трудовой деятельностью (была трудовая повинность для общинников), за местом проживания, хотя официального крепостного права не было. Власти на местах вмешивались и в семейную жизнь рядового населения. Для стимулирования труда в таких условиях практиковались соревнования между общинами в сельскохозяйственных работах, которые обычно открывал и освящал правитель. В качестве поощрения применялось награждение напитками, правом участвовать в церемониях и другие моральные стимулы. Большим почетом окружали семьи, в которых растили девочек для жертвоприношений при коронации верховного инки.

Описанная распределительная система не способствовала процветанию. К появлению испанцев - в 30-е гг XVI в. - империя оказалась ослабленной. В условиях усталости общества от деспотизма и роста сепаратистских тенденций пленение испанцами (во главе с Ф.Писарро) последнего Великого инки привело к развалу государства.

Кстати, отсюда же причина поразительной пассивности и населения других американских государств, которые сравнительно легко захватывали испанцы. Серьезное сопротивление оказали более сплоченные первобытные племена, еще не раздиравшиеся социальными противоречиями. Все это наслонилось на более совершенное оружие и военную тактику **конкистадоров** (завоевателей - исп.).

ВЫВОДЫ

Давая оценку доколумбовым обществам Америки, следует отметить в них причудливую (с точки зрения европейцев) смесь первобытных и раннегосударственных структур и обычаев. От первобытности, во многом, строгая регламентация жизни (от традиции, табу). Например, у ацтеков за лишний шаг в ритуальном танце полагалась смерть. Безусловное подчинение общинным распорядкам переносится на такое же подчинение правителям. Труд (у инков) воспринимался как долг по отношению к власти, принудительный труд облагораживался старинными ритуалами. То есть эти общества так и не вышли за пределы первобытной ментальности. Консерватизм преобладал над способностью к новациям.

Вышеизложенное позволяет рассматривать данные общества как модели единой цивилизации, типологически близкой восточным. И быстрое затем подчинение испанцам - всё те же традиции беспрекословного подчинения старшим. Колонизаторы быстро поняли, что достаточно захватить деспота и сопротивление блокировалось.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в раннее средневековье довольно выразительно очерчиваются два основных типа общественного существования. Восточный, с господством государственно-феодальных отношений и западноевропейский, основанный на частнособственнических принципах. Есть мнение, что именно на Востоке и был феодализм в чистом виде: всеобщая взаимозависимость через дарения и службы, бесправие низов и безграничное господство верхов, неразделенность управленческих и эксплуататорских функций. На Западе же: более значительная роль частной собственности и частного права, развитие хозяйства на рыночной основе, движение в направлении капитализма.

Подытоживая изложенное, сопоставим хронологию основных этапов средневековья. В Западной Европе феодальный (сеньериальный) уклад стал ведущим, господствующим в IX-XI вв. и с этого времени можно отсчитывать переход к развитому феодализму. На остальных землях Европы такой переход отмечается с XI-XIII вв. Причем на восток от Эльбы господство сеньериальной системы можно рассматривать со значительными оговорками, с указанием конкретных земель. Сеньерия формировалась только там, где государственная собственность на землю вытеснялась условно-частной (на условиях несения службы). Это постепенно происходило на севере Европы, в западнославянских государствах, менее выразительно - в Ви-

зантии и практически не складывалось на Руси. Здесь, как и на Востоке, всё средневековье сохранялся государственный феодализм. Безусловно, и на Руси, и на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке служилые слои постепенно закрепляли свои права на землю. Но эти права нигде не достигали западноевропейского уровня, ибо государственная власть там сохраняла рычаги для вмешательства в частную хозяйственную жизнь. Именно этим, можно считать, объясняется то, что Восток, который был намного более развитым во всех отношениях, чем Европа, в раннем средневековье, затем утратил темпы развития, впал в застой, был обойден Европой и по большей части после XV в. даже колонизован ею. Кстати, то, что с XI-XII вв. Япония стала развиваться по пути, близкому к европейскому, с частнособственническими отношениями, подтверждает это наблюдение. Ибо именно такое направление развития вывело Японию на самый высокий уровень развития в Азии.

И в целом, не вызывает сомнения, что разные модели средневекового развития самым прямым образом повлияли на современную общественную жизнь в разных частях света. Успехи западноевропейской цивилизации и тех народов, которые восприняли ее основные принципы, свидетельствуют о лучшем соответствии ее основополагающих черт интересам и самой сути человеческой личности.

ОСНОВНАЯ УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. История средних веков. Под ред. Н.Ф.Колесницкого. Учебник для исторических факультетов пединститутов.- М., 1986 (или 1980).
2. История средних веков. Под ред. З.В.Удальцовой и С.П.Карпова. Для студентов ВУЗов.- Тт. 1-2.- М., 1990-1991.
3. История стран Азии и Африки в средние века. Под ред. Ф.М.Ацамба и др. Для студентов исторических факультетов университетов.- Ч.1-2.- М., 1987.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА¹²

1. ВАСИЛЬЕВ Л.С. История Востока.- Т.1.- М., 1994.
2. ГУРЕВИЧ А.Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе.- М., 1970.
3. ГУРЕВИЧ А.Я., ХАРИТОНОВИЧ Д.Э. История средних веков.- М., 1995.

¹² Каждое из помещенных в списке изданий содержит собственную библиографию, что позволит читателю составить общее представление об имеющейся литературе.

4. ИЛЮШЕЧКИН В.П. О происхождении и эволюции понятия "феодализм" // Народы Азии и Африки.- 1987.-№ 6.
5. История Европы.- Т.2.- М., 1992.
6. Классы и сословия в докапиталистических обществах Азии.- М., 1986.
7. ЛЕ ГОФФ Ж. Цивилизация средневекового Запада.- М., 1992.
8. Общее и особенное в историческом развитии стран Востока.- М., 1966.
9. Общности и человек в средневековом мире.- М.: Саратов. 1992.
10. Одиссей. Человек в истории.- М., 1994.
11. ПАВЛЕНКО Ю.В. Раннеклассовые общества: генезис и пути развития.- Киев., 1989.
12. Проблемы социально-экономических формаций.- М., 1975.
13. Типология развитого феодализма в странах Востока.- М., 1975.
14. УДАЛЬЦОВА З.В. Генезис и типология феодализма // Средние века.- Вып.34.- М., 1971.
15. Феномен восточного деспотизма.- М., 1993.
16. Формации или цивилизации // Вопросы философии.- 1989.- № 10.
17. Цивилизации. Вып. 1-2.- М., 1992-1993.
18. Эволюция античных обществ.- М., 1984.

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ	3
ВВЕДЕНИЕ	5
Проблемы периодизации.....	5
Сущность феодализма.....	8
Значение изучения средневековой истории.....	11
ОЧЕРК 1. ЕВРОПА В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ	12
ГЛАВА 1. ПОЗДНИЙ РИМ: КРИЗИС И РОСТКИ НОВОГО	12
Причины кризиса античного общества.....	12
Поиски выхода. Попытки преобразований.....	13
ГЛАВА 2. ВАРВАРЫ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ: СТАНОВЛЕНИЕ ФЕОДАЛИЗМА	15
§ 1. ДРЕВНИЕ ГЕРМАНЦЫ.....	15
Расселение, хозяйство.....	15
Общественные отношения.....	16
Образование германских государств.....	18
Итоги германских завоеваний.....	22
§ 2. ФРАНКИ: ОТ ВАРВАРСКОГО ГОСУДАРСТВА К ФЕОДАЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ	23
Завоевание Галлии и формирование государства.....	23
Хозяйство и общественный строй франков при Меровингах.....	24
Феодализация при Каролингах.....	28
§ 3. ФЕОДАЛИЗАЦИЯ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ФРАНКСКОГО РАССЕЛЕНИЯ	30
Италия в IX-XI вв.....	30
Германские земли в IX-XI вв.....	31
Англия до середины XI в.....	32
Скандинавия.....	33
Выводы.....	34
ГЛАВА 3. ВАРВАРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ: ЗАПАДНОСЛАВЯНСКИЙ ПУТЬ В ФЕОДАЛИЗМ	34
Расселение, хозяйство.....	34
Общественные отношения в V-VIII вв.....	35
Великая Моравия.....	36
Образование чешского государства.....	37
Образование польского государства.....	38
Полабские и поморские славяне.....	38
Выводы.....	39

ГЛАВА 4. ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ: РЕГИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ.....	39
Расселение	39
Первое болгарское царство	40
ГЛАВА 5. ВИЗАНТИЯ: ГРУЗ ПРОШЛОГО	41
Особенности развития.....	41
Византия в IV-VI вв.: Отблески былого величия	42
Византия в VII - первой половине IX в.: Формирование феодальных отношений.	44
Византия во второй половине IX-X в.: Завершение процесса феодализации	47
Выводы	48
ГЛАВА 6. ГЕНЕЗИС ЕВРОПЕЙСКОГО ФЕОДАЛИЗМА: НАЧАЛО РАЗЛИЧИЙ.....	49
Общее в генезисе европейского феодализма.....	49
Типология раннего феодализма в Европе	51
Роль общины в формировании феодальных отношений	54
Выводы	55
ОЧЕРК 2. ВОСТОК В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ.....	56
ГЛАВА 1. АРАБСКИЙ МИР И ИРАН: СТАНОВЛЕНИЕ ФЕОДАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА.....	56
§1. Складывание АРАБСКОГО ОБЩЕСТВА	56
Природа. Население	56
Возникновение ислама	57
Арабские завоевания и образование халифата	58
Дамасский халифат Омейядов (661-750 гг.).....	59
Багдадский халифат Аббасидов (750-1055 гг.).	
Формирование феодализма	60
Выводы	61
§ 2. ИРАН В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ.	62
Становление сасанидского государства	62
Социально-экономическое развитие	62
Выводы	63
ГЛАВА 2. ИНДИЯ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК: ЕДИНСТВО В РАЗНООБРАЗИИ	64
§1. Раннесредневековая Индия.....	64
Проблемы феодализации	64
Особенности общины	66
§2. Раннесредневековый Китай.....	67
Становление феодальных отношений	67

Завершение феодализации	69
Выводы	69
§3. РАННЕСРЕДНЕВЕКОВАЯ ЯПОНИЯ.....	71
Формирование средневекового общества	71
Выводы	72
§4. СПЕЦИФИКА АЗИАТСКОГО ФЕОДАЛИЗМА	73
Общие черты	73
Региональные особенности	78
Выводы	79
ОЧЕРК 3. ЕВРОПА В РАЗВИТОМ И ПОЗДНЕМ	
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ	80
ГЛАВА 1. ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА В XI-XV ВВ.: ПОВОРОТ К	
ДИНАМИЗМУ	80
§1. ОБЩИЕ ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ	80
§2. ГОРОД.....	81
Происхождение	81
Структура	83
Организация управления.....	84
Ремесло	85
Торговля	87
Культура	89
Выводы	90
§3. ДЕРЕВНЯ	90
Природные условия.....	91
Расселение.....	92
Хозяйство	93
Социальное развитие.....	96
Особенности социальных движений	97
Культура	98
Выводы	99
§4. СПЕЦИФИКА И ИТОГИ РАЗВИТИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО	
СРЕДНЕВЕКОВОГО ОБЩЕСТВА	99
Северо-западный регион.....	99
Средиземноморский регион	102
Североевропейский регион.....	103
Выводы	103
ГЛАВА 2. ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕВРОПА И ВИЗАНТИЯ	
В XI-XV ВВ.: МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ	104
§1. СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ.....	104
Выводы	106
§ 2. ВИЗАНТИЯ.....	106

§ 3. Очевидные итоги.....	107
ГЛАВА 3. ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА: ОСОБАЯ МОДЕЛЬ	107
§ 1. Русь.....	107
Вывод.....	109
§ 2. Великое княжество Литовское.....	109
Выводы.....	109
ОЧЕРК 4. АЗИЯ, АФРИКА И АМЕРИКА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ II ТЫС.: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ, ВЫРОСШИЕ НА ЕДИНОЙ ОСНОВЕ.....	111
ГЛАВА 1. БЛИЖНИЙ, СРЕДНИЙ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК: СТАГНАЦИЯ ИЛИ ДВИЖЕНИЕ ПО КРУГУ	111
§ 1. Общий уровень и темпы развития.....	111
§ 2. Причины застоя средневекового Востока.....	112
Природно-географические причины.....	112
Социально-экономические и социально-политические причины	114
Специфика культуры.....	116
Выводы.....	117
ГЛАВА 2. ТРОПИЧЕСКАЯ АФРИКА.....	118
Особенности	118
Хозяйственное развитие Западного и Центрального Судана	118
Социально-политическое развитие государств Западного и Центрального Судана	120
Эфиопия	123
Выводы.....	123
ГЛАВА 3. АМЕРИКА.....	124
Хозяйственная жизнь	125
Ацтеки.....	126
Майя.....	127
Инки.....	127
Выводы.....	129
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	129
Основная учебная литература	130
Дополнительная литература.....	130

Учебное пособие
Риер Яков Григорьевич
Очерки истории средневековых цивилизаций
✠ В наборе текста приняла участие ассоциация
"Круг друзей" ✠

Подписано к печати 19.05.97 Заказ № 23
Тираж 200 экз. Объем 8,0 усл. п. л.

Лаборатория оперативной полиграфии, МГПИ им. А.А.Кулешова
212022, г. Могилев, Космонавтов, 1.